

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

100 лет тюменскому комсомолу

СИБИРСКОЕ
БОГАТСТВО

№ 5 (204) 2019

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор А.Н.Скорбенко, тел.: (3452)490018

Главный редактор С.Л.Жужгин, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.М.Кирсанова
Набор и вёрстка Т.А.Суворова
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, Т.И.Воинский, В.А.Ермакова,
С.М.Кирсанова, А.В.Кузнецов, О.В.Павловская, С.И.Пахотин,
И.Е.Свинков, В.Л.Строгальщиков

Иллюстрации: Е.С.Баянов, Т.И.Воинский, В.А.Ермакова,
А.В.Космаков, Е.С.Сергеева, П.С.Ситников, А.М.Черепанов,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 07.10.2019 г. Выход в свет 21.10.2019 г. Заказ № 2655 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

7

33

36

47

25

17

ЦИТАТА НОМЕРА

Исторически так сложилось, что мы всегда были центром науки и научных исследований. Нефтегазовая сфера – самая высокотехнологичная, где работает наука, происходит внедрение инноваций в промышленность.

***Александр Моор,
губернатор
Тюменской области***

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Центр притяжения
Жизнь региона
в зеркале СМИ

4

И это всё о нём
95 лет писателю
Константину Лагунову

10

Молодым нужна
общая цель
Ровесник нашей области

14

ВАХТА ПАМЯТИ

Хранительница
времени
История в судьбе

20

Воспитание трудом
Быть верным
родной земле

25

Улетел, уплыл...
Вспоминая нашего
товарища

30

Всесоюзные ударные
Добровольцы, вперёд!

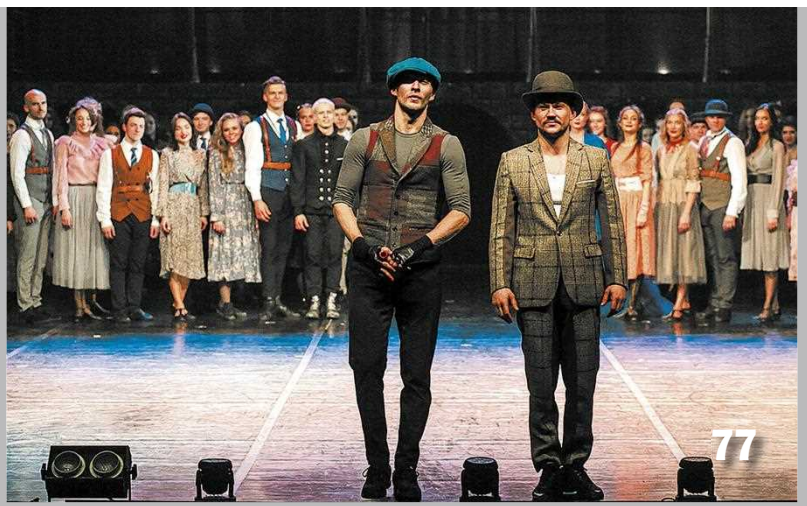
35

Пароль: КОМСОМОЛ
Боевое братство Тюмени

36

54

77

78

70

74

2019

ГОД ТЕАТРА
В РОССИИ

88

83

СУТЬ ДЕЛА

Дарить на память города
История с эмблемой ССО 42

Как нас хотели затопить
Тюменцы против «Сибирского моря» 48

Большой десант на острове сокровищ
В центре внимания - недра Сибири 52

УРОКИ ЖИЗНИ

Всем смертям назло
Как воевали наши деды и прадеды 58

Телевидение - дело артельное
Сообразили на троих 62

Борцовская одиссея
Он был комсоргом сборной СССР 68

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Вызов неплоских сцен
Много историй в одном рассказе 74

Искусство «мягкой скульптуры»
Научный подход к творчеству 78

Лучшая песня ансамбля «Ермак»
Музыка юности нашей 83

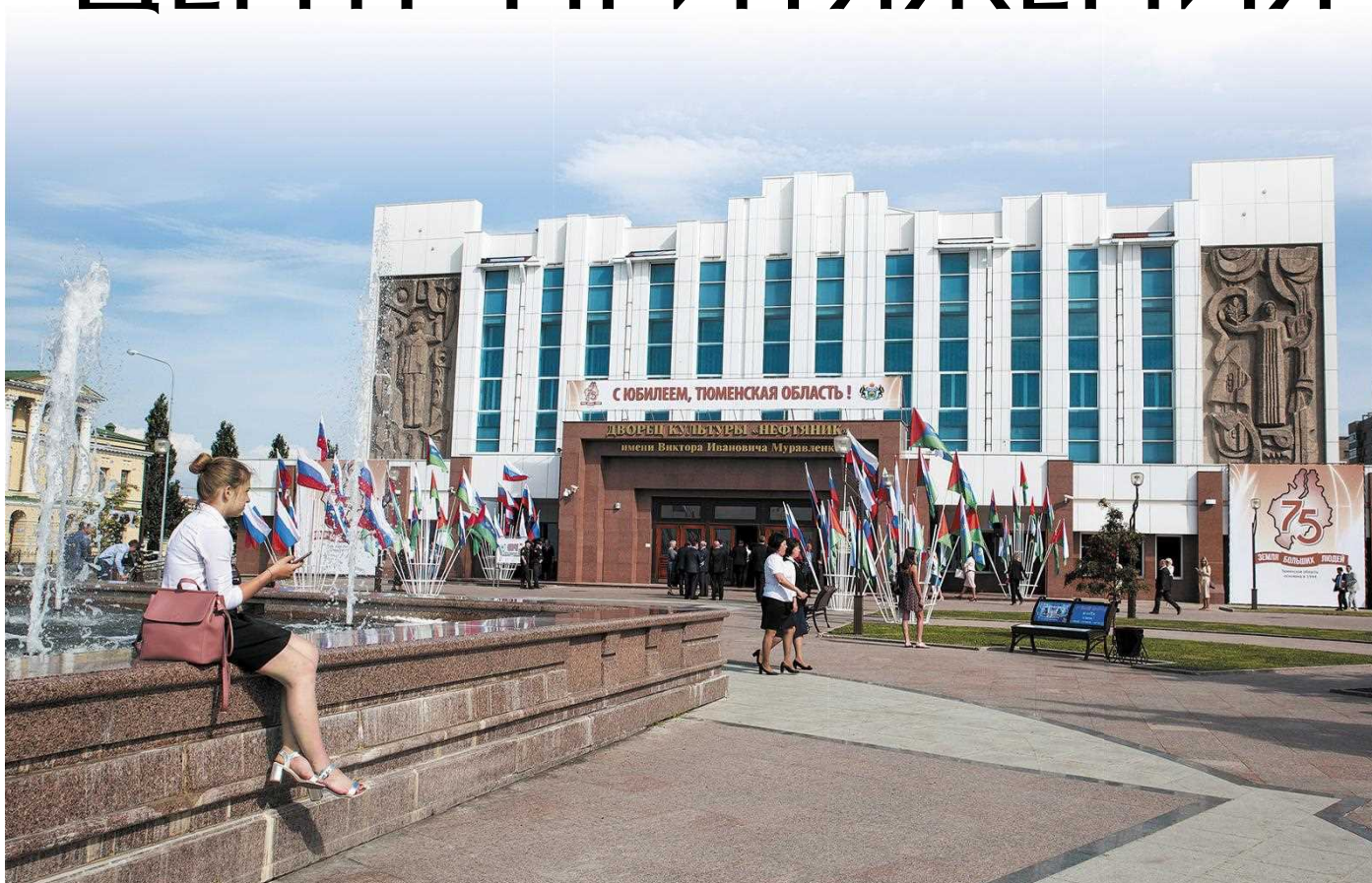
Путешествия души
Способный удивляться есть творец 86

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Открывать новые школы 1 сентября стало уже доброй традицией. Строительство современных школ необходимо для того, чтобы наши ребята раскрыли свои таланты и получили образование в комфортных условиях. Все образовательные учреждения оснащены современным оборудованием, лабораториями для проектной и внеурочной деятельности

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ

Жизнь региона в зеркале СМИ

Дворец культуры «Нефтяник» стал центром юбилейных мероприятий

В центре внимания средств массовой информации в последнее время были празднование 75-летия Тюменской области, выборы депутатов представительных органов власти, открытие новых заводов и социальных объектов

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

В СВЯЗИ С ЮБИЛЕЕМ ОБЛАСТИ федеральные и местные СМИ много писали о тюменских достижениях. Сообщалось, что за последние десять лет индекс промышленного производства вырос втрое. Только в прошлом году было открыто 28 новых предприятий. По темпу роста промышленного производства область находится на седьмом месте среди субъектов РФ. В 2018 году заняла первое место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, а сейчас входит в тройку лидеров наряду с Москвой и Татарстаном. В рейтинге по уровню содействия развитию конкуренции является участником топ-10 российских регионов.

«СургутИнформТВ» отмечает увеличение количества туристов, приезжающих в Тюменскую область: «Кто бы в прошлом веке мог подумать, что сюда, в провинцию, поедут туристы? Да даже в начале нулевых этот регион и туризм казались чем-то несовместимым. Нет моря, как в Сочи. Нет гор, как на Алтае. Нет дворцов, как в Петербурге. Но в регионе нашли свои достопримечательности. Это горячие источники, биатлон, императорский маршрут. Разработали свой бренд «Визит Тюмень». И за три года область буквально ворвалась в десятку лидеров-регионов. С 52 места сразу на седьмое».

«Сегодня Тюменская область находится в лидерах среди российских регионов по темпам экономического роста, по вводу в эксплуатацию жилья, по качеству дорог, — дополняет ИА «Федпресс». — Кроме того, Тюмень входит в пятёрку городов-лидеров по скорости погашения ипотеки. Согласно исследованиям портала «Domofond.ru», за приобретённую в ипотеку квартиру площадью 38 кв. м жители Тюмени могут рассчитаться в течение десяти месяцев».

Александр Моор вручил смелому первокласснику Косте Любину знак отличия и ноутбук

Заслуженные награды

На торжественном собрании в честь 75-летия области в ДК «Нефтяник» губернатор Александр Моор подчеркнул: «Регион был создан в особое для страны время – в 1944 году. А уже в мирное время вся планета стала свидетелем превращения мёртвых болот и промёрзшей тундры в источник силы и жизни для целой страны. Открыв заново в XX веке Тюменский Север, страна получила топливно-энергетический комплекс, который до сих пор является локомотивом российской экономики. Регион превратился в мощный центр притяжения, сюда приезжают жить и работать, не хотят уезжать те, кто здесь родился».

С юбилеем области тюменцев поздравил министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства России Владимир Якушев, который на протяжении 13 лет занимал должность губернатора.

В преддверии празднования 75-летней годовщины региона награды получили многие жители области. Так, за смелые и решительные действия при спасении людей в условиях, сопряжённых с риском для жизни, Александр Моор наградил четверых тюменцев. В том числе – ученика первого класса Голышмановской средней школы №1 Костю Любина, который спас брата и сестру из пожара. «Губернатор вручил первокласснику знак отличия «За мужественный поступок» и ноутбук, – информирует сайт «Tyumen.4geo.ru». – Как рассказал сам Костя, он не растерялся, а сделал как учили мама и папа – схватил в охапку своих младших братика и сестрёнку и выбежал из дома, чтобы позвать взрослых на помощь».

О масштабном праздновании юбилея области рассказывает «Megatyumen.ru». Выступления знаменитостей – Надежды Бабкиной, Рената Ибрагимова, коллектива «Хор Турецкого», концерт Тюменского симфонического оркестра на плавучей сцене у набережной Туры, фестиваль экстремальных видов спорта, барбекю-фестиваль, дискотека, коллективное исполнение песен о родном крае в Гилёвской роще – эти и многие другие мероприятия продолжались в течение целой недели.

Пример для подражания

В ближайшие годы в Тюмени вступят в строй новые детские сады и школы. Об этом сообщает ИА «Тюменская линия» в отчёте с пресс-конференции Александра Моора, приуроченной к юбилею области. «Губернатор подробно остановился на нацпроекте «Образование», – пишет агентство. – Он напомнил, что в документе стоит конкретная задача – к 2021 году обеспечить всех детей в возрасте от полутора лет местами в дошкольных учреждениях. «На ближайшие три года план – построить тринадцать детских садов, – сообщил Александр Моор. – Они уже проектируются, финансирование открыто. Кроме того, к 2024 году в Тюмени откроется 15 новых школ».

Накануне нового учебного года глава региона опубликовал на своих страничках в социальных сетях видеоролик об открытии трёх школ в Тюменской области – в Тюмени, Заводоуковске и Ишиме. По его словам, открывать новые школы 1 сентября стало уже доброй традицией. «Строительство современных школ необходимо для того, чтобы наши ребяташки раскрыли свои таланты и получили образование в комфортных условиях, – цитирует губернатора «Комсомольская правда в Тюмени». – Все образовательные учреждения оснащены современным оборудованием, лабораториями для проектной и внеурочной деятельности. Кроме того, ребяташки могут проводить время на переменах в игровых рекреациях и заниматься спортом на спортивных площадках».

На брифинге по итогам открытия второго корпуса школы №65 в Тюмени глава города Руслан Кухарук отметил: «Здесь созданы прекрасные условия для получения знаний и для того, чтобы ребята чувствовали себя как дома». Строительство второго корпуса школы началось осенью 2017 года и закончилось в июле 2019 года. В новом учебном году здесь обучаются 2400 ребят.

Проект школы №65 будет тиражироваться в Уральском федеральном округе

В рамках рабочего визита в Тюменскую область эту школу посетил полномочный представитель президента РФ в Уральском федеральном округе Николай Цуканов. «Полпред отметил, что не видел подобных учебных заведений и сообщил, что этот проект надо будет растиражировать не только по Тюменской области, но и по всему Уралу», — пишет «Ural.ru». Кроме того, уральским регионам придётся перенимать у Тюмени опыт строительства дорог и городской инфраструктуры. Об этом полпред заявил в ходе объезда объектов, в котором его сопровождал Александр Моор. «Последовательно строятся социальная инфраструктура, дороги, развязки. Так и должны выглядеть наши города, это то, о чём говорит президент. Надо строить не метр квадратный, а комфортную среду. Губернаторам нужно почаще приезжать друг к другу и перенимать всё лучшее», — приводит агентство слова полпреда.

Николай Цуканов побывал также в Центре дзюдо, где проходил турнир по самбо на Кубок полномочного представителя президента РФ в Уральском федеральном округе среди юношей и девушек 2005–2006 годов рождения. По информации «Тюменской области сегодня», турнир проводится второй раз. В соревнованиях участвовали 78 юных борцов из Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Заметным событием стало открытие в Тюмени спортивного центра «Олимпия», пережившего крупнейшую реновацию. Как пишет «72.ru», три этажа спортивного комплекса имеют общую площадь почти 10 тыс. кв. м. Здесь шесть спортивных многофункциональных залов и плавательный бассейн. Планировка здания произведена с учётом современных требований, в том числе в части запросов людей с ограниченными возможностями здоровья.

Николай Цуканов:
– Надо строить не метры квадратные, а комфортную среду

Николай Руссу
победил по избирательному округу №19 и стал депутатом облдумы

Поздравления коллегам

8 сентября в Тюменской области, как и во всей России, прошёл Единый день голосования. По информации «Тюменской области сегодня», все избирательные кампании на территории региона признаны состоявшимися. Распределён 191 мандат депутатов поселенческого, районного и областного уровней.

В соседних Курганской и Челябинской областях в этот день избирали глав регионов. Жители проголосовали за Вадима Шумкова и Алексея Текслера соответственно. Глава Тюменской области поздравил их на своей страничке «ВКонтакте». «Особенно рад за них, потому что с Вадимом Михайловичем мы много лет вместе работали в Тюменской области, а с Алексеем Леонидовичем выпустились с одного потока курсов управленческого резерва, — написал Александр Моор. — Уверен: опыт и новые знания помогут моим коллегам многое сделать для жителей своих регионов. Вадим Михайлович, Алексей Леонидович, — удачи!».

Тюменская областная Дума уже приступила к работе. «На первое после летних каникул заседание областные парламентарии собрались хоть и не в полном, но обновлённом составе, — сообщает «Region-tyumen.ru». — Нагрудный знак депутата вручили генеральному директору АО «Мостострой-11» Николаю Руссу. 8 сентября он победил на довыборах по избирательному округу №19. После поздравлений — к работе. За три летних месяца накопилось немало вопросов, которые требовали депутатских решений. Один из них — исполнение регионального бюджета за первое полугодие этого года».

За шесть месяцев доходная часть региональной казны пополнилась почти на 112 с половиной млрд руб., что составило 79% от годового плана. Отчёт приняли, пусть и не единогласно. Приняты были и поправки к закону об областном бюджете. Доходную часть увеличили более чем на 58 млрд руб., а расходы — на 48 млрд. Их потратят на реализацию национальных проектов и областных программ «Здравоохранение», «Образование», развитие транспортной инфраструктуры.

Кроме того, рассмотрен вопрос об изменении в статье закона о статусе депутата Тюменской областной Думы. Теперь близкие родственники, а также родственники супруга или супруги парламентария не смогут работать помощниками депутата.

Центр поддержки бизнеса

В седьмой раз прошёл в Тюмени международный молодёжный бизнес-форум «Слёт успешных предпринимателей». Как пишет «Тюменская линия», на территории оздоровительного центра «Олимпийская ребячка» опытные и начинающие предприниматели в

течение трёх дней общались в неформальной атмосфере. Каждый участник форума получил возможность найти сотрудников, клиентов, партнёров и инвесторов, приобрести новые компетенции, получить ресурсы для развития своего бизнеса. Состоялась ярмарка инвестиций. В пленарном заседании принял участие губернатор.

Также Александр Моор открыл VII бизнес-форум «День знаний для предпринимателей», состоявшийся в ДК «Нефтяник». В мероприятии участвовали более 1400 представителей бизнес-сообщества и 16 экспертов. По словам главы региона, главная цель государственной поддержки бизнеса заключается в создании новых рабочих мест. В Тюменской области в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предстоит за ближайшие шесть лет создать 44 тыс. новых рабочих мест в малом и среднем бизнесе. Для этого запускается новый формат общения и поддержки бизнеса – проект «Мой бизнес», где можно будет получить консультации о мерах государственной поддержки, а также государственные и муниципальные услуги. Первый такой центр откроется уже нынче, – сообщает пресс-служба губернатора.

«Темой форума в этом году стала «Цифровая трансформация бизнеса», – пишет «Moiportal.ru». – Как сказала на открытии уполномоченный по защите прав предпринимателей Лариса Невидайло, цифровизация – залог конкурентоспособности. В рамках образовательной программы выступили федеральные спикеры, а вечером телеведущая и общественный деятель Тина Канделаки рассказала, как правильно организовать свою жизнь и избежать синдрома хронической усталости.

Наша страна в 2019 году впервые принимала чемпионат мира по профессиональному мастерству WorldSkills. Он проходил в Казани. Среди 63 членов национальной сборной было четверо представителей Тюменской области. «Тюменцы Виктор Легостаев и Дмитрий Титов завоевали золотые медали чемпионата в компетенции «Информационная безопасность», – пишет «Тюменская линия». – Наши земляки Диана Касабова и Владислав Тетюшкин удостоены медальонов за профессионализм в компетенции «Сетевое и системное администрирование». По возвращении домой они встретились с главой региона, который поздравил их с отличными результатами.

«Совместная системная работа органов власти, учебных заведений и представителей предпринимательского сообщества позволяет эффективно решать задачи по повышению уровня профессионального образования в регионе, – цитирует агентство Александра Моора. – Пирамиду профессиональной под-

готовки нужно выстраивать с детства. Только таким путём можно воспитать для нашей экономики специалистов, готовых к работе в современных условиях».

Все учёные – в Тюмень

В Москве прошла защита проекта Западно-Сибирского научно-образовательного центра. Напомним, что решение о создании межрегионального НОЦ совместно принималось губернаторами Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Большому экспертному совету под руководством зампреда правительства РФ Татьяны Голиковой, помощника президента Андрея Фурсенко и министра науки и высшего образования РФ Михаила Котюкова программу

Программа Научно-образовательного центра произвела впечатление на экспертный совет

проекта представил губернатор Тюменской области Александр Моор. Как сообщает «Admtumen.ru», в защите документа участвовала и губернатор ХМАО Наталья Комарова.

Александр Моор отметил, что в рамках работы Западно-Сибирского межрегионального НОЦ планируется открыть пять новых структур: центр по биологической безопасности; центр технологического моделирования, нацеленный на решение задач предиктивной аналитики «Цифровой керн»; центр системной инженерии; лабораторию «Комплексное изучение Арктики» (совместно с НИУ «Высшая школа экономики») и сеть исследовательских и наблюдательных полигонов для гидрологического, гидрохимического, гидробиологического, токсиколого-генетического и ихтиологического изучения рек Обь-Иртышского бассейна.

К сотрудничеству с центром привлекаются учёные с мировыми именами. Выстроено

тесное взаимодействие с партнёрами – потенциальными участниками НОЦ. Заключено 18 трёхсторонних соглашений с ведущими университетами и научно-исследовательскими институтами, организациями реального сектора экономики. Кроме того, Тюменская область наметила ещё один способ повышения кадрового потенциала. «Мы планируем дать старт программе мегагрантов для привлечения выдающихся учёных, в том числе из других стран, с определёнными обязательствами с их стороны по времени пребывания в России, количеству научных публикаций и созданию команды молодых исследователей не менее 15 человек, – заявил губернатор. – Помимо этого, будем формировать студенческие кампусы, чтобы могли приезжать студенты-исследователи из других регионов и государств».

Именно презентацию НОЦ на столь высоком уровне компания «Медialogия», осуществляющая автоматический мониторинг СМТ и соцсетей, считает одной из причин повышения позиции Александра Моора в российском медиарейтинге по итогам августа. Он занял третье место в УФО после челябинского губернатора Алексея Текслера и свердловского губернатора Евгения Куйвашева. В числе других причин – юбилей Тюменской области и заявление главы региона о поддержке Антипинского НПЗ, который в мае этого года подал в областной арбитражный суд заявление о банкротстве.

В настоящее время на предприятии введена процедура наблюдения. «Это хорошо, это позволяет заводу защититься от исков кредиторов, провести ревизию всех долгов и уже с каждым кредитором выработать свою тактику для того, чтобы выстроить финансовый план, исходя из нового понимания реальности, – цитирует губернатора «РБК-Тюмень». – Учитывая, что основные кредиторы – это крупные банки, банки с госучастием, я надеюсь, что и подход будет государственным». Также Александр Моор отметил, что область готова предоставить АНПЗ льготы в случае решения собственников модернизировать завод.

«В сентябре-октябре 2019 года, по мнению главы региона, Антипинский НПЗ выйдет на плановую мощность переработки нефти – 500 тыс. т, – сообщает ТАСС. – В настоящее время завод работает на давальческом сырье, переработка нефти на предприятии была возобновлена в июле».

Новые рабочие места

В конце лета и начале осени на территории региона заработало несколько новых заводов. Резидент индустриального парка «Боровский» – ООО «НПО «СибБурМаш» – запустил серийное производство нефтегазопромыслового оборудования. По информации ТАСС, строительство производственного комплекса на площадке

**«СибБурМаш»
выпускает
продукцию
для ведущих
нефтегазовых
компаний**

парка началось в ноябре 2016 года. Ровно через два года завод ввели в эксплуатацию. Инвестиционная составляющая проекта – 135 млн руб. На предприятии создано 50 рабочих мест.

В цехах производятся нефтенабухающие и гидромеханические пакеры, центраторы обсадных колонн, комплектующие подвесок заканчивания скважин. Заказчики продукции – крупнейшие предприятия топливно-энергетического комплекса России: ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Славнефть», ОАО «РН-Самотлорнефтегаз», ОАО «РН-Юганскнефтегаз» и ПАО «Газпром нефть».

**На открытии
завода
агрофирмы
«КРИММ»**

Официально открыт завод агрофирмы «КРИММ» по глубокой переработке картофеля. «Отныне тюменцы, которые без удовольствия чистят картошку, могут покупать готовый продукт – бланшированный и пастеризованный картофель в вакуумной или атмосферной упаковке, – пишет «КП в Тюмени». – Есть и готовая продукция – печёный картофель или картофель с овощами и мясом».

Завод общей площадью 11,4 тыс. кв. м начали строить в 2017 году. За два года здесь появились линия по производству свеженарезанного картофеля, очистные сооружения, высокотехнологичное оборудование и техника. «Александр Моор и гендиректор агрофирмы

«КРИММ» Геннадий Рязанов выразили мнение, что готовый очищенный картофель обязательно будет пользоваться спросом у женщин», – отмечает газета.

Не за горами – открытие новых предприятий и расширение действующих. Во время рабочей поездки в Заводоуковский район Александр Моор посетил животноводческое предприятие «Согласие» и осмотрел площадку, на которой к 2022 году откроется современное мясоперерабатывающее производство. Как сообщает «Yurga72.ru», «Согласие» реализует крупный инвестиционный проект по разведению мясной породы коров Black Angus и переработке мяса в Юргинском районе и Заводоуковском городском округе.

«Плановая мощность цехов убоя и переработки составит 3 тыс. т в год, – рассказал губернатору руководитель предприятия Павел Подойников. – Будем выпускать охлаждённые мясные полуфабрикаты, в том числе мраморную говядину. Кроме того, появится возможность дополнительно загрузить уже действующее производство по переработке свинины и расширить ассортимент продукции».

«Эксперт-Урал» узнал о планах тюменской компании «ТехноМодель» расширить завод по переработке древесных отходов и производству топливных гранул – пеллет. Объём инвестиций в проект составит 330 млн руб. К 2023 году планируется создать 260 рабочих мест. В настоящий момент здесь уже трудятся 74 человека, выпускающие хвойный пиломатериал, фанерное сырьё и другую продукцию.

Тюменское – значит вкусное

Тюменские предприятия завоевали 44 медали на девятой Межрегиональной агропромышленной выставке Уральского федерального округа. Выставка прошла в Екатеринбурге, в МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО». «Сельскохозяйственная продукция Тюменской области завоевала девять бронзовых, 12 серебряных и 23 золотых медали, – сообщает «АИФ Тюмень». – В число победителей попали мясные полуфабрикаты и колбасы от ООО «Абсолют-Агро», ООО «Бизон», мясокомбината «Ялуторовский» и Ишимского мясокомбината, почти все виды сыров и продукт «Наринэ» от компании «Золотые луга».

Также судьи оценили большой ассортимент, представленный тюменскими агропромышленными предприятиями. Особым вниманием члены жюри и гости мероприятия удостоили ягодные смеси, чёрную икру, сало «Пикантное», ряженку «Груша-карамель», мороженое «Пломбир «Тюменский» и очищенный картофель в вакуумной упаковке от агрофирмы «КРИММ».

С августа по ноябрь 2019 года в Тюмени проходит традиционный ежегодный конкурс среди субъектов малого и среднего бизнеса

Стенд Тюменской области на агровыставке привлекал всеобщее внимание

«Тюменская марка». Предполагается, что в нём примут участие не менее 80 предприятий. «В этом году «народных экспертов» заменят 25 профессиональных экспертов, которые будут выезжать на предприятия и проводить консультации для бизнеса, – рассказала на встрече с предпринимателями вице-президент областной Торгово-промышленной палаты Елена Аверина. – Причём профессиональную специализацию необходимых экспертов участники конкурса заявляют заранее сами. А мы подбираем для них опытного консультанта».

«Тюменская линия» со ссылкой на директора департамента экономики и стратегического развития администрации города Сергея Толстых информирует, что для победителей конкурса предусмотрены субсидии в размере от 80 до 150 тыс. руб. Торжественная церемония награждения победителей состоится 14 ноября в ДК «Нефтяник».

Губернатор области в роли консультанта по нашей продукции

И ЭТО ВСЁ О НЁМ

95 лет писателю Константину Лагунову

Нет сомнений, что Константин Яковлевич Лагунов – самая масштабная фигура среди нескольких поколений тюменских писателей – ограничимся здесь этим названным кругом

ЮБИЛЕЙ К.Я.ЛАГУНОВА заставил всех, кто когда-либо так или иначе соприкасался с его личностью и творчеством, вспомнить произведения, оставившие наиболее глубокий след в памяти: у кого-то это историческая проза, у кого-то произведения, адресованные детям, у кого-то страстная публицистика, беспощадная и пронзительная исповедальная проза «Перед Богом и людьми»... А мне бы хотелось вспомнить его письма к ученику, в которых так полно и свободно отразилось важнейшее свойство души большого художника – его отеческое отношение к коллеге, к миссии литературы, к миру...

Может быть, поэтому свою статью о творчестве Анны Неркаги «Анико из рода негнущихся» он пишет, обращаясь не только к широкой читательской публике, но, прежде всего, к своему ученику, в котором видит и высочайшего уровня талант, и редкую по нашим временам внутреннюю чистоту и цельность. Так щедро оценивать труд не собрата своего, а ученика, которому в своё время приходилось объяснять премудрости профессии и устраивать его личную жизнь, может только тот, кто смотрит на него глазами отца. И именно поэтому откровенно, как на исповеди, размышляя о судьбе писателя, автор одновременно признаётся и в своих сокровенных переживаниях. «У каждого писателя, равно как и у каждой книги, своя неповторимая судьба. Иного сочинителя первое же творение возносит на Олимп, ставит в ряд с выдающимися и великими, а потом этот взлёт оказывается иронией судьбы, и прославленный сочинитель вместе со своими не менее шумными творениями ещё при жизни уходит в небытие, в забвение, а тот, кто при жизни терпел лишь насмешки да попреки, после смерти своей вдруг поднимается потомками на щит, и тень его возносится на Олимп, а его, казалось бы, давно позабытые книги делаются всеоб-

щами любимицами, становятся властителями дум, предметом поклонения и подражания». Размышления о судьбе и творчестве А.Неркаги и письма, адресованные этой талантливой писательнице, – потрясающий документ любви и верности профессии, таланту, великой миссии литератора сохранять и оберегать духовные ценности народа. Писатель не скупится на высокие оценки способностей А.П.Неркаги и настойчиво говорит и говорит о необходимости подчинить всю свою жизнь служению таланту: «Мировая история не знает писателя-кочевника. Эти два понятия несоместимы. Они взаимоисключают друг друга. У тебя впереди ещё достаточно лет, чтоб реализовать данный тебе Богом дар, создав такие литературные произведения, которые войдут в сокровищницу российской и мировой культуры. Кончай кочевать. Садись за письменный стол. Пиши. Пиши. Пиши...

Моё общение с Константином Яковлевичем не было ни долгим, ни тесным. Но иногда несколько минут и беглый взгляд, отразивший сформировавшуюся на всю жизнь точку зрения на подлость, предательство, завистливую бездарность... позволяют увидеть в малознакомом человеке душу, к которой можно постучаться в безнадежной ситуации.

Серафима БУРОВА,
кандидат филологических наук

С КОНСТАНТИНОМ ЯКОВЛЕВИЧЕМ Лагуновым я встретился не как с писателем, а как с собаководом. В конце советских времён никто не запрещал выгуливать собак на центральной площади. Лагунов неспешно и чинно ходил с огромным ньюфаундлендом Мишелем (которого все вокруг звали Мишкой), а я – сначала со щенком, а потом с ещё более огромным сенбернаром. Что я знал о нём? Я знал тогда «Больно берег крут», «Красные петухи», и ещё мне чего-то говорили про роман «Завтрак на траве»... Все ждали «Иринарха», над которым он работал. Разумеется, мимо не прошли и детские повести «Ромка-Рамазан», «Ромка, Фомка и Артос». И, разумеется, я знал, что он 20 лет возглавлял Тюменское отделение Союза писателей СССР. Что он знал обо мне? Почти ничего. Что моя мама работает в поликлинике, к которой он приписан. Что я люблю крупных собак, как и он. И мне кажется, внутренне он был даже рад, что хоть кто-то не заговаривает с ним о вопросах литературы, не хвалит или не критикует его творчество, не навязывает свои рукописи, чтобы протолкнуть их в печать при поддержке мэтра. И я тогда ещё не знал, что нас могла бы сблизить с ним не только любовь к собакам, но и к Достоевскому... А ещё я их встречал часто втроём – Константин Яковлевич, супруга Нина

Даниловна, которой он посвятил роман «Так было», и любимец детворы Мишель...

Мы обсуждали породы собак, смешные и удивительные случаи, почерпнутые из опыта общения с друзьями человека. И только один раз я приблизился к литературному делу, когда спросил: повесть для детей «Ромка, Фомка и Артос» – это производное от общения с собаками? С тем же чудным медведистым, необычайно спокойным и потому чуть величавым Мишкой? «Ну конечно», – просто ответил Константин Яковлевич, и добавил с улыбкой, что даже не знает, для кого он писал эти повести более – для ребят или для собак. И Ромка, и Мишель – это же реальные собаки. Они жили в семье Лагуновых. Точно знаю, что детям эти простые, я бы сказал прозрачные сказки, с почти поэтическим языком очень нравились.

Однажды я шёл следом за писателем и Мишелем. Услышав голос Лагунова, я сначала не понял, и лишь потом сообразил, что он с Мишелем разговаривает. Так, как он разговаривал бы со своим близким другом. Говорил обо всём, что волновало его самого, только иногда сетуя, что Мишка хоть и понимающе, но молчит-сопит. С другой стороны, где ещё найти такого молчаливого и понимающего собеседника?! Эту привычку – разговаривать с собаками – я у Константина Яковлевича без зазрения совести «сплагиатил». Сегодня мне с улыбкой кажется, что руку мне Лагунов

**С председателем
Союза
писателей СССР
Георгием
Марковым**

**С супругой
Ниной
и дочерьми
Татьяной
и Ольгой**

**Константин
Яковлевич
на встрече
с читателями**

впервые протянул потому, что сначала мне дал лапу Мишель, перед которым я в восторге присел на корточки на той самой площади, где их знали все.

В самом начале 1996 года мы с семьёй уехали работать на Север. Через три года мне вручили тот самый писательский билет. А ещё через три пришло печальное известие – Константин Яковлевич скончался, как и многие из писателей, не успев завершить свой новый роман. И где-то краем глаза я зацепился за его текст «Подводя итоги». Резануло по сердцу... Но даже сейчас, спустя почти двадцать лет после его ухода, вряд ли можно подвести все итоги его разностороннего творчества. А его повести-сказки точно не «состарятся».

Сергей КОЗЛОВ, писатель

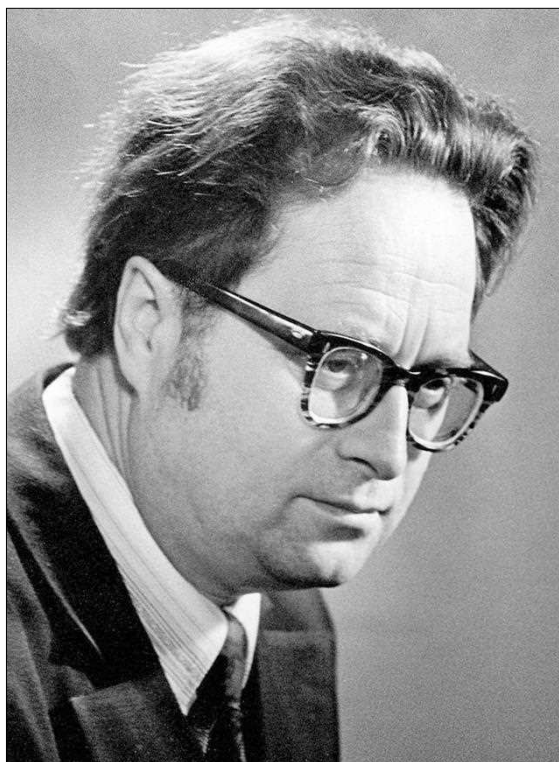
О СТРОГОЙ СВОЕЙ СУДЬБЫ Константин Яковлевич Лагунов в статье «Тяжелая ты, шапка Мономаха» назвал Тюмень. Согласитесь, неожиданный и глубокий образ: острога (с ударением на а) – это, как утверждают словари, колющее рыболовное орудие в виде вил. Я хочу рассказать, как рождалась статья Константина Яковлевича о Тюмени-остроге.

Не без робости и сомнений решила я обратиться к Константину Яковлевичу с просьбой написать статью о Тюмени для нового университетского журнала «Филологический дискурс», редактором которого мне довелось быть. Журнал задумывался не как узко профессиональный, а как интересный всякому мыслящему человеку, и печататься в нём должны были, по моему мнению, лучшие люди города. Константин Яковлевич к ним, безусловно, принадлежал, но для меня он был прежде всего небожителем, обитателем тюменского литературного Олимпа.

Конечно, я не раз встречала Константина Яковлевича в университетских коридорах; как и все студенты, читала «Ордалию» по программе курса «Литературное краеведение», меряя тюменскую литературу мерою Данте, Сервантеса, Гёте, Томаса Манна, Гессе. Сюжет блудного сына не нами придуман – чужое было интереснее своего, родного. Константин Яковлевич же был из тех, кто помог «вернуться домой», заново открыть и по-новому полюбить Тюмень.

Вопреки моим страхам, он откликнулся на мою просьбу весело, энергично, вдохновенно, и началось чудесное, радостное время наших длинейших телефонных разговоров, итогом которых стало появление его статьи «Тяжелая ты, шапка Мономаха». Для меня эта история о статье Константина Яковлевича, открывающей второй выпуск «Филологического дискурса» за 2001 год, стала историей о чуде человеческого понимания, лёгкости и радости общения далёких в общем-то друг от друга людей, историей о сокровенной глубине человеческой души. Позднее, прочитав статьи Константина Яковлевича об Анне Неркаги, я поняла, что такой лёгкий и вместе с тем глубокий стиль общения не исключение для него, а суть отношения к людям.

В наших телефонных беседах Константин Яковлевич говорил о том, что в статье он назвал «сорокалетним кругом своего тюменского жития». Рассказывал о Тюмени 1930-х годов с её «серым небом и серым солнцем в облаках серой пыли»; о Тюмени военных лет, главная примета которой – шинели, трости, костыли, протезы; наконец, о Тюмени – невиданной в мире королеве нефтяной империи, превратившейся в конце века в старушку-побирушку. Его восхищала мощная витальная энергия тюменских первопроходцев, сотворивших нефтегазовое чудо XX века, огорчала «историческая непамятливость» современников. А двигало им, насколько я понимаю, стремление «восстановить истину» или, как он писал, «выкрикнуть правду» о времени и человеку. И во всех наших разговорах и в статье – скрытая, но властно звучащая интонация печали, чувства уходящей жизни, ощущение того, как, по его словам, «время бесшумно, но стреми-

Константин Лагунов.
Гражданин, писатель, публицист

принято корить в излишней, если не сказать чрезмерной, публицистичности, письме открытым текстом. Мол, надобно бы подвести читателя к порогу, позволить заглянуть в приоткрытую дверь, прислушаться к неясным голосам, тогда как Лагунов берёт его, читателя, за шиворот, втягивает внутрь событий и страстей и сам с ним говорит от своего лица, не прячась за спины реальных или вымышленных персонажей. Последние, кстати, тоже написаны отнюдь не акварелькой.

Как профессиональный публицист Константин Лагунов во всей мощи раскрылся в перестроечные года и подальше, когда его статьи в областной и не только печати почти одинокой лодкой шли против заливавшего страну и людей течения духовной безответственности. На те скрытые под либеральной водою рифы, о которых он пытался нас предупредить, впоследствии мы все и напоролись. И опять же он тогда не побоялся стать непонятым, отвергнутым и даже обвинённым, притом со всех сторон: и «побеждёнными», и «победителями». Такова ирония судьбы честного писателя.

Лично с ним я почти не общался. Лагунов жил жизнью настоящего писателя, то есть внутри своих книг, своих замыслов – при всех его немалых общественных нагрузках, – и вторгаться, напрашиваться в эту жизнь было неловко, неправильно. Уже вышли первые мои книжки, и однажды Виктор Семёнович Горбачёв, старший мой друг, встретил Константина Яковлевича и спросил, читал ли он что-нибудь «из Строгала». Константин Яковлевич помолчал и сказал: «При случае потом поговорим об этом». Потом его не стало. А как бы хотелось услышать, узнать...

Виктор СТРОГАЛЬЩИКОВ,
писатель

тельно ломает, корёжит, плющит не только людские судьбы, но и судьбы целых народов и государств».

Вся эта история со статьёй о Тюмени происходила в последний год жизни Константина Яковлевича.

Наталья ДВОРЦОВА,
доктор филологических наук

В СЕГДА УДИВЛЯЛА и внушала уважение его абсолютная небоязнь поставленной писательской задачи. Как по количеству написанного и изданного, широко известного, отмеченного и получившего заслуженное признание, так и по размаху замыслов и воплощений: времён, сюжетов, тем, характеров, идей и далее по творческому списку. Он отображал наш мир таким, каким его видел, понимал и чувствовал, и не принимал в расчёт возможные побочные явления, которые неизбежны, если пишешь по живому, а он именно так и писал. Отсюда и любовь читателей, и ревность коллег, и ожесточённое подчас неприятие тех, кто узнавал себя в романских зеркалах.

Следует заметить, что далеко не все литераторы обладают отвагой смотреть в лицо сегодняшнему дню и за сиюминутным видеть сущее. Конечно же, «большое видится на расстоянии», что подтвердил и Лагунов, когда обращался к истории, однако если автор одарён, я бы так сказал, панорамным зрением, он и большое увидит вблизи, сумеет всмотреться.

За эту быстроту и широту охвата взглядом современности Константина Яковлевича было

МОЛОДЫМ НУЖНА ОБЩАЯ ЦЕЛЬ

Ровесник нашей области

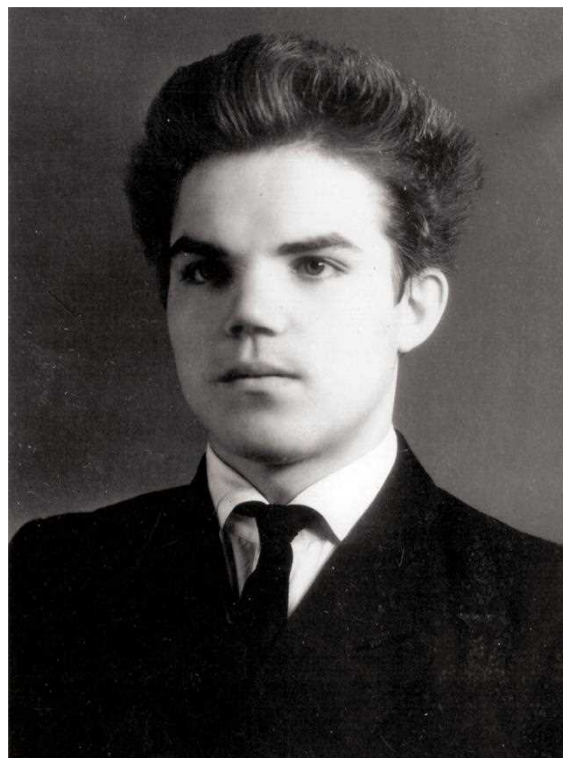
Депутатская работа требует от Николая Бабина постоянных поездок по региону. По родной Тюменской области, которую он за годы трудовой деятельности успел изучить от южных районов до побережья Карского моря

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

И НЕ ТОЛЬКО ИЗУЧИТЬ, но сделать лучше, современнее, комфортнее и богаче. Недаром нынешний законотворческий этап его жизни стал естественным продолжением биографии, фактом признания накопленного им практического опыта.

Впрочем, начать хочется даже не с воспоминаний о его прежних заслугах, тем более что в разговоре с Николаем Андреевичем мы ещё не раз вернёмся к событиям дней минувших. Важно, что, несмотря на все прежде взятые рубежи, он продолжает учиться у людей, постигает мир не только через собственные представления о благе и справедливости. Такому человеку доверия больше, обратная связь с ним – сама по себе уже творческий процесс... Естественно, в поездках Бабин часто встречается с молодёжью – охотно и продуктивно. Молодое поколение заряжает его энергией, мощным позитивным задором. Он же – открытый, некабинетный, решивший за свою жизнь тысячи насущных задач – интересен как собеседник, как пример руководителя, выращенного легендарной страной Советов. Страной, которая сегодня будоражит фантазию молодых неким не до конца распробованным привкусом романтики и осиленных глобальных проектов. И всё чаще юные представители самых разных территорий задают ему один и тот же вопрос: а нельзя ли в современной России создать организацию, которая объединит их всех, независимо от многообразия интересов или, допустим, материального положения? Обращение, как говорится, по адресу: готовясь к нашей встрече, очерчивая вероятные рамки предстоящего диалога, я успела узнать, что Бабин до сих пор хранит свой комсомольский билет. Как память и дань уважения вот именно

Николаю Бабину не было ещё и девятнадцати, когда его наградили медалью «За трудовую доблесть»

такой организации – авторитетной, мощной, которая из трудолюбивого деревенского парнишки смогла вырастить передовика, доверила ему коллектив единомышленников. Был ли он идейным комсомольцем? Думаю, правильнее сказать – убеждённым. Понимавшим, что лидер в любом деле должен показывать пример. Характерный штрих: в Тобольском зооветеринарном техникуме он был секретарём комитета комсомола, одним из лучших учеников, заводилой, спортсменом. Техникум славился успехами своей легкоатлетической команды, и каждый раз, когда предстояло бежать городскую эстафету, наиболее трудный её отрезок – из подгорной части на крутой Панин бугор – непременно брал на себя Коля Бабин.

– Николай Андреевич, вы, получается, ровесник Тюменской области?

– Если быть точным, на месяц её младше... Родился в селе Аромашево в сентябре 1944 года. Нынче готовлюсь к юбилею!

– И выпало вам послевоенное детство?

– Да, помню, как тогда жилось на селе... Все мои приятели, братья, сестра находились при каком-то деле. Я ещё в школу не ходил, а уже

помогал маме на ферме. Разве что труд этот был не в тягость: любил и до сих пор очень люблю животных... Мечта стать врачом не осуществилась, но я ни разу не пожалел, что выучился на ветеринара. Помните слова замечательного учёного Ивана Павлова: «Обычный врач лечит человека, а ветеринарный – человечество...» Официальную трудовую деятельность начал в 1959 году, едва окончив семь классов. В совхозе «Аромашевский» был доярком, потом бригадиром животноводческого комплекса, управляющим молочно-товарной фермой...

Дояром, надо отметить, Николай Бабин оказался не простым, а лучшим в области: при стандартном надое 2500-2700 литров в год с одной коровы получал рекордные 3200... Сегодня эта цифра вряд ли кого-то удивит, а тогда и дойка шла вручную, и порода коров была единственная, красностепная – прямо скажем, не предел мечтаний для развития молочного направления... Нашему герою первый секретарь обкома партии Борис Щербина лично вручил знак «Молодой передовик животноводства», пожелал дальнейших успехов. Напутствие прозвучало в добрый час: немного времени спустя восемнадцатилетний аромашевский паренёк отправился в Москву, чтобы получить первую в своей жизни государственную награду. В дальнейшем у него будут и другие приглашения в Кремль, но никогда не забудутся те первые почти сказочные переживания. Торжественный Георгиевский зал был залит светом хрустальных люстр, тружеников приветствовал глава государства Никита Сергеевич Хрущёв, медаль «За трудовую доблесть» собственноручно прикрепил на грудь Николаю Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев...

– Молодой, энергичный Брежнев всем нам очень понравился. Представили нас тогда и гостившему в Москве лидеру кубинской революции Фиделю Кастро. Мы обменялись с ним рукопожатием. Я – то сам невысокий, к тому же совсем мальчишка, а он рядом – настоящая махина с густой чёрной бородой. Вообще мне эти люди казались гигантами, глыбами. И уж, конечно, все мы влюблёнными глазами смотрели на космонавта Павла Поповича, который тоже присутствовал на встрече. 1963 год: о том, что происходило в стране и мире, сельские жители знали немного – телевизор у нас не было, в лучшем случае радио... Но космонавтами восхищался каждый советский человек, и это знакомство надолго осталось в моей памяти.

Родным из поездки Николай привёз отличных сладостей, а бабушке прямо в кремлёвском киоске купил похожее на икону изображение ангела – такие, казалось бы, противоречащие духу времени сувениры можно было найти в Москве во времена хрущёвской оттепели.

**Москва, 1963 год.
После вручения
правительственной
награды**

**Тружник села
Аромашево,
будущий
ветеринар
и зооинженер**

– Николай Андреевич, а как в комсомол вступали – помните?

– Вступил, как только исполнилось пятнадцать лет. При поддержке старших товарищей тщательно готовился к этому событию, слушал наставления секретаря райкома комсомола Ивана Жежеленко. Настрой у нас в тот день был, будто шли на подвиг. Кое-кто из моих сверстников так переволновался, что дар речи потерял. Я нет, всё-таки шустрый был... В райкоме партии почему-то запомнился стол с зелёным сукном, за которым расположились члены бюро... Правда, вопросов по Уставу они мне мало задавали. Больше о жизни, о работе, об интересах. Из кабинета вышел с удивительным чувством полёта: я – комсомолец!

– Острое понимание причастности к большому делу?

– Давайте посмотрим, чем был для нас комсомол. По форме – массовой общественной организацией, по сути – настоящей школой жизни. К вступлению в неё готовили с первого класса: принимали в октябрята, затем в пионеры. Это были ступени формирования молодой личности. Если человек по какой-то причине не вступал в ряды, он чувствовал себя, нет, не изгоем, но всё-таки выпавшим из общей среды... Ему не давали ответственных поручений, он не мог организовать сверстников на какое-то дело – не было с их стороны необходимого уважения. Но надо отметить, что за каждого такого некомсомольца коллектив боролся всеми силами: отстающих подтягивали по учёбе, хулиганов привлекали к интересной работе, следили за дисциплиной. Убедившись, что парень или девушка исправляется, давали необходимую характеристику. Огромный урон престижу любой школы мог принести даже

Комитет комсомола
Тюменского
сельхозинститута

единственный не вступивший в организацию учащийся: значит, не подготовили, не смогли воспитать. Но и комсомольская работа многое давала тому, кто в неё включался: человек учился ответственности, смелости в принятии решений, пониманию, как надо взаимодействовать с окружающими. Недаром многие из тех, кто сегодня находится на руководящих постах или успешно занимается общественными проектами, – наши ребята, бывшие комсомольские вожаки.

По окончании учёбы Николаю Бабину, успешному уже создать семью, готовили в зооветеринарном преподавательскую должность. Не поддержал этого решения мудрый директор техникума Александр Кугаевский. Высоко ценя способности и организаторский потенциал своего выпускника, он уговорил его подать документы в вуз. Тюменский сельхозинститут Бабин закончит всего за три года: экстерном сдаст экзамены, защитит диплом по зооинженерной специальности. Но студенческая пора не промелькнёт для него незаметно: он и здесь станет секретарём комитета комсомола, организатором всей вузовской молодёжной жизни. Вспоминает: где бы ни работал комсоргом – на молочно-товарной ферме, в совхозе, в обоих своих учебных заведениях – никого из окружающих не требовалось силой «загонять» в спорт или самодеятельность. Это было время единения и искреннего энтузиазма: студенты готовились к конференциям и праздникам, дружно выходили на субботники, трудились на озеленении городских улиц.

Окончив институт с красным дипломом, Николай будет утверждён заведующим отделом рабочей и сельской молодёжи Тюменского обкома ВЛКСМ. А время было: область гремела на весь Советский Союз! Молодёжь из самых разных республик съезжалась на наши ударные стройки. Осваивалось уникальное Самотлорское месторождение, крупнейшее в стране по нефтяным запасам, прокладывались магистральные нефте- и газопроводы, строилась железнодорожная линия Тюмень–Тобольск–Сургут. Неоценимый вклад в развитие края вносили студенческие строительные отряды...

– Знаете, какие были трудовые десанты? По двадцать тысяч человек! Мы практически жили на вокзале, чтобы успеть всех встретить, принять, разместить... А какие попадались великолепные мастера: они становились настоящими героями эпохи, не сходили с газетных полос. Потом уже начались разговоры, что люди ехали на Север за «длинным рублём». Я не согласен. Важнее всё же был «запах тайги»: романтика, преодоление препятствий. В 1972 году сам побывал в Надыме. Шло обустройство

во месторождения «Медвежье», и я увидел, в каких условиях трудятся рабочие. Питание было прекрасное, но жизнь в балках – не для слабых духом. Познакомился, пообщался с водителями плетевозов – да, зарабатывали они по две тысячи в месяц (моя зарплата была на тот момент 180 рублей). Но представьте: морозы минус сорок – почти что норма, нередко температура падала и ниже, а надо выходить в смену, в путь, где всякое могло случиться и с техникой, и с человеком. Конечно, многие не выдерживали, возвращались домой, и деньги уже не имели для них значения. Замечу, что первыми срывались именно те, кто изначально приезжал сюда ради заработка. Оставались работавшие с порывом, с отдачей – их было большинство.

А жизнь готовила для Николая Андреевича его личный северный период. Обком партии заметил: комсомольский лидер превращается в крепкого руководителя. Но прежде чем двигаться дальше, ему требовалось пройти хозяйственную ступень. В 1977 году он был направлен в Пуровский район, чтобы возглавить оленеводческий совхоз «Верхнепуровский». Оставив только что полученную в Тюмени квартиру, на Крайний Север переехали и его супруга Нина, и маленький сын Сергей.

– Изначально планировалось, что проработаете вы там годика три, не больше, подтянете убыточное хозяйство, а оказалось...

– Тридцать два года отдал Ямалу... После «Верхнепуровского» в 1984 году стал директором совхоза «Байдарацкий», а десять лет спустя был избран председателем Государственной Думы первого созыва Ямало-Ненецкого автономного округа.

главное

Юные представители разных территорий задают один и тот же вопрос: нельзя ли в современной России создать организацию, которая объединит их всех?

О хозяйственной деятельности, где во всей полноте раскрылись воспитанные комсомолом качества Николая Бабина, стоит упомянуть особо. Недаром в одном из интервью он так отзывался о «социальном лифте» своего времени: «Можно сказать, комсомольская школа всю дальнейшую жизнь запрограммировала...» Через три его первых северных года бесперспективный прежде совхоз получил окружное Красное знамя, а работники – желанную тринадцатую зарплату. Николай Андреевич сумел найти общий язык с руководителями крупнейших организаций, договорился о подключении «Верхнепуровского» к электростанции Тарко-Салинской экспедиции, установил газовую котельную и холодильное оборудование, запустил пилораму. Как профессиональный животновод (защитивший, между прочим, ещё в Тюмени кандидатскую диссертацию) выписал для фермы породистых коров. Параллельно занялся подготовкой кадров, выстроил детский сад, организовал выпуск сувенирной продукции.

**На Ямале
Николай
Андреевич
легко сходил
с представителями
коренных
народов
Севера**

Люди почувствовали вкус к жизни, к работе. Отрываться от налаженного быта, от новых, но уже доказавших свою надёжность товарищей Николаю Андреевичу не хотелось, а в окружном комсомольском парткоме тем временем всё чаще звучало название «Байдарацкий» – мол, такой хороший был совхоз, нет же, запустили, можно сказать, угробили... Признаётся: как мог оттягивал перевод, тем более что в Тарко-Сале как раз делал первые шажки его младший сын Алексей... Случилось всё внезапно: в посёлке Белоярский разморозили коммуникации. В лютой мороз без тепла остались жилые дома, детские и медицинские учреждения... Начальник управления сельского хозяйства ЯНАО Иван Дмитриевич Кугаевский тут же к Бабину: «Коля, возьми вертолёт, слетай, помоги им...» Лететь, к слову сказать, пришлось на другой конец бескрайней ямальской географии, в Приуральский район.

Лучше всего об этом рейде рассказано в книге «Улыбка Николая Бабина»: «Собрал специалистов, стали думать, как быть. Привезённые насосы, конечно, не спасение. Обратились в райисполком, в агроснаб, запросили сварочные агрегаты, сантехнику, задвижки, трубы. Сформировали три ремонтные бригады, запретили продажу спиртного, и работа закипела. Целый месяц не снимал Бабин унтов и волчьей шубы. Постепенно удалось запустить тепло в квартиры, школу-интернат, детсад, больницу, контору. Посёлок оттаял, ожил. Вот тогда-то Николая Андреевича и попросили: останься тут навсегда, поработай. Хозяйство в упадке, но потенциал большой: 17 тысяч голов оленей, разветвлённая система добычи, звероферма с большим штатом, в тундре промышляют 127 полевых охотников. Просторы огромные, территория совхоза в пять миллионов гектаров... Трудным было решение... Но Бабин его принял. В Белоярске, на центральной усадьбе «Байдарацкого», пришлось начинать примерно с того же. Следовало заставить людей поверить, что можно и нужно жить лучше...»

Сегодня он с теплотой вспоминает, как работал бок о бок с представителями северных народов. Легко сходил с православными коми, подмечал беззлобную житейскую хитринку ханты, восхищался душевной добротой лесных ненцев. А уважение и доверие, как известно, делают чудеса. Вот ещё несколько строк из той же книги: «Уже через три года «Байдарацкий» принёс немалую прибыль и стал правофланговым среди совхозов округа. Все отрасли окрепли, оленьё стадо достигло 24 тысяч голов. Бабин опять вышел в лидеры. А как изменилась в посёлке социальная обстановка!»

Но менялась не только обстановка... Менялось время, условия хозяйствования. Первую заработанную совхозом валюту Николай Андреевич пустил не на покупку импортной теле- или видеоаппаратуры, о которой мечтали сотрудники, а приобрёл оборудование для

Думы шестого созыва. Как народный избранник многое делает для развития аграрной отрасли в регионе. Считает, что в любой сфере должны работать специалисты, в том числе в законодательной.

– В Тюменской области селу уделяется значительное внимание. Созданы крупные, сильные комплексы – животноводческие, растениеводческие. Настало время подумать о том, как поддержать мелкие производства. Раньше в каждом дворе была корова, теперь сельские жители идут за молоком в магазин, когда-то за межу боролись, сегодня целые поля заросли бурьяном. Уровень зарплат невысокий, и нет у людей защищённости, гарантии того, что продукция с частных подворий найдёт сбыт. Предстоит расширять нормативную базу, создавать доступные забойные пункты, закупать оборудование для приёмки и хранения свежего молока. Требуется более углублённая проработка Постановлений областной Думы «О реализации государственной аграрной политики в Тюменской области», «О реализации инвестиционных проектов на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности Тюменской области», чтобы научить сельчан следить за качеством реализуемых продуктов. Меньше будет разговоров о безработице в деревнях, да и потребители от этого выиграют. Вспоминая свою юность, не могу обойти вниманием социалистическое соревнование. Вот это был стимул ударно трудиться! Для лучших механизаторов области мы учредили переходящий приз имени «огненного тракториста» Петра Дьякова – трактор «Фордзон». Не настоящий, конечно, – модель, но такой красивый, сверкающий! Первым его получил комбайнёр Исетского района Виктор Гляденцев. Для встречи с ним уполномоченные обкома ВЛКСМ выезжали на полевой стан. Забыть не могу тот день: обед за огромным деревянным столом, густой суп с большими кусками мяса, приготовленный прямо на костре, поездку на грузовике, полном только что намолоченной пшеницы. Она тёплая, дышит... Как же такие моменты учили любить труд, жизнь! Сегодняшнее молодое поколение не такое, как мы. Оно более интеллектуальное, информированное. Но и более разобщённое. А молодость – это время, когда обязательно нужна общая цель. Распуская комсомол, что ведь думали? Создадим новую организацию на принципиально других началах. Не создали. Запрос остаётся. В прошлом году страна отмечала столетие ВЛКСМ. Сколько делегаций из разных регионов собралось в Кремлёвском дворце! Мы встретили старых друзей, коллег, словно снова окунулись в шестидесятые-семидесятые. Заметили: у всех горят глаза. И это важно! Это то, что по-прежнему роднит нас с молодёжью!

**Специалисты
нужны везде.
В том числе
в законодатель-
ной власти**

колбасного цеха и переработки рыбы. Народ тогда его не понял – не так делали соседние предприятия. Зато когда взлетел спрос на местные колбасы и копчёности, а в кассу потекли заработанные рубли, никто больше не сомневался: повезло «Байдарацкому» с руководством.

Начиная с 1994 года он – человек во власти. Сперва председатель Государственной Думы ЯНАО, потом член Совета Федерации России, председатель комитета по бюджету, налогам и финансам парламента Ямала, председатель окружной Счётной палаты, заместитель губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, начальник департамента по развитию агропромышленного комплекса. В 2004 году, вернувшись наконец в Тюмень, он становится первым заместителем генерального директора управляющей инвестиционной компании «Региональный фонд развития Ямала», а вскоре – генеральным директором ООО «Рыбник», снова, между прочим, подняв убыточное производство. Имеет множество наград и званий, в том числе Почётное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации», орден «Знак Почёта», медали «За трудовую доблесть», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса», «Почётный работник сельского хозяйства Тюменской области», золотую медаль Министерства сельского хозяйства РФ, золотую медаль ВДНХ.

С 2016 года депутат Тюменской областной

СТОЛЕТИЕ ТЮМЕНСКОГО
КОМСОМОЛА

ВАХТА ПАМЯТИ

*И среди рядовых комсомольцев тех лет,
и среди их вожakov вырисовывается
уникальный тип человека пассионария,
героического романтика, способного на
самопожертвование ради коллектив-
ных идеалов и интересов, своеобраз-
ного советского Дон-Кихота...*

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕНИ

История в судьбе

На её глазах и при её деятельном участии Тюмень строилась, менялась и развивалась. О любом городском уголке или пространстве она может рассказать массу подробностей. Её уникальная память хранит все даты, имена и события

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

В МАЕ 2019 ГОДА Майе Андреевне исполнилось 86 лет. Из-за болезни ног она уже второй год редко выходит из дома. Но, узнав, что нас интересует история тюменского комсомола, согласилась на встречу. И нам крупно повезло. Многие факты, о которых она рассказала, оказались для автора этих строк открытием.

Я не знала, например, что поначалу активную молодёжь записывали не в комсомол, а в Коммунистический Союз молодёжи. Первое собрание, где шла запись, состоялось в бывшем театре Текутьева по улице Челюскинцев 22 августа 1919 года. Этот день и называют днём рождения тюменского комсомола.

А в краткий период существования Обско-Иртышской области с центром в Тюмени – с января по декабрь 1934 года – на нашей территории еженедельно выходила областная пионерская газета «Внучата Ильича». Единственная пионерская газета за столетие тюменского комсомола!

Герои и дружба народов

Новые улицы в стремительно растущем городе, оказывается, называли по комплексному принципу. Именно поэтому в Калининском округе (бывший посёлок Калинина) много улиц, названных именами героев-комсомольцев: Молодогвардейцев, Кошевого, Космодемьянской. В районе КПД наименование улиц в честь дружбы народов шло по названиям столиц союзных республик: Киевская, Таллинская, Рижская. «Здесь можно пробросить мостик к студенческим строительным отрядам, – поясняет Майя Андреевна. – Они к нам приезжали из всех республик, входящих в Советский Союз».

Ещё ранее неизвестный мне факт: в 50-е годы прошлого столетия на полях Тюменской области выращивали в промышленных целях коноплю. Майя Смирнова в 23-летнем возрасте ездила классным руководителем со своими учениками в Ново-Заимский (ныне Заводуковский) район на уборку. Драли коноплю, вязали снопы, ставили в кучи. Кстати, это оказался единственный класс в 26-й школе, получивший Почётную грамоту района за успехи в уборке урожая.

«Всё, выходишь на работу!»

Свою судьбу Майя Андреевна в то время связывала исключительно с работой в образовании. После окончания начальной школы №21 с похвальным листом (который хранит до сих пор) пошла в педагогическое училище. Её быстро избрали секретарём комитета комсомола педучилища, и однажды она даже выступила на областной комсомольской конференции, что для фактической школьницы – по возрасту – было важным событием. После училища девушка попала в пять процентов выпускников, которые без отработки могли поступить в педагогический институт. На первом курсе входила в комитет комсомола физико-математического факультета, потом возглавила этот комитет.

Преддипломную практику Майя проходила в 25-й школе. Ей и двум её сокурсникам-выпускникам дали по классу: вести целую четверть от начала и до конца. «Физик Игорь Михайлович Мартынов только иногда приходил, проверял, – вспоминает Майя Андреевна. – Мы хорошо, дружно работали с ребятами. Интересно встретили новый 1956 год в школе. И на следующий учебный год я готовилась выйти туда на работу. Но меня неожиданно перераспределили в 26-ю школу. Дали сборный класс и отправили на месяц в колхоз. Какой-то дед с бородой показал нам, как заготавливать коноплю, и мы убрали 100 гектаров. Сами себя полностью обслуживали, я учила ребят готовить. Смеялись – научились большой казан манной каши варить без комочков».

Ей очень нравилось быть учителем. Строила большие планы: хорошо изучить иностранный язык, поступить в аспирантуру. Но судьба решила иначе. В школе она проработала неполный год. В горком ВЛКСМ срочно потребовался секретарь по школам, и выбор пал на Майю Смирнову.

«Я не знала, как поступить в той ситуации, – признаётся Майя Андреевна. – Папы уже не было, мама давно не работает, инвалид. А тут жизнь резко меняется. Мне сказали: всё, выходишь на работу. Пришла домой и говорю маме: «Давай сходим к папе на кладбище». Тяжело было».

Однако новая работа быстро закружила и увлекла вчерашнюю учительницу. «Когда пришла в горком, сразу пришлось включаться, – рассказывает наша собеседница. – Готовилась городская комсомольская конференция, нужно было организовать приветствие пионеров. Приближалось лето, значит, требовалось подобрать пионерских вожатых в лагерь. Меня включили в комиссию облсовпрофа, и надо было ездить с комиссией принимать эти лагеря. То есть меня сразу вовлекли в практическую работу, я перезнакомилась со всеми старшими товарищами».

Скучать и вправду было некогда. Летом 1957 года Тюмень встречала поезда с участниками VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, проходившего в Москве. Гостию фестиваля стали 34000 человек из 131 страны мира. Из стран Востока – Монголии, Японии, Китая, Индонезии и других – поезда шли по Транссибирской магистрали. Когда остановка в Тюмени приходилась на дневное время, тюменская молодёжь устраивала иностранным друзьям торжественные встречи. С цветами – в основном полевыми, собранными на территориях пионерских лагерей, песнями, танцами и тёплым общением. Майя Андреевна июль

Вручение кубка газеты «Пионерская правда» команде лыжников школы №11. Май 1961 года

и август провела практически на вокзале, потому что таких встреч было очень много.

Кстати, ещё один любопытный факт: вход на перрон железнодорожного вокзала в то время был платным. Но с комсомольцев денег, конечно, не брали, ведь всё проходило организованно. А в самой Тюмени в то лето прошёл собственный областной фестиваль молодёжи, посвящённый московскому фестивалю. Для участия в нём съехались делегаты из всех районов и с севера области. Город был празднично украшен. Убранство было распределено между разными организациями. «Я рисовала, какой организации какой квартал отдать для оформления, – вспоминает Майя Андреевна. – Поперёк улицы Республики висели разноцветные флажки. Был празднично украшен и стадион, где проходил праздник».

Дворец и пионерский сад

В свой первый отпуск в сентябре 1957 года Майя отправилась в Ленинград. Там кроме посещения достопримечательностей её привлекал Дворец пионеров имени Жданова. Поскольку в Тюмени строился свой Дворец пионеров, ей нужно было посмотреть, как строится работа такого учреждения. В Тюмень она вернулась уже с конкретными предложениями.

Дворец пионеров открыли 31 декабря 1958 года. В соответствии с совместным с горкомом ВЛКСМ планом работы начали закладываться традиции, одна из которых – слёты тимуровцев, проходившие во Дворце. Однажды его участникам даже прислал приветственную телеграмму известный писатель Лев Кассиль.

«Было много интересных моментов и встреч, – говорит Майя Андреевна. – Например, где-то в конце 50-х – начале 60-х годов в Тюмень приезжал композитор Евгений Павлович Родыгин. Я зашла за ним, по договорённости, в гостиницу «Заря», тогда была такая, и пригласила в Сад пионеров (где сейчас находится Площадь Борцов революции). Там стояла открытая эстрада, площадки, фонтан, скамейки. Евгений Павлович выступал на открытой эстраде. Запомнилась картинка. Хороший, тёплый день. Мальчик – второклассник или третьеклассник – сидел, слушал, а потом поднялся на авансцену и лёг, устал сидеть. Руки под голову подложил и так смотрел и слушал Родыгина. Тогда не было таких церемоний, как сейчас. Всё было просто».

Сквер, Гагарин и автобус

Одним из своих наставников Майя Андреевна считает Семёна Константиновича Пацко, который в 30-е годы прошлого века был секретарём комитета ВЛКСМ паровозного депо. В 1936 году комсомольцы-железнодорожники под его руководством посадили возле вокзала большой липовый сад. К настоящему моменту от него остался лишь сквер, которому в 1986 году в рамках подготовки к празднованию 400-летия Тюмени присвоено имя Семёна Пацко.

Именно Семён Пацко был инициатором создания ещё одного городского сквера, впоследствии получившего название Комсомольский. В 1959 году в Тюмени построили 30-ю школу. Семён Константинович к тому времени уже был первым секретарём горкома партии. А первым секретарём горкома ВЛКСМ работал Владлен Степанович Смирнов, позже удостоенный звания Героя Социалистического труда. «Пацко его вызвал, говорит, школу такую красивейшую построили, а рядом какое-то картофельное поле, — вспоминает Майя Андреевна. — Поле было поделено на участки, как повелось во время войны. Избушка стояла, коза ходила. Решено было заложить на этом месте сквер».

С весны 1961 года началась посадка деревьев. Сотрудников в горкоме комсомола было мало, но каждый день с утра кто-то из них обязательно здесь дежурил, делал разметку под деревья. По окончании рабочего дня привозили саженцы, и ребята из разных комсомольских организаций поочередно приходили их высаживать. По словам нашей собеседницы, уже и тогда липы были немаленькие, довольно толстые в обхвате. А сейчас это прекрасные большие деревья. Трудно поверить, что выросли они фактически на пустыре.

«Я хорошо запомнила 12 апреля 1961 года, — говорит Майя Андреевна. — Был день моего дежурства, я с утра пришла в сквер делать разметку. Потом села на автобус, приезжаю в горком. Тогда мы уже размещались не на первом этаже дома №19 по улице Республики, а на втором. Пацко после ремонта здания сказал: комсомолу дать лучшие кабинеты. Раньше сидели чуть

Из таких саженцев на бывшем пустыре выросли прекрасные большие деревья

не в подвале. Из окна первого секретаря зимой была видна куча каменного угля, которым топили кочегарку. Прихожу — такое возбуждение у всех. Что такое? Как, ты не знаешь! Гагарин в космосе. Так эту дату и закладку сквера запомнила, ни с чем не перепутаю».

Посадка деревьев была закончена осенью 1961 года. Когда в декабре 1965 года были образованы Ленинский и Калининский районы, в Комсомольском сквере стали проводить практически все праздники: Новый год, проводы зимы и т.д. Ленинский район определил для себя площадку у Выставочного зала. Попутно отметим, что третий городской район — Центральный — был выделен в Тюмени в марте 1972 года.

Такая совместная работа на общее благо была обычной для тех лет. Вот только один из примеров, приведённых Майей Андреевной. В 33-й школе в 60-е годы работала очень активная пионервожатая Валентина Тимофеевна Худякова, нынешний председатель обкома профсоюза работников образования. Ученики этой школы выступили с инициативой собрать столько металлолома, чтобы хватило на изготовление нового автобуса. Им это удалось. И через какое-то время по Тюмени начал ходить новый автобус с надписью «Изготовлен из металлолома, собранного учениками школы №33 города Тюмени».

Пионеры и генерал

В 1961 году Майе Смирновой — рядовой, в сущности, сотруднице горкома ВЛКСМ — удалось задумать и реализовать в Тюмени грандиозное, никогда раньше не проводившееся мероприятие — пионерский парад. Он прошёл на площади перед областным комитетом КПСС 19 мая.

«В 1962 году отмечалось 40-летие Всесоюзной пионерской организации, — рассказывает Майя Андреевна. — В 1961 году ей исполнялось 39 лет, и мы решили подготовиться к юбилею пионерии по-настоящему. Телевидение уже было, мы видели, как в Москве эти

Парад принимает генерал Б.В.Затылкин, начальник ТВВИКУ, участник Великой Отечественной войны

Майе Смирновой удалось задумать и реализовать грандиозное, никогда раньше не проводившееся мероприятие – пионерский парад

праздники проходят. Смотр строя и песни у нас проводился во Дворце пионеров. А тут мы замахнулись на настоящий парад на улице. Хотели, чтобы на нём присутствовал генерал. Пошла я на приём к Борису Васильевичу Затылкину, начальнику ТВВИКУ, участнику Великой Отечественной войны. Помню, в коридоре растерялась, не знала, куда заходить. Часовой, которому нельзя было разговаривать, глазом указывал мне на кабинет генерала. Я рассказала Борису Васильевичу, что нам нужен военный оркестр, жюри из военных и чтобы кто-то из военных принял парад. Он вызвал своего помощника и сказал: «Вот что она у тебя попросит, всё делай». Это было неожиданно, но здорово».

Парад получился на славу. На площади выстроились все пионерские дружины города. Комсомольская организация таксомоторного парка подготовила открытый автомобиль. Участник Великой Отечественной войны, орденоносец, полковник Никита Михайлович Сотников и пионер Витя Полушкин стоя объехали на этой машине все дружины, после чего сдали Майе Андреевне рапорт об общей готовности к параду. Затем состоялось награждение младшей группы лыжников школы №11 – ребята завоевали переходящий кубок газеты «Пионерская правда» по лыжам на заочных соревнованиях.

«Вся площадь была занята, – вспоминает наша собеседница. – Помимо военного оркестра у нас ещё был оркестр горнистов и барабанщиков Дворца пионеров под руководством дирижёра Виктора Павловича Журавлёва. И главное – генерал Затылкин со своими офицерами, командованием училища пришёл и принял этот парад. Вот как люди хорошо откликнулись».

«И парад, и многие другие дела пионерских дружин получились и запомнились потому, что комиссарами были умные, ответственные, инициативные, понимающие детей и свою работу пионерские вожатые, – уверена Майя Смирнова. – Назову хотя бы некоторых. Лилия Афонасьевна Осипенко (школа №11), Тамара

Владимировна Дмитриенко (школа-интернат №1), Александра Николаевна Старовойтова (школа №50), Роза Николаевна Юшкова (школа №1), Валентина Павловна Решетникова (школа №37), Вера Ивановна Бичева (школа №7), Раиса Петровна Ковденко (школа №30). В то время мы не понимали, что рабочий день может быть восемь часов, а воскресенье – выходной (суббота была рабочей). В работе с детьми перерывов не бывает».

Когда память жива

В комсомоле Смирнова отработала почти пять лет. Когда ей исполнилось 28 – предельный для ВЛКСМ возраст, её утвердили инструктором отдела пропаганды и агитации горкома КПСС по работе со школами. Это произошло в декабре 1961 года. Вникать в новую должность ей оказалось гораздо легче, чем в предыдущий раз, ведь к тому моменту она уже имела опыт комсомольской работы и лично знала всех руководителей и активистов школ и учебных заведений.

Позднее Майя Андреевна стала заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Тюменского горкома КПСС. Участвовала в подготовке всех значимых городских событий. Отдав партийной работе четверть века, в 1986 году была назначена на должность заведующей партийным архивом Тюменского обкома КПСС, где трудилась на разных должностях более двадцати лет.

Кстати, в период работы в архиве Майе Смирновой удалось найти уникальный документ, связанный с кратким существованием Обско-Иртышской области. Её выделили из Уральской области в январе 1934 года, а в декабре того же года Тюмень уже передали в Омскую область. «Мы искали протокол проведения первой областной партийной конференции по созданию Обско-Иртышской партийной организации, он был необходим для сборника, – вспоминает Майя Андреевна. – В нашем архиве его не было. Обнаружили, что эта конференция проходила в Свердловске, так как весь актив для создания Обско-Иртышской области был из Свердловска. Но и там протокола не оказалось. Делали запрос в Омск, ответили, что у них в архиве тоже нет. Я году в 1987-88-м поехала в Омск знакомиться с работой

Майя Андреевна Смирнова

архива и всё-таки нашла этот документ! Подлинник мне не дали, но выдали копию. Она сейчас хранится в нашем архиве».

По словам Майи Смирновой, именно в 1934 году в Москве были приняты важные для Тюмени решения: о строительстве железной дороги до Тобольска, создании леспромхозов и ряд других. Начали выходить областные партийная, комсомольская и пионерская газеты. В городе появилась Комсомольская улица – нынче ей исполнилось 85 лет. В том же году в Тюмени был построен центральный стадион с деревянными скамейками – сейчас на этом месте располагается Цветной бульвар. «Строили его, видимо, так же, как мы потом – Комсомольский сквер, – говорит наша собеседница. – Всё было расписано: какая организация в какие дни работает. Строили на лошадях, буквально живыми лошадиными силами».

После того как в 1991 году архив передали в ведение Государственной архивной службы, был создан Тюменский областной Центр документации новейшей истории. Майя Андреевна заведовала там отделом использования документов и создания информационно-поисковых систем.

Она и сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, занимается исследовательской работой. Участвует в выпуске краеведческих книг, в съёмках документальных фильмов и телесюжетов. Ведёт переговоры с администрацией города по подготовке «Энциклопедии города Тюмени». С 1992 года участвует в организации и проведении Дней истории края в архиве.

Благодаря инициативе Майи Андреевны в Тюмени установлены мемориальные доски первому глав-

ному врачу областной клинической больницы №2 М.И.Марголину на здании клиники и фронтовику, Герою Советского Союза, директору универмага И.А.Беспалову на здании ЦУМа. На площади возле железнодорожного вокзала стоит монумент «Молодым созидателям Западной Сибири», в числе инициаторов создания которого также была Майя Смирнова. Труд нашей землячки отмечен правительственными наградами: медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Адреса и товарищи

Её знания о городе, где она родилась и прожила всю жизнь, поистине энциклопедичны. Во время автомобильной экскурсии по Тюмени, инициатором которой была Майя Андреевна, мы посетили немало исторических достопримечательностей. Кроме тех, о которых рассказано выше, это бывший радиоузел на улице Республики (между улицами Дзержинского и Челюскинцев), откуда транслировались все важные сообщения. Во дворе одного из домов по улице Республики начинался выпуск газеты «Тюменский комсомолец». Перед войной в исторической части филармонии располагался Дворец пионеров. С 1944 по 1956 год в доме №29 по улице Республики находился обком ВЛКСМ.

Доехали и до дома №74 по улице Чаплина, где висит памятная доска в честь человека, имя которого носит улица. Надпись на ней гласит: «Улица названа в память Н.П.Чаплина, председателя Тюменского губкома комсомола, генерального секретаря ЦК ВЛКСМ, видного деятеля коммунистического молодёжного движения». По словам нашего экскурсовода, Николай Павлович Чаплин приехал в Тюмень в 1920 году для укрепления местной губернской комсомольской организации. Его избрали первым секретарём губкома комсомола, который в 1920–1923 годах находился в здании на углу улиц Челюскинцев и Володарского. С именем Николая Чаплина связано создание сначала губернской, а потом всех других тюменских комсомольских организаций. А с 1924 по 1928 год он был генеральным секретарём ЦК ВЛКСМ.

«Видимо, дом №74 выглядел лучше других на этой улице, потому его и выбрали для размещения памятной доски, – размышляет Майя Андреевна. – Большой, красивый, по-настоящему сибирский, с резными наличниками. Хорошо, что увековечили память такого замечательного человека».

Сама она помнит каждого, с кем сводила жизнь. От преподавателей пединститута, давших ей рекомендацию в партию, – проректора Эдуарда Павловича Хилькевича и преподавателя философии Павла Георгиевича Барабанова, до секретаря-машинистки горкома ВЛКСМ Анны Никитичны Пикинеровой. Известные комсомольские и партийные деятели – Николай Иванович Попов, Борис Григорьевич Маслов, Владимир Петрович Жежеленко, Анатолий Иванович Ханжин, Иван Григорьевич Кулешов, Маргарита Кирилловна Емельянова, Руфь Михайловна Рогова и многие, многие другие – были её соратниками и друзьями. Она поддерживает связь с живущими ныне и с потомками ушедших.

ВОСПИТАНИЕ ТРУДОМ

Быть верным родной земле

История тюменского комсомола слагается из биографий его лидеров, тех, кто организовывал его работу в глубинке и представлял нашу молодёжь на Всесоюзном уровне. Есть среди представителей комсомольской организации и те, кто объединил в себе оба этих статуса

ТЕКСТ **АРКАДИЙ КУЗНЕЦОВ**

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГАБРУСЬ – один из них, человек, прошедший путь от руководства комсомольской ячейкой в сельской школе до народного депутата Российской Федерации.

А всё началось 26 октября 1962 года, когда 14-летний Володя Габрусь стал комсомольцем. Тогда он учился в восьмилетней школе деревни Козуличи в Белоруссии, где даже не было комсомольской организации. Поэтому вступить в комсомол вместе с пятью товарищами пошёл в городской посёлок Кировск – 11 километров пешком, через осеннюю распутицу. Вспоминая об этом дне, Владимир Александрович говорит, что все были мокрые и уставшие, но счастливые от того, что их приняли в комсомол.

Принципиальная позиция

Именно эти ребята и создали комсомольскую организацию в Козуличской восьмилетней школе, секретарём которой был избран Владимир Габрусь. Практически сразу началась общественная работа – через комсомольцев

Владимир Александрович Габрусь

отделы народного образования раздавали телогрейки для сирот или ребят из бедных семей. Надо сказать, что Козуличи – одна из «огненных» деревень Белоруссии, где оккупанты сожгли 318 жителей, а мать Владимира Александровича чудом спаслась тогда с четырьмя маленькими детьми. Жилось в послевоенные годы очень бедно, поэтому многим детям приходилось выдавать тёплую одежду, в которой они могли бы пойти на занятия. Казённую телогрейку выдавали и комсомольскому вожаку – его семья тоже числилась в нуждающихся. Можно только поражаться уровню сознательности комсомольцев того времени, регулярно сдававших членские взносы.

– Комсомольская работа в школе была прежде всего связана с учёбой, – вспоминает Владимир Габрусь, – на собраниях мы воспитывали нерадивых школьников и готовили ребят к вступлению в комсомол. Выпускали стенгазету, где рисовали карикатуры на тех, кто ленится, не хотел учиться или нарушал дисциплину. Помню, как я изобразил там своего соседа Мишу Подоляка, который не хотел работать на уборке картошки в колхозе. Видимо, ребятам нравилась принципиальная позиция комсомольской организации, так как к концу 8 класса почти все одноклассники вступили в комсомол.

Среднюю школу Владимир Александрович заканчивал в белорусском селе Любоничи, где его тоже избрали комсоргом класса. Это уже были времена хрущёвской «оттепели», когда жизнь стала более благополучной и в материальном плане. Правда, сейчас такой уровень «достатка» кажется более чем скромным – по

Ещё молодым комсомольцем Владимир решил, что обязательно станет председателем колхоза

словам Владимира Габруся, на селе был единственный телевизор, который находился в школе-интернате. Все школьники ходили его смотреть и обычно смотрели все передачи подряд – хоккей, футбол и появившуюся тогда передачу «Клуб весёлых и находчивых». Кавэновский формат стали использовать в своей работе и комсомольские организации. Ученики разных классов собирались в команды, не только соревнуясь в юморе и находчивости, но и критикуя недостатки школьной жизни.

Основой воспитания в советское время считался труд, поэтому комсомольская работа не ограничивалась только развлечениями. Молодёжь со школьной скамьи готовили к взрослой работе и уже в старших классах давали возможность выбрать профессию. В сельских школах, по словам Владимира Александровича, ребята получали профессиональные навыки механизаторов и учились ремонтировать сельскохозяйственную технику. Полезная работа была обязательной частью жизни школьника и помогала поддерживать дисциплину. Уже после первой недели учёбы учащиеся отправляли на уборку картофеля, причём каждый должен был предоставить справку об отработанном времени. Кроме того, ребята собирали макулатуру, пепел из печей и даже куриный помёт, которые сдавались в качестве удобрения в колхоз. Работали комсомольцы и на озеленении школьных участков и сёл – Владимир Габрус с удовольствием констатирует, что деревья, которые они посадили, растут до сих пор.

Правильные выводы

После окончания школы Владимир Габрус переехал в Тюмень и поступил в сельскохозяйственный институт. Это решение тоже далось непросто – работающего человека и талантливого организатора не хотели отпускать из родных мест. Но молодой комсомолец сказал, что всё равно уедет и станет председателем колхоза, впоследствии сдержав своё обещание. Его умение организовать общественную работу не осталось незамеченным – Габруся сначала избирают комсоргом курса, а после трёх лет работы на этой должности выдвигают на пост председателя профкома всего института. Это была уже более серьёзная руководящая должность с высоким уровнем ответственности.

– В институте комсомол занимался учёбой студентов и контролем за дисциплиной – в общежитиях и на территории города, – рассказывает Владимир Александрович. – Факты нарушений мы всегда рассматривали на комсомольских собраниях и жёстко реагировали. На мой взгляд, это было проявлением настоящей дружбы, равнодушного отношения к людям, желания им помочь. Помню несколько фактов, когда мы «песочили» на собраниях студентов, которые выпивали, не посещали занятия или плохо сдавали экзамены. Большинство из них после этого брали себя в руки и делали правильные выводы. Правда, для этого иногда приходилось вместе с ними ходить на переэкзаменовку по пять-шесть раз – преподаватели были очень строгие. Отвлечь молодёжь от пагубных привычек и лени помогала художественная самодеятельность – я сам ходил в танцевальный кружок, можно сказать, подавал ребятам пример.

Студенческая жизнь Владимира Габруся пришлась на судьбоносное для нашего региона время – конец 1960-х годов, когда нефтегазовый комплекс Тюменской области развивался ударными темпами. Жители края гордились происходящими переменами, небывалым ускорением прежде размеренного течения жизни. Уже тогда было понятно, что от селян потребуется напряжение всех сил, чтобы обеспечить продовольствием стремительно развивающийся Север. Готовились к большой работе и студенты сельскохозяйственного института: сразу после весенней сессии их отправляли на работу в учебные хозяйства применять на практике полученные в вузе знания.

Комсомол и в этом деле был организующей и направляющей силой – комсорг Габрус был бригадиром студенческой сенокосной бригады. Её забрасывали на реку Пышма, где будущие агрономы и животноводы целое лето заготавливали сено. Всё это принимали как должное, и никто не требовал положенных студентам каникул, в том числе проявляя комсомольскую сознательность. А в 1969 году Вла-

КСТАТИ

Мы каждый год выезжали в районы области, чтобы агитировать сельских школьников поступать в наш институт

дмир Александрович возглавил студенческую экспедицию по обследованию крупнорогатого скота в Исетском районе. Коров нужно было обмерять, ежедневно снимать показания надоев, измерять количество молока, содержание в нём жира, а затем заполнять племенные карточки на каждое из животных. Заниматься этим молодому секретарю комсомола приходилось ночами, но даже в этих условиях у него оставались силы и на песни с танцами.

— Мы регулярно проводили концерты в составе агитбригад, — рассказывает Владимир Александрович, — каждый год выезжали в районы области, чтобы агитировать сельских школьников поступать в наш институт. Обычно я рассказывал о вузе, какие у нас преподаватели и специальности, а потом мы давали концерт. Кроме того, мы своими силами готовили концерты ко всем праздникам, ведь для жителей сельской местности очень важно иметь возможность приобщиться к прекрасному, пусть даже и в виде самодеятельности.

Ракетные войска

В 1971 году Владимир Габрусь заканчивает институт с отличием и остаётся работать на кафедре физиологии сельскохозяйственных животных. Но суровые порядки советского времени не делали поблажек даже для молодых учёных — его призывают в армию на космодром Байконур. О периоде службы в ракетных войсках стратегического назначения Владимир Александрович вспоминает с теплотой и говорит, что ему посчастливилось обслуживать «гагаринский старт». Именно с Байконура в космос полетел первый житель Земли Юрий Гагарин...

Заниматься комсомольской работой Владимир Габрусь продолжил и в армии: узнав, что на «гражданке» он был комсоргом курса и председателем профкома института, его избрали секретарём комсомольской организации роты. Чуть позже перспективного комсорга назначили исполняющим обязанности замполита и приняли в коммунистическую партию. Первоочередной задачей комсомольской организации была поддержка воинской дисциплины и борьба с дедовщиной, хотя, по словам Владимира Александровича, с этим явлением во время службы он практически не сталкивался. Всё-таки ракетные войска отличались строгим порядком — более насыщенной была задача разнообразить солдатскую жизнь в суровых условиях космодрома.

— В честь 50-летия СССР меня наградили грамотой за организацию и активное участие в художественной самодеятельности воинской части, — рассказывает Владимир Александрович. — Это было оценкой работы комсомольского актива, который постоянно организовывал смотры и концерты в части. Кроме этого, солдат и офицеров возили на концерты

Владимир с товарищами обслуживал знаменитый «гагаринский старт»

в город Ленинск, находившийся примерно в 95 километрах от нашей стартовой площадки. Но с комсомольской работой на службе у меня связаны и не только весёлые воспоминания. Бывали случаи противодействия младшим командирам, которые попросту говоря иногда издевались над солдатами. Одного из таких сверхсрочников по инициативе нашей комсомольской организации уволили из армии за неуставное отношение к подчинённым.

Первый секретарь

Демобилизовавшись из Вооружённых сил, Владимир Габрусь возвращается в Тюмень, где начинает работать в обкоме комсомола инструктором отдела рабочей и сельской молодёжи. Первым ответственным заданием для него стала командировка в Исетский район на уборку урожая. О персональных машинах тогда никто и не помышлял — все комсомольско-молодёжные бригады на колхозных полях пришлось объезжать по бездорожью на мотоцикле «Восход». Итогом этой работы стала успешная уборка, а организационные способности Владимира Александровича впечатлили руководство района. Исетская молодёжь тоже сделала свой выбор, и уже в сентябре Габрусь стал первым секретарём райкома комсомола.

Комсомол рассматривал художественную самодеятельность как противояс в скуке и лени

Владимир Габрус называет комсомол периодом, очень важным для формирования жизненного и профессионального опыта

Первый пленум, который он провёл в райкоме, был посвящён работе с клубами, которые тогда работали в каждом совхозе, колхозе и деревне. Комсомол всегда уделял большое внимание культурному развитию сельской местности. По словам Владимира Александровича, когда он был руководителем комсомольской организации в Исетском районе, это было его главной установкой. Кроме того, уделялось серьёзное внимание взаимодействию с районным военкоматом, ведь сельских ребят надо было готовить к армии – они должны были уходить на службу подготовленными не только физически, но и морально. Именно поэтому перед каждым призывом в домах культуры проводились встречи, где собирались все жители села и давали напутствие новобранцам. Торжественная обстановка никого не оставляла равнодушным – призывникам дарились подарки и шкатулки с родной землёй как символ неразрывной связи с малой родиной. Но одним из важнейших направлений комсомольской работы в сельских райкомах было развитие сельского хозяйства.

– Лозунг партии «молодёжь – в животноводство» тогда был не просто словами, – рассказывает Владимир Габрус. – Развитию отрасли были посвящены постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, разворачивалось Всесоюзное соревнование между молодыми животноводцами. Это направление работы Исетский райком комсомола продвигал под девизом «Развитию животноводства – комсомольскую заботу!» По инициативе райкома было создано много комсомольско-молодёжных коллек-

тивов, два из которых стали по-настоящему знаменитыми: Ишимской молочно-товарной фермы совхоза «Урожайный», имени Николая Островского и Онуфриевской фермы колхоза «Ленинский путь», который носил имя Алексея Стаханова. Они соревновались между собой и добивались очень хороших показателей.

Семь лет работы Владимира Габруса первым секретарём Исетского райкома комсомола запомнилось множеством дел, но одной из самых громких его инициатив стало соревнование с Упоровским районом. В этом соперничестве росла сплочённость комсомольских организаций, повышалась активность комсомольцев, решались важные для союза задачи и самое главное – улучшались условия работы молодёжи на селе. Идея была отмечена на страницах областной газеты «Тюменский комсомолец», где в апреле 1973 года появилась статья Валерия Тюрина под названием «Диалектика предметного диалога». В ней шла речь о том, как выполняется договор о трудовом соперничестве, подписанный между двумя районами. Были и другие публикации, посвящённые этой теме, например статья Раисы Ковденко «Соперники», появившаяся на страницах областной молодёжки. Рассказывая об отчётно-выборной конференции Исетского райкома комсомола, она указывала на умело организованную работу, благодаря которой «район-середнячок» вдруг обратил на себя внимание всей области. Это касалось увеличения выработки на производстве, повышения успеваемости школьников и даже поступления членских взносов – рутинной, но необходимой деятельности первичных организаций комсомола. «Исетцам труднее», – писалось в статье, – «но у райкома ВЛКСМ есть актив, на который можно положиться».

– Мы много занимались вопросами подготовки комсомольского актива, – подтверждает сказанное Владимир Габрус, – был

Одна из задач комсомола – заинтересовать молодёжь работой на селе

разработан план мероприятий по подготовке смены для работы в комсомоле и руководителями трудовых коллективов. Проводилось политическое обучение, пропагандистская и агитационная деятельность, направленная на воспитание кадров. Наше соревнование с Упоровским районом тогда заинтересовало многих, и по этому поводу было собрано совещание первых секретарей райкомов комсомола. На совещании были представители не только сельских, но и северных районов, например Сергей Ламбин из Тазовского района, Геннадий Пономарёв из Сургутского горкома и другие. Тюменский обком комсомола поддержал идею соревнования между комсомольскими организациями районов и планировал распространить её на всю область.

По словам Владимира Александровича, вся работа комсомола была направлена на обеспечение людей работой в колхозах и совхозах, чтобы молодёжь оставалась на селе. Тогда ещё не все сельские ребята имели среднее образование, поэтому большое внимание уделялось организации обучения в вечерних школах. Всё было направлено на то, чтобы активизировать и привести каждого молодого человека к полноценной, насыщенной в духовном плане жизни. Это касалось не только комсомольцев – беспартийных тоже, их пытались заинтересовать через публикации в районной печати, культурные мероприятия и другие формы агитации. Одной из них было трудовое соревнование, проходившее под девизом «Пятилетке ударный труд, мастерство и поиск молодых», в котором участвовало большое количество молодых животноводов и механизаторов. Многие из них впоследствии стали передовиками производства, ветеранами труда и уважаемыми людьми.

Избран председателем

При подготовке этого материала удалось познакомиться с историческим документом – стенограммой выступления первого секретаря Исетского райкома ВЛКСМ Владимира Габрусь. В нём указывалось, что на каком бы участке работы ни находился комсомолец, он должен помнить и осознавать, что выполняет важное для общества дело, а успехи страны зависят от каждого. Серьёзное отношение молодого секретаря к своим обязанностям не осталось незамеченным – в 1973 году его выбирают депутатом районного совета, а уже через год он становится членом бюро Тюменского обкома комсомола и делегатом XVII съезда ВЛКСМ.

– Это было моё первое участие в таком большом событии, – говорит Владимир Александрович. – На съезде было множество интересных встреч, удалось познакомиться с полезным опытом, который мы внедряли в свою работу. Позднее мне приходилось участвовать во многих комсомольских и партийных

Семь лет
работы
первым
секретарём
Исетского
райкома
запомнились
множеством
важных дел

конференциях в Тюмени и других городах Советского Союза, где можно было научиться искусству управления. Довелось быть делегатом учительских съездов, профсоюзных конференций и других форумов.

Владимир Габрусь называет комсомол «определённым возрастным периодом», очень важным для формирования жизненного и профессионального опыта. Работа в такой структуре для многих предопределяет карьерную стратегию, но наш герой всегда отличался нестандартными решениями. Он отверг предложение работать заведующим идеологическим отделом райкома партии, куда его заставляли идти практически силой. По словам Владимира Александровича, избежать этой участи помог Геннадий Шмаль – в то время второй секретарь обкома партии. Габрусь имел сельскохозяйственное образование, всегда хотел работать в этой отрасли, и его мечта осуществилась. 7 апреля 1979 года на собрании в селе Слобода–Бешкиль он был избран председателем колхоза «40 лет Октября». После этого началась хозяйственная жизнь, которая была связана с землёй и сельским хозяйством. Ещё позднее была большая политика – избрание народным депутатом РСФСР в 1990 году, но это, как говорится, совсем другая история.

– Толчок тому, что было в моей судьбе, естественно, дал комсомол, – убеждён Владимир Александрович Габрусь. – Воспитание в комсомольской организации позволило пройти все этапы партийной жизни, хозяйственной, депутатской и общественной работы. Если говорить о том, что комсомол мне дал как руководителю – это, конечно, общение с людьми и умение находить с ними общий язык, я научился слышать их требования и выполнять пожелания. Именно комсомол во многом сформировал меня как человека и руководителя.

УЛЕТЕЛ, УПЛЫЛ...

Вспоминая нашего товарища

Ушёл из жизни замечательный фотограф и друг редакции «Сибирского богатства» Анатолий Григорьевич Пашук. Не раз страницы нашего журнала украшали его уникальные снимки и проникновенные тексты. А начинал он фоторепортёром в областной молодёжной газете «Тюменский комсомолец»...

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

«И ПРАВДА, зачем отказывать себе в сне и уюте? Шагать десятки километров по бурелому, сплошным зарослям кустарника, кочкам и снегу? Отдавливать плечи рюкзаком и ружьём. А если будешь возвращаться с добычей, то плечам достанется ещё больше! Зачем мёрзнуть у костра, на ходу жевать хлеб со стылой колбасой? Зачем проваливаться в болото или обмораживать лицо?..»

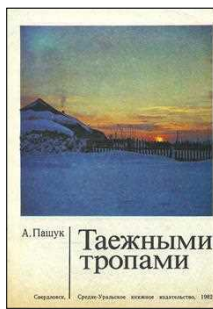
Так вопрошает Анатолий Пашук в своей книге «Таёжными тропами», и ясно, что эти атаки здравого смысла на охотничий азарт уместны как риторический приём, не более того. Ведь сказано же: охота пуще неволи.

И всё же, вторя своему герою, как эхо, продолжу гнуть эту прагматическую линию. Зачем ещё студентом после первого курса Толя Пашук отправился в экспедицию с их-

тиологами на Гыданский полуостров? Ведь не ставка же лаборанта соблазнила его. Когда отряд выбрался из тундры, по реке Гыде уже шла шуга, Пашуку предстояло одному добираться восвояси к началу учебного года, и, к счастью, его взял на борт капитан мотозащиты, но с условием: будешь стоять на вахте. А штормы в Обской губе в эту пору пострашней, чем в открытом море...

Зачем в следующий летний сезон прибил-ся он к геологической партии, которая вела изыскания на юге Якутии? Чтоб кормить комаров и гнус в глухой тайге? Чтоб носом к носу повстречаться с медведем? Чтоб мыть шлихи деревянным лотком, повторяя допотопный опыт старателей?

После третьего курса Толя собирался махнуть с геологами в Заполярье, да весенняя сессия его затормозила. Геологи оказались уже в тундре, когда Толя принял неожиданное решение: поживу-ка отшельником в палатке. Он выбрал тогда Армизонье – край, где по берегам бесчисленных озёр, словно часовые в дозоре, стоят оцепенелые цапли, где серебряными колокольчиками заливаются усатые синицы, где изредка можно увидеть, как с военной слаженностью выстраиваются в походную цепь пеликаны... Этот озёрный край околдовал Анатолия настолько, что он возвращался и возвращался сюда. Теперь уже сменив ружьё на фотообъектив. Охотничий азарт никуда не исчез, но понятие добычи решительно преобразилось. Он даже при-

ехал учительствовать в Армизонский район по окончании института: школа в Южно-Дубровном стояла на Чёрном озере, и можно было наблюдать жизнь птичьего царства во все времена года.

Пашук учился на биолого-географическом факультете, и его особенное везение заключалось в том, что в эти именно годы курс землеведения вёл Пётр Петрович Мамонтов, приехавший из МГУ. Его не очень-то привлекали в Тюмени, считали эксцентричным. А как не эксцентричным, если Мамонтов отметал заучивание текстов как доминирующий метод в преподавании географии и учил студента, как аналитическим способом, посредством чтения атласов самому составить описание страны. Мало кто клюнул на эту удочку, а вот Анатолию такая затея пришлась в самый раз. Выстраивать причинно-следственные цепочки оказалось занятием весьма увлекательным. По природе склонный к глубокому созерцанию, он развил и свои способности к аналитическому мышлению, научился не просто выхватывать из потока жизни редкое и диковинное, но осмысливать каждое явление природы с позиции эколога. Так что неспроста Средне-Уральское книжное издательство, задумав серию книг о заповедных территориях Тюменской области, закажет их именно Анатолию Пашуку. А больше некому было. Правда, это произойдёт уже в годы перестройки. А мы вернёмся опять к истокам, когда настоящие странствия Анатолия Пашука ещё только начинались.

Год 1970-й оказался переломным. Он ещё не порвал с любимым Армизоньем, а в летние школьные каникулы по командировке обкома комсомола слетал на Полярный Урал, и его фотоочерки из глубинки украсили полосы «Тюменского комсомольца», а затем журнал «Вокруг света» отвёл под них три разворота. Словом, в штат молодёжной редакции он пришёл (осенью того же года) под знаком удачи, немислимой для начинающего журналиста. Здесь я с ним впервые и встретилась. И помню тот переполох в редакции, когда Толя улетел в свою первую командировку на Север, в Варьёган, и... исчез. Надолго, по газетным понятиям. Ответственный секретарь рвал и метал: мол, пустили щуку в реку...

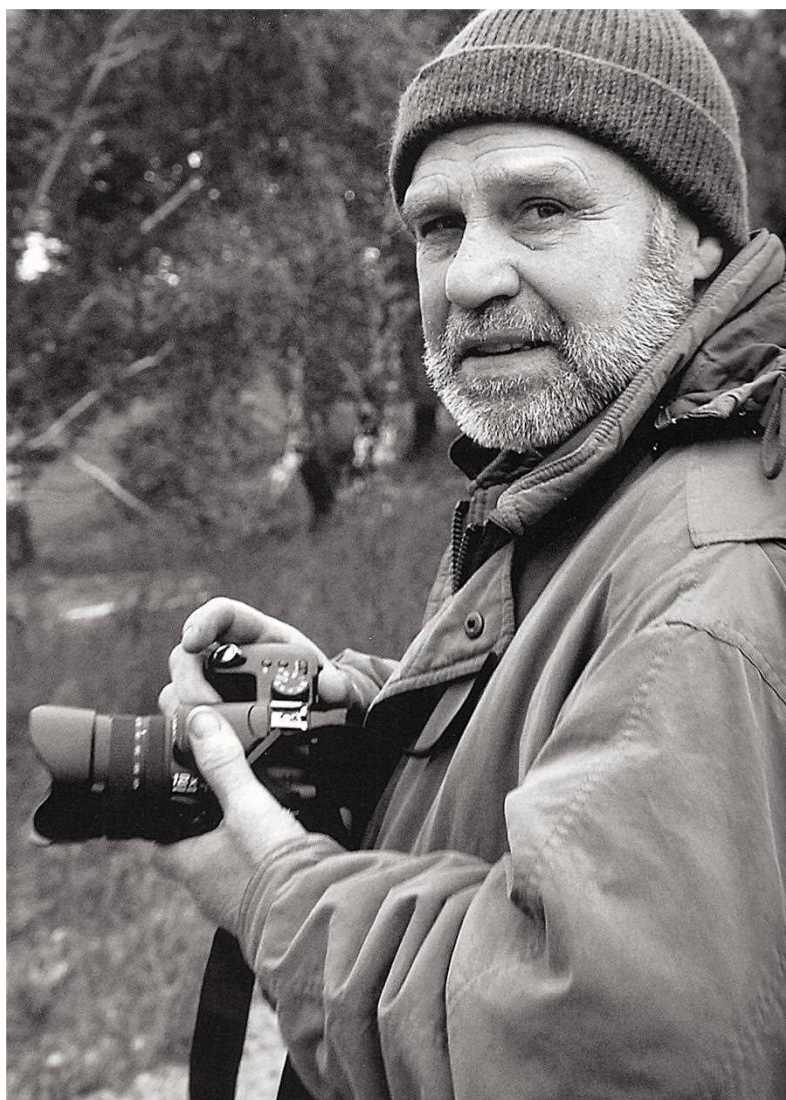
Толя собирался тогда писать о промысловиках-охотниках. Он шёл явно не в ногу со всеми. Промышленное освоение Севера, студенческие стройотряды, новые месторождения нефти и газа – словом, в прессе гроыхала музыка героических маршей. А Пашук вдруг о каких-то охотниках. А Пашук привозит очерк «Боль тайги». А Пашук рассказывает в одном из репортажей о поразившей его картине: бывшая деревушка старателей превратилась в стадо кочующих песчаных дюн, и только по

Охотник за мгновениями
Анатолий
Пашук

верушкам крыш, торчащим среди зыбучих песков, можно было догадаться, что здесь когда-то жили люди. Эта жуткая картина звучала предостережением преобразователям и покорителям природы: почвенный слой в тундре так тонок, что на его восстановление не хватит и сотни лет. Цензурный комитет (ЛИТО) тогда этот кусок текста вырвал из готовой к печати полосы... Ни о какой боли, ни о каких ранах, ни о каких жертвах – будем говорить только о победах!

КОЛЛЕГИ, ПОМНИТСЯ, подтрунивали над Пашуком, над его приверженностью своим «птичкам». Не помню, чтоб он когда-нибудь огрызнулся. Обезоруживал смущённой улыбкой. Оказывается, люди тихого нрава умеют быть самыми непреклонными. Сменилась эпоха, страна, идеология – Пашук остался верен себе, он всё такой же пленник леса, тундры, озёр и рек. Применительно к его странствиям вопрос «зачем» отпадёт сам собой, едва вы посмотрите на его снимки, почитаете его книги или начнёте слушать его истории.

Ну а как же всё-таки с уютом и комфортом? Пашук о них такого мнения (вслед за каким-то мудрецом): «Вы поносите тесную обувь, а потом снимите её. Вот вам и наслаждение». Жизнь познаётся в контрастах.

В АРМИИ Анатолий служил на юге Германии, в городе Гера. И вот какое здесь произошло событие.

– Нас держали за высоким четырёхметровым забором, не спускали с нас недреманного ока. Обстановка тогда была накалённой (кризис в Карибском море), а мы считались причастными к политическим тайнам, поскольку занимались радиоразведкой. И всё-таки меня и высокие заборы не смущали, я часто бегал в самоволку, а значит, меня преследовали штрафы и штрафы.

И вот однажды самых лучших солдат собрались везти на экскурсию в Дрезденскую галерею. Меня в списках, понятно, и быть не могло, и потому я залез в автобус и закатился под скамейку: вдруг, думаю, проверять станут на КПП. Так я нелегально прибыл в Дрезден. И думаю, не зря.

Первая же картина, которая нам открылась, была «Сикстинская мадонна». Я как увидел, сразу притих. Моё состояние можно описать одним словом: «потрясение». Но потрясение это такого свойства, что я вроде с той поры другим человеком стал. Помню, рядом с этой картиной сидела на банкетке женщина сравнительно молодая – и в слезах. И я понимал, что она плачет не от обиды и не от потерь, что её слёзы очистительные. Нас водили и по другим залам,

Пашук настолько сроднился с тюменским Севером, что там его принимали как своего

и я любовался ещё картинами Тинторетто, а когда снова вернулись к Рафаэлю, женщина всё ещё сидела, но слёзы её высохли.

Я-то плакать не мог, но испытывал чувство, до сих пор неведомое. Мир раскрылся как-то совсем по-другому. В нём была какая-то тайна. И жить на свете без всякой цели, просто зарабатывая себе на пропитание, мне казалось теперь недопустимым. Когда вернулись, я пошёл в нашу библиотеку, и к счастью вскоре мне в руки попала книга Стендаля «Итальянская живопись эпохи Возрождения». Слава богу, Стендаль рассказывает обо всём так, будто сам жил в ту эпоху. Как это увлекательно и непохоже на труды занудных советских искусствоведов. Так с этого и пошло и пошло. Я зачастил в библиотеку. Не то, чтобы я очень преуспел в самообразовании, нет. Просто возникло острое желание что-то понять в этой жизни. Вскоре я решил поступать в институт.

ИСТОРИЯ О ТОМ, как солдатик, скрючившись под скамейкой, едет навстречу самому крутому повороту в своей судьбе, похожа на притчу. И рассказанная-то уже вдогонку, как бы сверх программы в нашем общении, она не даёт мне покоя. Выходит, что из закоулков памяти трудней всего вытянуть потайной маршрут «сокровенного человека», который только и способен пролить свет на все реальные странствия в земном пространстве и времени. Почему эта

Снимать гламурные фото Пашук бы не стал даже под дулом пистолета. Объектив его камеры искал иную выразительность

молниеносная встреча с Рафаэлем вызвала в душе паренька из сибирской провинции такое потрясение, не сводимое к эстетической только эмоции? Как вы догадываетесь, здесь был и восторг, и ощущение собственного ничтожества, и тоска по идеалу. Словом, невыразимый клубок смятения, сладкого и мучительного враз.

Тем пристальней стоит взглядеться в самые ранние впечатления Анатолия Пашука. Он родился в тот год, когда началась страшная Отечественная война. Первые шесть лет жил с матерью в посёлке Красный Яр Кондинского района. Мама заведовала школой, где и пропадала весь день, так что мальчик сполна вкусил воли среди природных стихий, и раньше азбуки осваивал печатный почерк звериных и птичьих лапок на белом снегу. «А сколько

рябчиков на дереве видно из окна?» Так он учился считать.

После войны поселились в Тюмени в доме бабушки на самой окраине города. Неподалёку от улицы Подгорной, где они жили, текла речка Бабарынка. Всё бы ничего, от крайней нужды их спасала корова. Но когда умер дед, вся мужская работа легла на плечи двенадцатилетнего Толи: дрова колоть, картошку окучивать, сено заготавливать. А как можно заготовить сено, не имея ни лошади, ни покосов? Да в пойме Бабарынки, как схлынет половодье, среди болотных кочек поднималась ядреная трава. С косой тут не развернёшься, он жал траву серпом, а потом вытряхивал свою добычу во дворе на просушку. Значит, сколько мешков травы надо притащить на своём горбу, чтоб обеспечить коровий рацион на полгода? Такая вот арифметика.

Кстати, арифметику в школе он проходил в компании с великовозрастными лоботрясами,

Любовь к настоящей рыбалке Анатолий Григорьевич пронёс через всю свою жизнь

попал в такой класс, где в основном держали недорослей до их совершеннолетия (такая была установка в образовании), и пальба из рогатки по географической карте или драка с поножовщиной были вполне заурядными эпизодами учебного процесса. Директор школы, пожилой уже мужчина, оценивал текущую обстановку неизменной фразой «Тихий ужас». После тихого ужаса четырёх лет случались потом, можно сказать, и страницы идиллические: в старших классах Пашука всегда отправляли на городскую олимпиаду по математике. Но он не ходил туда ни разу. А почему? Да по субботам всегда исчезал если не на рыбалку, то на охоту. В тринадцать лет купил себе старенькую берданку, а деньги на эту первую покупку долго собирал по копейке, подрабатывая то на пи-лораме, то на земляных работах в «Заготзерне».

Любой драматург почувствует себя подмастерьем перед творческой режиссурой Судьбы в этой биографии... Только представьте себе. Парень с берданкой (а можно сказать: с серпом), всё эстетическое образование которого сводилось к рассмотриванию репродукций в «Огоньке», оказавшись лицом к лицу с «Сикстинской мадонной», то ли интуитивно оценил безупречное чувство меры, пропорций, ритма, то ли сражён одухотворённостью образа. Как такое возможно? Тут гадать нечего. Видно, есть люди с врождённым чувством гармонии, с поэтической стрункой в душе.

Я окончательно убеждаюсь в этой мысли, читая прозу Анатолия Пашука. В слове он не менее мастеровит, чем в фотоэтюде. А ведь началось-то всё с текстовок к репортажам, которые Толя называл фиговинками. Из этих фиговинков Виталий Клепиков из Средне-Уральского книжного издательства предложил составить его первую книгу «Встречи с природой». Его излюбленный жанр – лирические миниатюры – я сравнила бы с полевыми цветами, в них нет ничего нарочитого, кичливого и фальшивого. Да, чуткость к фальши, пожалуй, самое примечательное достоинство его стиля, столь редкое среди пишущей братии. Слово Анатолия Пашука, точное и сочное, неизменно обеспечено золотым запасом – любовью к тому, о чём он рассказывает или размышляет. Но ведь, как сказал поэт, «каждый пишет, как он дышит».

Попробую пояснить. Ни для кого не секрет, что Анатолий Пашук многократно отмечен, удостоен, награждён, и я только напоминая об одном его трофее – золотой медали FIAP (Международной организации фотоискусства при ЮНЕСКО). Но если Пашука кто-то назовёт фотохудожником, он морщится, как от зубной боли. По его мнению, задача художника – творить новую реальность, а он только охотник за мгновениями, и хотя его главная добыча – красота в самых разных её проявлениях, всё-таки он считает, что его снимки – всего лишь узелки на память.

Всесоюзные ударные

Добровольцы, вперёд!

В феврале 1965 года ЦК ВЛКСМ принял постановление: «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири»

ТЕКСТ **Виталий МАЙДАНОВ**

ОСВОЕНИЕ природных богатств Тюменской области стало делом многих комсомольских организаций областей и республик страны. Кроме того, весь комплекс работ на нефтяных и газовых месторождениях Тюменской области был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. С целью координации работы в Тюменской области создавался штаб ЦК ВЛКСМ, который возглавил Анатолий Лошкарёв – заведующий отделом комсомольских организаций Тюменского обкома ВЛКСМ.

В состав штаба вошли также первые секретари Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого окружкомов ВЛКСМ, некоторых северных городских и районных комитетов ВЛКСМ, начальники штабов региональных ударныхстроек, секретари комитетов комсомола предприятий геологов, нефтяников, строителей, представители тюменской прессы, учреждений культуры, образования. Всего около ста «штыков».

С самого начала наступления на нефтегазовую Западную Сибирь был выдвинут лозунг: «Взять её богатства не числом, а умением. Покорить просторы и недра ещё не освоенных районов продуманно и грамотно». Всесоюзная ударная комсомольская стройка стала школой гражданской зрелости и рационального хозяйствования. Здесь молодые совершенствовали своё профессиональное мастерство, учились деловитости, осваивали передовой опыт и передавали его постоянно прибывающим на стройки области по комсомольскому призыву новичкам.

Если характеризовать комсомольских лидеров, то они не делятся на карьеристов и не таковых. Они карьеристы все без исключения, и это, я думаю, объяснимо и не зазорно. Кто в молодости не мечтает о маршальском жезле, впереди ведь целая жизнь! Другое дело – как это проявляется. Один без обходных троп, честно, добросовестно и увлечённо идёт к намеченной цели, искренне служит Отечеству, часто забывая о доме, семье – и таких «карьеристов» я встретил немало на моём комсомольском пути. Это та категория комсомольских работников, за которыми шла молодёжь, их отличали высокая эрудиция, преданность делу и простота в общении с окружающими.

А была и другая категория карьеристов – уже без кавычек – от комсомола. Они случайно попадали на тропу комсомольской работы в силу различных обстоятельств, порой даже не зависящих от них.

И среди рядовых комсомольцев тех лет, и среди их вожаков вырисовывается уникальный тип человека пассионария, героического романтика, способного на самопожертвование ради коллективных идеалов и интересов, своеобразного советского Дон-Кихота..

ПАРОЛЬ: КОМСОМОЛ

Боевое братство Тюмени

Собственно, «Пароль: комсомол» – это стихотворение. Не из пожелтевших студенческих блокнотов, современное. Строчки: «Наш выбор по-прежнему труден и светел. Пароль – «комсомол» – греет сердце и душу!» – сегодняшнее кредо его автора

ТЕКСТ **Вероника СОТНИКОВА**

НЕ ЗРЯ ЕВГЕНИЙ АКУЛИЧ, доктор социологических наук, профессор, декан факультета социально-культурных технологий ТГИК, член Российского союза писателей, почти двадцать лет назад оказался у истоков Тюменского некоммерческого благотворительного фонда «Комсомольское братство».

– Я и сегодня по глазам узнаю бывших комсомольцев. Не просто числившихся в организации, а тех, кто действительно трудился: и ради идеи, и потому, что ему интересно было работать. Такой человек своего собрата тоже обязательно узнает, поймёт, а надо будет – поддержит и поможет, – говорит Евгений Михайлович.

Он уверен: эти люди – руководители с огромным опытом организаторской деятельности – до сих пор составляют хребет страны. Они не разрозненны, их объединяет особое, не поверхностное отношение к родине, дружбе и общему делу. Зародившееся в Тюмени братство активно участвует в общественной жизни города: организует ежегодные встречи бывших членов ВЛКСМ, оказывает моральную и материальную помощь ветеранам, проводит акции памяти, готовит к изданию документальные сборники. И, конечно, масштабно, разносторонне взаимодействует с молодёжью. Традиционный профессиональный конкурс ТГИК «Я – менеджер культуры» в нынешнем году был посвящён комсомолу. В конкурсах прошлых лет – литературных, исторических – принимали активное участие ученики старших классов. До сих пор вспоминаются инициированные фондом проекты: «Комсомол на карте Тюменской области», «Наследие Тюменской области – взгляд молодых»... Ежедневно общаясь со студентами, мой собеседник понимает: молодёжная среда охотно откликается на подобные призывы, с удовольствием примеряет на себя образы недавнего прошлого, тем более когда они так близки ритму её сегодняшней жизни.

«Во дворе своего дома подростками мы организовали клуб, самоорганизовали досуг, готовили концерты для жителей дома, выпускали стенгазету, проводили военно-патриотические игры с младшими школьниками, охраняли зелёные насаждения...» или «На всю жизнь запомнил атмосферу августовской смены! С утра у нас был трудовой десант, а с обеда до вечернего отбоя – учёба и отрядные дела, встречи, диспуты, соревнования, песни у костра, первые влюблённости... Расставались с друзьями со слезами, потом долго переписывались...» Когда читаешь эти строки, картинка рисуется на удивление современная. Между тем, это Евгений Михайлович позволил мне заглянуть в его воспоминания об ударных шестидесятых, когда он – председатель совета отряда, пионерской дружины школы и наконец городского пионерского штаба – мечтал вступить в ряды комсомольской организации. «Это было естественное желание школьника, который не мыслил себя вне общественной жизни. Комсомол был хорошо выстроенной школой воспитания лидеров, как сегодня мы говорим, школой менеджеров. В апреле 1968 года мне, ученику 7 класса восьмилетней школы № 3 города Тобольска, вместе с рядом моих одноклассников доверили быть комсомольцами. Принимали в союз сначала на школьном собрании, а утверждали затем на бюро горкома комсомола. Думал ли я тогда, что в этот самый кабинет вновь войду через несколько лет уже в качестве первого секретаря городского комитета ВЛКСМ?»

АЗЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ, полученные в рамках обучения комсомольского актива «Ровесник-6» (который был организован в 1968 году Тюменским обкомом ВЛКСМ), помогли Евгению, когда он возглавил «первичку» своей школы. Вскоре как один из лучших её выпускников он продолжит учёбу в тобольской средней школе № 1, которая была, да, пожалуй, и остаётся городским лидером образования и общественно значимых дел. «Комсомольская организация школы – одна из самых крупных в городе, неслучайно её секретарём был освобождённый работник на ставке горкома комсомола. Меня, Тамару Ерофееву и Татьяну Костерину избрали его заместителями.... И хотя значение школьного комсомола в формировании личности трудно переоценить, впереди у меня была студенческая пора. В 1971 году я поступил в педагогический институт имени Д.И.Менделеева на филологический факультет и очутился в настоящей и заполненной интересными делами жизни вуза. Комсорг студенческой группы, член комитета комсомола, заместитель секретаря, затем секретарь комитета комсомола института – этапы моей деятельности в альма-матер. Студенческие годы – самые незабываемые! Строительные отряды и конкурсы комсомольской песни, школа комсомольского актива, оперативный комсомольский отряд и шефство над бойцами ударных комсомольских отрядов, прибывших на строительство Тобольского нефтехимического комплекса, педагогические отряды и кураторство над младшими курсами... Студенты института активно включались в работу факультета общественных профессий, участвовали в студенческом научном обществе. Кстати, я сам впервые начал заниматься наукой именно в институте. Даже написал и на «отлично» защитил (вместо госэкзамена) дипломную работу по педагогике на тему: «Психолого-педагогические условия формирования общественной активности у студентов педагогического вуза

**Евгений Акулич.
Комсомольские
годы**

**Первые
секретари ГК,
РК Тюменской
области,
1978 год**

через участие в комсомольской организации». Между прочим, комсомольская организация института – самая крупная в городе, инициатор многих значимых дел, обладатель Красного знамени горкома ВЛКСМ. На втором курсе я проучился в месячной зональной школе комсомольского актива в Свердловске, в сентябре 1973 года был избран освобождённым секретарём комитета комсомола института, затем на комсомольской конференции города – членом бюро горкома комсомола. Так началась профессиональная комсомольская работа, которой я занимался девять лет...»

В нынешнем году не только тюменские комсомольцы празднуют свой юбилей. Исполняется 100 лет комсомольской организации Тобольска – дата, которую жители области никак не могут обойти вниманием. С середины семидесятых жизнь на берегах Иртыша кипела: начавшееся возведение Тобольского нефтехимического комплекса – Всесоюзная ударная комсомольская стройка – требовало нового стиля и методов работы с тысячами молодых людей, приехавших из разных концов Советского Союза. В этих условиях горком комсомола стал настоящим штабом инициатив, акций и конкретных дел, пропагандистом передовых форм воспитательной и культурно-массовой работы. Создавались комсомольско-молодёжные бригады, организовывалось соревнование, быту и досугу строителей уделялось повышенное внимание. Широко было подхвачено, например, инициированное горкомом ВЛКСМ патриотическое движение «В комсомольском едином строю», когда бригады зачисляли в свой состав участников войны, а их заработную плату перечисляли на строительство памятника не вернувшимся с фронта тоболякам. Ярko, торжественно проходили любимые всеми праздники. «Ежегодно в канун 9 мая в знаменитом театре-теремке встречались представители разных поколений комсомоль-

Вероятно, раздавшийся тогда в кабинете Акулича звонок оказался для него неожиданным. Начальник Главтюменьстроя Валентин Гаевский сообщил, что Евгения Михайловича рекомендуют комиссаром строительного поезда, который должен отправиться в Армению. Времени на размышления нет. На подготовку – неделя. Для быстрых на подъём советских людей достаточно, чтобы сформировать бое-способный отряд и собраться в дорогу. А везти с собой приходилось всё – от гвоздей и продуктов до вагончиков и строительных инструментов.

– Все железнодорожные пути на Армению были забиты. Ситуация осложнялась из-за её обострившихся разногласий с Азербайджаном, по сути это была настоящая блокада республики. Строительные материалы из регионов доставляли самолётами, лишь кое-что удавалось направить по железной дороге через Грузию. Между тем страна рвалась на помощь армянскому народу. Помню, в таких условиях до Ленинакана мы добирались две недели. Самая сложная задача в часы вынужденного бездействия – поддерживать дисциплину, но ребята держались. Сорвались двое: раздобыли где-то чачу, начали гулять... За этот проступок решением общего собрания в присутствии командира поезда Василия Котюха мы отчислили их из отряда. Приезжаем в Ленинакан – они на перроне. Добрались раньше нас! Увидели

цев. Гости приезжали из всех уголков страны. Мне доводилось быть автором сценариев и ведущим этих встреч. И отдельно в канун предстоящего юбилея я хочу вспомнить, как в 1979 году мы отмечали 60-летие городской комсомольской организации. Из Ленинграда приехала Зинаида Николаевна Немцова, революционерка, живая легенда, член оргбюро по созданию тобольского комсомола в 1919 году. Когда мы встретились, ей было восемьдесят лет. Но какая от этой женщины, прошедшей, между прочим, лагеря, исходила уверенность и внутренняя мощь! Она нам сказала: «Сохраните всё, что завоёвано. Держитесь перед трудностями, не пасуйте, добивайтесь поставленной цели. Оставайтесь верными идеалам старшего поколения, и тогда никто нас не покорит!» Её напутствия я держусь все эти годы...»

**Микрорайон
в Ленинакане,
возведённый
с участием
отрядов
из Тюменской
области**

ЕСТЬ У ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВИЧА ещё записи. Им только предстоит увидеть свет. Это дневник событий, которые не оставили равнодушными никого из жителей нашего государства – тогда ещё действительно необъятного... 1988 год, страшное землетрясение в Армении: спасать людей, восстанавливать города, поднимать экономику республики Советский Союз направил свои лучшие кадры. Мой собеседник подчёркивает: это был один из последних гигантских проектов Союза, последняя интернациональная стройка. Осуществлённая во многом опять же силами молодёжи и комсомольцев, а также тех, кто, пройдя комсомольскую школу, уже занимал руководящие посты.

– Мы с юности учились нести ответственность за коллективы, за принятие самостоятельных решений – партия готовила управленцев, людей, которых в дальнейшем она направит на ответственные должности. Мой путь не слишком отличался от тех, что выбирали мои товарищи: в 1982 году я перешёл на партийную работу, к описываемому моменту уже несколько лет был секретарём парткома тобольского нефтехима...

**Февраль
1990 года.
С бригадой
из Оренбурга**

своих, упали на колени: простите, не можем с позором вернуться в Тобольск...

В Армении Евгений Михайлович проработает три года. Начнёт с обустройства временного городка, чтобы разместить тысячи людей, оторванных от семей, от привычного образа жизни. Как поможет ему тогда опыт работы с ударными строительными отрядами, приезжавшими в его родной город! Очень быстро он поймёт, что на свежих руинах, в эпицентре горя и боли (жертвами стихии тогда стали двадцать пять тысяч человек), недостаточно заботиться только о бытовых условиях. Нужно помочь строителям и местным жителям сблизить душевные

силы, поддержать их веру в завтрашний день. По его инициативе здесь начнёт возрождаться культурная жизнь, будут создаваться библиотеки, начнёт выпускаться собственная газета.

— Я был избран секретарём парткома зоны бедствия, зарплату получал из Москвы. Решая текущие вопросы, время от времени появлялся в столице и во время одного из таких визитов подружился с редакцией газеты «Комсомольская правда». Вместе с журналистами, прежде всего с первым заместителем главного редактора Ядвигой Юферовой, мы осуществили замечательный проект — Всесоюзный благотворительный фестиваль «Друзья встречаются в Ленинкане». Начали с обращений к артистам, с заявок будущих зрителей. По письмам, которых были сотни, комплектовали программу. В городе на тот момент в строю оставались две площадки: драматический театр, где в своё время играл Фрунзик Мкртчян, и Дворец культуры текстильщиков. Этого было достаточно, чтобы организовать концерты, но возникла другая проблема: где взять бензин, чтобы встречать, развозить приезжающих артистов. Помог генерал Казаков, командующий группой войск, стоявших на границе. Услышав, что на фестиваль приедет Василий Лановой, заявил: «Селите его у меня, а я буду вас заправлять».

Со многими замечательными людьми познакомится Евгений Михайлович за это время. С теплотой вспоминает, как встречался с Эдитой Пьехой. Лично послал ей приглашение на фестиваль. Она ответила согласием. Срока не назвала, но обещала приехать при первой возможности. Собралась только в 1991 году на открытие детского реабилитационного центра. Центр, что интересно, строился по инициативе местной волонтерской пары: подружившись за время работы, парень и девушка сыграют впоследствии свадьбу... А тогда перед Акуличем встала задача: обеспечить приём всеми любимой звезды, народной артистки СССР.

— Из Ленинграда она отправила тридцать тонн аппаратуры и своих музыкантов. Сама прилетела в Ереван. Я её встречаю, она улыбается, спрашивает: «Где шампанское?» А в Армении шампанского не пьют, здесь край вина и коньяков. Угощал её местным вином, очень хорошим... Шесть благотворительных концертов дала Эдита Станиславовна вместе со своим коллективом — все билеты были бесплатными... Вообще, кто тогда только ни поддерживал пострадавшую республику: приезжали артисты Московской оперетты, издательство «Молодая гвардия» пересылало книги для библиотек, фабрика «РотФронт» — мешками конфеты. А как трудились строители, представители самых разных народов! Возводили целые микрорайоны. Таких масштабов застройки в Армении с тех пор не было... В Москве случился августовский путч, начал рушиться Союз, а люди героически работали. Вернулись совсем в другую страну.

**Фестиваль:
возвращение
радости
и надежды**

1991 год. Эдита Пьеха даёт благотворительный концерт в Армении

В ЭТОЙ «ДРУГОЙ» СТРАНЕ Евгению Акуличу предстояло выбирать новую сферу деятельности. Блестяще осуществлённый им авторский проект — фестиваль — подсказал идеальное направление. Многие годы успешной педагогической деятельности в сфере культуры говорят о том, как верно оно было выбрано. Сам же он уверен: всё, чего удалось добиться в жизни, зрело, закладывалось в комсомольские годы.

— Я убеждён: тогда, в эпоху начавшегося развала, комсомольскую организацию можно и нужно было сохранить — ведь нашла же силы выстоять партия коммунистов. Условия были, не хватило только воли некоторым функционерам у руля государства. Сегодня есть предпосылки, чтобы начать её возрождать. Кто-то скажет, что мешает отсутствие официальной идеологии. Отвечу: зато сильна патриотическая идея, она может стать основой для формирования нового молодёжного союза. Пока что существующие в стране организации — «Молодая гвардия», Юнармия — созданы по инициативе сверху. Комсомол же был силён тем, что зарождался снизу, волей масс, при поддержке руководства страны. Так или иначе, но в новых формах его традиции продолжают жить. В конце девяностых в Тобольске мы создали общественную организацию «Единомышленники», которая дала начало одноимённому Всероссийскому общественно-политическому движению, со временем объединившему сорок пять регионов. В Тюмени из этой организации выросло «Комсомольское братство» — как и прежде боевое, поддерживающее работу правительства области. С удовольствием назову своих товарищей:

Владимир Колунин – управляющий фондом, Валерий Борисов – глава попечительского совета. Также это Наталья Осинцева, Валентина Худякова, Галина Малышкина, Людмила Старцева, Нина Южакова, Николай Бабин, Татьяна Лоскутникова, Александр Починок. Работаем как команда: встречаемся, обсуждаем возникшие идеи, спорим, вырабатываем общее решение. Сделано, как уже говорилось выше, немало. Но, наверное, самым заметным нашим проектом, осуществлённым на сегодняшний день, стало открытие памятника «Молодым создателям земли Тюменской».

Он был открыт год назад в сквере рядом с Привокзальной площадью и сразу полюбился тюменцам. Напомнил, как когда-то, в разгар 60-70-х гг., здесь высаживались романтики и трудяги, приехавшие создавать уникальный Западно-Сибирский топливно-энергетический комплекс, прокладывать дороги, строить северные города. По большому счёту, вся область, в какую точку её карты ни ткни, была поднята их руками. Недаром и материалы, из которых памятник сотворён, крепкие, на века: бронза, сталь, алюминий. Три фигуры – два парня и девушка – собирательный образ молодых комсомольцев. Журнал «Юность» у неё в руках – не случайный штрих: его редакция была шефом наших ударныхстроек. Кстати, все до одной они перечислены на обратной стороне стелы. По каждой делался запрос в Российский государственный архив социально-политической истории, поднимался архив ЦК ВЛКСМ, готовилось документальное подтверждение.

– У меня было предложение: установить монумент в центре Привокзальной площади, но возникло сомнение: вдруг круговое движение будет мешать желающим подойти

**Ветераны
ВЛКСМ
у памятного
знака в честь
80-летия
Тюменского
комсомола**

**Евгений
Михайлович
Акулич**

к нему ближе, – рассказывает Евгений Михайлович. – Сквер удобнее – можно постоять рядом, рассмотреть его со всех сторон. Кстати, очень долго выбирали и утверждали эскиз, интересовались мнением тюменцев, провели два конкурса. Было несколько интересных проектов, в результате победителем стал Екатеринбургский художественный фонд.

Сама идея установки памятника родилась в 2011 году на встрече с членом Совета Федерации, бывшим первым секретарём обкома комсомола Юрием Неёловым, который в дальнейшем внесёт значительный вклад в осуществление этого проекта. Несколько лет шёл сбор средств. Участие в нём приняли ветераны-комсомольцы, предприятия области, студенческие строительные отряды – их представители, кстати, подключились также к монтажу фигур и стелы. Большую поддержку оказало Правительство Тюменской области, бывший губернатор В.В.Якушев, нынешний губернатор А.В.Моор. Торжественное открытие состоялось в 2018 году и было приурочено к столетию комсомольской организации. Так что старый и верный пароль по-прежнему в силе... Кстати, говорят, что тюменский монумент признан лучшим архитектурным сооружением в России на комсомольскую тематику. Интересно у Евгения Михайловича: так ли это на самом деле?

– Такое мнение высказал член штаба международного оргкомитета «Комсомолу-100» Абдурахман Везиров, который побывал на его открытии. Он действительно отметил красоту и монументальность памятника, а главное – и с этим мы не можем не согласиться – подчеркнул, что его создатели чётко понимали, какова была роль комсомола и молодёжи в истории нашей великой страны.

СУТЬ ДЕЛА

За десять лет Тюменский нефтегазовый форум перерос из события регионального масштаба в главный отраслевой форум России. Сюда съезжаются представители федеральных министерств и крупнейших корпораций, депутаты Государственной Думы и главы регионов, учёные и новаторы

комиссары линейных отрядов в обязательном порядке проходили школу комсомольского актива по программе, утверждённой центральным штабом ССО, — с правилами техники безопасности и основами политико-воспитательной работы. За организацию производственной деятельности и охраны труда, за сроки и качество выполненных работ отвечал мастер — выпускник или преподаватель инженерно-строительного вуза, реже студент со стажем работы на стройке. В отрядах была введена медицинская служба. Она не только решала вопросы медико-санитарного обеспечения ССО, но была призвана оказывать помощь жителям районов, где разворачивались строительные работы. Годами с этой задачей в области прекрасно справлялись студенты тюменского мединститута. Численность и специализация бригад также регулировались не стихийно: министерства СССР слали запросы в обком ВЛКСМ, отсюда шла разнарядка по учебным заведениям. План-график формирования отрядов составлялся при обязательном участии ректората, комитета комсомола и штаба трудовых дел вуза или техникума.

«Не знали, что творим историю»

Во многих северных городах и посёлках на стенах зданий до сих пор сохранились выложенные цветным кирпичом «автографы» строительных отрядов. Летом 1965 года тысяча шестьсот комсомольцев Харькова, Киева, Одессы, Куйбышева, Казани, Ленинграда и Минска десантировались в Сургуте, Нефтеюганске, Урае и Салехарде. Год спустя ЦК ВЛКСМ направил на эти площадки почти шесть тысяч студентов. Темпы гражданского строительства в стране заметно проигрывали темпам возведения производственных комплексов, вместе с тем стремительно развивающейся области требовалось всё больше жилья, дорог, объектов соцкультбыта и прочих инфраструктурных составляющих. Представители семнадцати советских городов включились тогда в строительство двух тысяч квартир, семи школ, семи детских садов и яслей, четырёх больниц, пяти клубов и кинотеатров, девяти ремонтно-механических мастерских. Только за 1966 год при участии стройотрядов было освоено капиталовложений больше чем на двенадцать миллионов рублей.

Анатолий Васильевич Юрченко, без сомнения, один из самых известных в Тюмени ветеранов стройотрядовского движения. На протяжении почти десятилетия он возглавлял деятельность областного студенческого отряда, выстраивал отношения с хозяйственными структурами, с комсомольскими организациями РСФСР и социалистических республик. Награждён орденами «Дружбы народов» и «Знак Почёта», медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», знаками ЦК ВЛКСМ, в том числе «За активную работу в студенческих отрядах». А в Тюмени впервые оказался в 1970 году во главе отряда в 60 человек, прибывшего из Черкасской области:

— В институт я поступил поздно — в двадцать семь лет. За плечами — техническое училище и опыт комсомольской работы. В то время многие ребята шли в вузы из армии или с производства: теоретических знаний не хватало, но определённый практический и жизненный багаж был уже накоплен... На первой же линейке

В первые стройотряды брали далеко не каждого студента, и формой ССО заслуженно гордились

увидел, как народ в форме что-то докладывает ректору. Оказалось, студенты вернулись с целины. Задумался: как бы тоже попасть в эту команду? Что ни говори, интересовала возможность заработка — я к тому времени был семейным человеком.

Вопрос решился не сразу. В штабе отряда Анатолию посоветовали «дорости» до третьего курса. Он продолжал вести активную общественную работу, был избран секретарём комсомольского бюро факультета. А весной внезапно получил вызов в обком комсомола и распоряжение: «Вот пачка заявлений, выбирай людей. Вопрос

А.В.Юрченко

согласован, ты — командир линейного отряда». Трудились в тот год в родных краях, готовились к 25-летию Корсунь-Шевченковской битвы... И сразу Юрченко показал себя руководителем: заработная плата его бойцов оказалась выше, чем в других ССО. Следующий сезон — разнарядка в Тюмень. По приезде новое неожиданное назначение — командиром зонального отряда в 1200 человек. Оказалось, пока ребята были в дороге, местный штаб успел обсудить это решение с руководством института. Пройдёт совсем немного времени, и Анатолий Васильевич получит предложение, заметно повлиявшее на его судьбу: в качестве заместителя командира областного отряда остаться в Тюменской области и заниматься подготовкой к приёму молодёжных десантов. Признётся:

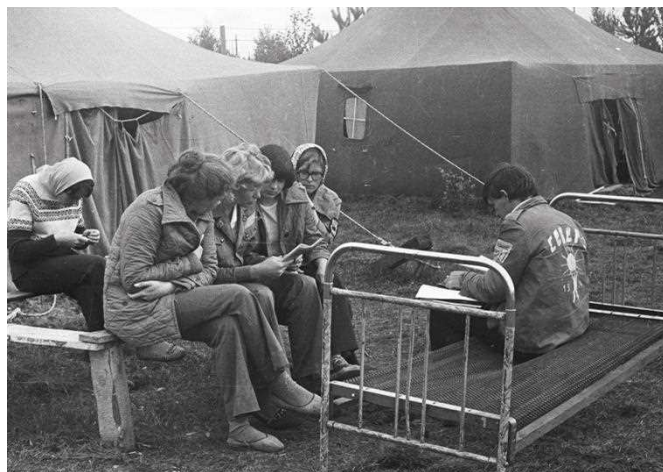
— В городе действовал Штаб студенческих стройотрядов Украины в Тюменской области, создавались мест-

Стройотрядовцам, как правило, доставалась самая простая и тяжёлая работа

ные отряды. На площадки ежегодно выезжали десять тысяч студентов, но даже этих сил не хватало. Второй секретарь обкома партии Геннадий Шмаль и первый секретарь обкома комсомола Михаил Чазов обратились за поддержкой в ЦК ВЛКСМ. Там приняли решение: направлять в Тюмень представителей студенчества из всех уголков Советского Союза. Вот, на мой взгляд, момент, важный для понимания советской практики в налаживании международных связей: если в вузе были иностранные студенты, они обязательно становились бойцами ССО. Работали бок о бок с комсомольцами. Так что отряды эти были действительно интернациональными. А в область молодёжь стремилась, всем хотелось поучаствовать в настоящем деле. Трудились на совесть, совершенно не задумываясь о том, что создают историю. В 1976 году на стройку № 1 прибыл десант из тринадцати республик. Исключением стали Туркмения, где хватало своей работы, и Казахстан, который сам принимал добровольцев. Помню, как их встречали: эшелоны прибывали на тюменский вокзал, ребята высаживались, шли к Вечному огню. Там традиционный митинг – торжественный, с рапортами, выступлениями, наказами. Потом автобусами или авиацией – в места дислокации. Тоже была задача! Железная дорога на север только строилась. Между тем на карте Тюменской области трудно найти место, где не работали ССО. Добирались до Нового Порта, до Гыданского полуострова. Обустраивали города и месторождения. На одной площадке могли собраться

чеченцы, грузины, узбеки – и никаких разногласий. Наоборот, знакомились с культурой братских республик, пели родные песни, угощали национальными блюдами. Мы издавали стройотрядовскую газету «Горизонт», освещали важнейшие события строек. Крепко дружили с редакцией «Тюменского комсомольца». О том, какое внимание в семидесятые годы было приковано к Тюмени, говорит и такой факт: здесь состоялось второе (и последнее) в истории комсомола выездное бюро ЦК ВЛКСМ, а следом Центральный штаб ССО провёл своё единственное выездное совещание руководителей отрядов.

Вечер в палаточном лагере. На песни с танцами уже не оставалось сил

К началу восьмидесятых в Тюменскую область ежегодно приезжало более двадцати тысяч стройотрядовцев. Объём освоенных ими капиталовложений только в строительно-монтажных работах доходил до ста миллионов рублей в год. Одними из самых подготовленных и умелых всё это время оставались отряды из Украины. Лидировали они и в шефской помощи, которая стала одной из лучших традиций ССО. Отступление по теме: несколько лет назад в посёлке Верхний Бор мне показали водонапорную башню. Её практическое значение давно утрачено, но местные жители не забыли: построил харьковский стройотряд! В тюменских дворах недалеко от Площади Памяти сохранились забавные бетонные фигурки. Городские художники время от времени обновляют их яркими красками. А был это маленький подарок горожанам от ребят из Ивано-Франковска. Анатолий Васильевич вспоминает командиров, с которыми ему довелось работать: Василия Возняка — он со временем станет заведующим строительным отделом Тюменского обкома КПСС, Виталия Сокола, Владимира Михайленко, Николая Барановского, Александра Питерского... Начиная с середины семидесятых, область уверенно держала первое место по Союзу в промышленном и гражданском строительстве, но бойцы ССО трудились не только на строительных площадках. Вклад в развитие отраслей вносили специализированные отряды — рыбаки, связисты, железнодорожники, автомобилисты. И нередко, оканчивая институт в родной республике, ребята возвращались в Сибирь, в организации, где их знали и ждали.

Время «Меги»

Официальной датой зарождения движения ССО в Тюменской области принято считать 1966 год. Именно тогда при Тюменском индустриальном институте была образована легендарная «Мега». «Наши «корчагинцы», первопроходцы...» — с уважением называют её ветераны движения. Вот несколько цифр: первый свой трудовой семестр отряд численностью 145 человек отработал на строительстве автодороги в Сургуте. Любопытно, что изначально он должен был отправиться в Мегион (оттуда и полюбившееся всем название), но разрядка изменилась. Зато по итогам этих работ девять студентов ТИИ получили почётные грамоты ЦК ВЛКСМ. В 1968 году «Мега» будет представлена к награждению памятным Красным знаменем Тюменского обкома ВЛКСМ за работу в составе Урайского зонального отряда, сформированного из представителей высших и средних учебных заведений Днепрпетровска, Запорожья, Кривого Рога, Ивано-Франковска, Киева и Тюмени. Говоря о ней, нельзя не вспомнить её знаменитого командира Владимира Панфилова. Один из первых студентов «индуса», он будет первым секретарём его комсомольской организации, командиром первого тюменского ССО, первым командиром Штаба трудовых дел вуза, а в 2002 году примет самое активное участие в возрождении отрядного движения Тюменского государственного нефтегазового университета (бывшего ТИИ).

В конце шестидесятых отряды создавались во всех вузах областного центра, включались в соцсоревнование. Складывалась своеобразная субкультура,

Легендарная «Мега» водружает свой «портал»

замешанная на искромётном студенческом юморе, трудовой романтике, нравственных идеалах комсомола. Кандидата технических наук, доцента кафедры кибернетических систем Тюменского государственного индустриального университета (недавно ТГНГУ вновь поменял название и статус, став опорным вузом региона) Лидию Николаевну Макарову друзья называют «историографом «Меги»:

Л.Н.Макарова

— У нас был удивительный ректор-энтузиаст Анатолий Николаевич Косухин. Едва заканчивалась очередная пара, он выходил из своего кабинета, чтобы пообщаться со студентами. Всех знал в лицо, особенно активистов (вуз в те годы ещё не был таким большим, как сегодня). Я занималась созданием студенческого научного общества, поэтому он и меня часто расспрашивал о текущих делах. И когда мы с однокурсниками задали вопрос, почему в других городах есть

ССО, а у нас нет, он тут же взялся за его организацию.

После успешного для «Меги» 1966 года к новому трудовому семестру была сшита парадная форма. Триста человек в зелёных пиджаках и белоснежных рубашках выглядели очень торжественно и хотели показать себя городу. Под музыку, с флагом через Центральную площадь двинулись к Вечному огню, закладывая будущие традиции. У здания краеведческого музея их ждали автобусы. Ночью добрались до Верхней Тавды, а под утро по узкоколейке отправились до станции Мортка.

Передовой отряд, обычно выезжавший, чтобы подготовить площадку для развёртывания основных сил ССО, успел поставить палатки на 25 человек с деревянным настилом, сколотить из досок кухню, сложить кирпичную печь. Лидия Николаевна записалась в отряд поварихой, но сырость и холод спровоцировали кожную аллергию, и ей пришлось перейти в бригаду штукатуров. Наряду с профессиональными отделочницами там было немало новичков. День на обучение, а дальше неделю за неделей готовили раствор, грузили на носилки, таскали, набрасывали на стены и потолок только что построенных домов. И всё же тот опыт она не вспоминает без смеха:

Вынос знамени областного ССО делегаты комсомольской конференции встречали стоя

стояла сотня домов – выросший в диком краю посёлок. Ну, а в Тюмени на вокзале отряд встречал ректор Косухин. Привёз нас в институт, где за лето успели открыть новую столовую: на столах бутерброды и лёгкое вино, чтобы торжественно «размочить» непреложный «сухой закон». Вечером в этой же столовой мы сыграли две студенческие свадьбы.

Из «Меги» вышло немало руководителей: Виктор Иванов, председатель КГБ РСФСР в годы президентства Бориса Ельцина, Анатолий Антипин, начальник Управления ФСБ по Тюменской области, Владимир Панфилов, главный инженер завода металлоизделий, Николай Ситников, директор лесотехнического техникума, Валентин Целицо, директор домостроительного комбината, Владимир Карандин, возглавляющий фирму, занимающуюся системами управления в нефтегазовом комплексе, и многие другие. Несколькими годами назад на слёт бывших «меговцев» Лидия Николаевна позвала своих сегодняшних студентов – чтобы подыграли на гитарах стройотрядовским песням, подружиться с первыми выпускниками вуза... Позже ребята ей признались: сперва боялись заскучать на этом вечере – что интересного для двадцатилетних в компании возрастных людей? А когда увидели энергичный, подтянутый народ, не растерявший студенческого задора, вынуждены были признать: да это мы старики рядом с ними!

Поддержаны областным законом

В 70-е годы в движении ССО стали развиваться нестроительные направления. Первый отряд проводников Тюменского государственного педагогического института получил название «Экспресс» – в напряжённое для железной дороги летнее время помощь специально обученной молодёжи была кстати. В 1971 году из состава «индуса» выделился Тюменский инженерно-строительный институт. Первым из самостоятельных сформированных им отрядов стала «Спарта». В 1974 году впервые состоялся областной слёт ССО. За высокие показатели в соревновании переходящим Красным знаменем обкома ВЛКСМ были награждены «Гренада» ТИИ и «Нептун» ТГМИ, выпелом – «Атланты», «Посейдон» и «Вега» ТИИ, «Скифы» и «Абрис» ТГУ, а также отряд Тюменского сельхозинститута. Комсомольская организация индустриального получила Почётную грамоту обкома ВЛКСМ за трудовое воспитание студентов.

Вновь обратимся к воспоминаниям Александра Починка, в 1984–1988 гг. – комиссара Тюменского областного штаба ССО, сегодня заместителя председателя областного Совета ветеранов ССО. В движение он пришёл как раз в 1974 году.

– В обязанности комиссара (командиром у нас был Владимир Фишер) входила организация всей общественно-политической, культурно-массовой, спортивной и шефской работы отряда. Обяза-

А.Починок

– Девчонкам выдали комбинезоны 58–60 размера и сапоги, в носки которых приходилось подкладывать вату – живописнейшее, надо сказать, зрелище. Чтобы докинуть раствор до потолка, сооружали подмости: два «козла» и доски. Поколение такое было – всё умели делать, физического труда не боялись. И хотя мальчишки брали на себя самую тяжёлую работу, мы с подружками к концу летнего семестра потеряли по семь–восемь килограммов. Работали каждый день, только в субботу заканчивали пораньше и шли в баню, а уже на воскресенье планировали культурные мероприятия. Из особенных удовольствий – успевали сбегать в орсовский магазин и купить пятилитровую банку фруктового компота «Глобус»...

Как бы ни уставали, молодость брала своё. Песни под гитару у костра, ночные вылазки, когда какого-нибудь соню приматывали бинтами к кровати или мазали зубной пастой, были обязательным атрибутом стройотрядовской жизни. «У нас работала Валя Дорофеева. Никогда специально не шутила, говорила с серьёзным видом, но все вокруг лежали от хохота. В обеденный перерыв мы засылали её за стол передовой бригады Людмилы Мануйловой, чтобы у наших конкурентов от непрерывного смеха оставалось меньше сил на работу, – улыбается моя собеседница. – А ещё был случай: мы с Галей Карелиной тащим раствор, смотрим: Валя в пустых носилках танцует чарльстон и напевает хит Эдиты Пьехи: «В нашем доме появился замечательный сосед...» В конце августа, с приближением холодов, нам разрешили переселиться в дома, которые мы строили для работников Верхне-Кондинского леспромхоза. Люди заглядывали, смотрели: много ли осталось работы, скоро ли им справлять новоселье? И, знаете, ярчайшее воспоминание того лета: когда мы вышли к узкоколейке, чтобы вернуться домой, за нашей спиной

тельно отмечали студенческий Новый год (31 июля-1 августа) и День строителя – большой праздник, к которому были приурочены фестивали, соревнования и концерты с участием представителей союзных республик. На новый уровень поднялись смотры-конкурсы агитбригад. Велась лекторская работа: ребята выступали в рабочих общежитиях, клубах, на буровых и стройплощадках. Особое внимание уделялось подшефным организациям. Почти за каждым отрядом был закреплён детский дом или интернат. ССО ТГУ, например, шефствовали над воспитанниками Борковского детского дома. Действенной практикой стало привлечение к труду подростков, стоящих на учёте в детской комнате милиции. В обязательном порядке брали с собой какого-нибудь парнишку, учили работать, давали возможность проявить себя в самостоятельности.

Хранит Александр Петрович и вырезки из газет восьмидесятых годов. Журналисты нередко писали об инициативах областного штаба и отдельных отрядов. Успенский детский дом с помощью ССО «Нива» ТСХИ получил автобус КАВЗ, школа-интернат в Тобольске – автомобиль «Москвич» от стройотряда Тобольского государственного пединститута. Байкаловскому и Винзилинскому интернатам были перечислены крупные

На юбилейной встрече в Комсомольском сквере звучали и речи, и песни

Дух романтики жив, а место трудовому подвигу остаётся и в наше время

суммы денег. Огромную помощь бойцы ССО оказывали ветеранам Великой Отечественной и их семьям. Из союзных республик, прежде всего из Украины, везли книги для библиотек, игрушки для детдомовцев. Но на первом месте всегда оставалась работа.

– Клади лежнёвку, махали топором. Болотный гнус моментально забивал любую маску. Начинаешь убирать эту массу и буквально чувствуешь её вес... Когда таскали бетон, к носилкам крепили верёвки – и на шею. Так хоть немного отдыхали руки. В сентябре остались достраивать «горящий» объект. Похолодало: ночью, чтобы согреться, укрывались матрасами, а утром, умываясь, ломали корочку льда. Сохранилась фотография: товарищи без сил лежат в палатке, а я, такой же вымотанный, играю им на гитаре и пою. Зато вернулись с заработком: я сразу купил первоклассную «вертушку», магнитофон, несколько редких дисков, модную куртку. Стоит ли говорить, что девушкам нравились парни-стройотрядовцы! Но главное – это мастеровые навыки. С приезда взглянул на наш обветшалый гараж, сразу предложил: «Папа, давай заштукатурим!» После отряда пустяк был, не работа...

С молодых лет Александр Петрович полюбил песню на стихи Якова Дубравина. Есть в ней строчки: «Не каждому дано так щедро жить, друзьям на память города дарить...» Она, конечно, прежде всего о строителях. Но и о стройотрядовцах тоже. Сегодня движение возрождается, хотя в нём уже не преобладают строительные направления. Тюменские ССО участвуют в жилищном строительстве, в возведении объектов государственного значения. Среди них – космодромы Восточный и Плесецк, Нововоронежская АЭС-2, уникальное Бованенковское месторождение на Ямале...

– В Тюменской области принят закон, направленный на развитие стройотрядовского движения, – не каждый регион может таким похвастаться. Главным образом это заслуга заместителя председателя областной Думы, председателя Совета ветеранов ССО Тюменской области Виктора Рейна, тоже бывшего стройотрядовца... Ну, а по случаю нашего общего праздника областной ССО в этом году получил название «имени 100-летия Тюменского комсомола». Так что дух романтики жив, а место трудовому подвигу остаётся и в наше время.

Так могли бы выглядеть окрестности Тюмени

КАК НАС ХОТЕЛИ ЗАТОПИТЬ

Тюменцы против «Сибирского моря»

О поистине исторической драме, разыгравшейся более полувека назад в связи с проектом строительства вблизи Салехарда Нижнеобской ГЭС, наш журнал уже упоминал в различных публикациях. Однако значимость тех событий для области и страны настолько велика, что заслуживает подробного рассказа

ТЕКСТ **Михаил КОНГОРТ, Виталий МАЙДАНОВ**

УЧИТЫВАЯ, что высшее партийное руководство во главе с Н.С.Хрущёвым было поборником масштабного гидроэнергетического строительства, сторонники максимального использования водно-энергетических ресурсов Сибири получили с его стороны своеобразный карт-бланш. В 1958 году Министерство строительства электростанций признало строительство Нижнеобской электростанции оправданным и необходимым, а в 1960 году добилось включения проекта как приоритетного в генеральную перспективу развития народного хозяйства СССР до 1980 года.

«Заманчивость» проекта для правительства страны объясняется имеющимся тогда намерением в перспективе сомкнуть Обь (а в будущем и Енисей благодаря Красноярской ГЭС) с Камой и Волгой. Стоит заметить, что у гидроэнергетических проектов в то время было неоспоримое экономическое преимущество перед всеми остальными: по удельным

затратам на строительство сибирские ГЭС являлись самыми дешёвыми и, как правило, быстро окупались. Так, например, Братская ГЭС полностью окупала стоимость строительства уже к моменту её приема Государственной комиссией.

Следует отметить, что предложение о строительстве гидроэлектростанции на Оби первоначально нашло поддержку в научных и партийных кругах. В мае 1956 года работы по проектированию Нижнеобской ГЭС, выполняемые институтом «Гидропроект» Министерства электростанций СССР, были одобрены. В 1950-е годы строительство гидроэлектростанции в нижнем течении Оби поддерживало и партийное руководство Тюменской области. Считалось, что эта ГЭС, находясь рядом с Уралом и Печорским бассейном, а оттуда близко к северным промышленным районам, сыграет огромную роль в их развитии, и она необходима даже более, чем строящаяся Братская ГЭС на реке Ангаре.

Привлекательность проекта для региональных властей была вполне объяснима, поскольку в условиях неопределённости нефтегазовых перспектив Тюмени гидроэнергетическое строительство на территории области рассматривалось как реальная возможность изменить её традиционно аграрный облик. В мае 1954 года первый секретарь Тюменского обкома КПСС Ф.С.Горячев в письме в ЦК КПСС и АН СССР, обосновывая необходимость усиления комплексных научных исследований на территории области, называл среди потенци-

альных природных ресурсов региона «большие возможности использования ресурсов реки Оби и её многочисленных притоков для получения электроэнергии».

К этому времени экспедиция института «Гидропроект» завершила топографо-геодезические изыскания на территории Ханты-Мансийского округа для составления схематического проекта Нижнеобской ГЭС и схемы энергетического использования рек Оби и Иртыша.

Салехардский вариант

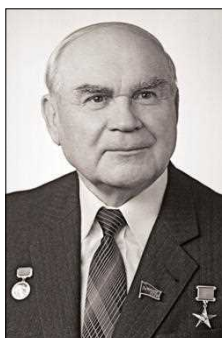
В 1957 году заместитель главного инженера проекта А.И.Осмер представил проект строительства гидроэлектростанции на совещании в Тюменском обкоме КПСС, куда были приглашены специалисты Тюменского геологического управления. Совещание, несмотря на возражения геологов, одобрило «салехардский вариант» ГЭС и этим как бы санкционировало дальнейшую работу над проектом.

О том, что начало строительства станции не за горами, косвенно свидетельствовало и появление в Тюменской области в 1961 году нового секретаря обкома партии Б.Е.Щербины, в течение десяти лет работавшего секретарём Иркутского обкома партии. Что, видимо, не было случайностью. Щербина прибыл в Тюмень, имея репутацию человека с хорошим опытом возведения крупной гидроэлектростанции в сложных климатических и природных условиях (имеется в виду Иркутская ГЭС, построенная и выведенная на проектную мощность в 1958 году). При назначении рассчитывали, что приобретённый Щербиной опыт окажется весьма кстати при осуществлении строительства Нижнеобской ГЭС. Однако, как показало время, секретарь Тюменского обкома партии стал одним из самых ярых противников этого проекта, приложив максимум усилий для прекращения его разработки.

Первыми тревогу по поводу строительства Нижнеобской ГЭС забили тюменские геологи. Руководители трестов «Запсибнефтегеофизика» и «Тюменнефтегеология» обратились в Тюменский обком КПСС с предложением поставить перед ЦК КПСС вопрос «о консервации или пересмотре проектов строительства Нижнеобской ГЭС и других очередей Обского каскада гидроэлектростанций», поскольку «территории проектируемых водохранилищ захватывают нефтегазоносные земли центральной и северной части Тюменской области». Вопрос о строительстве ГЭС следовало «оставить открытым до завершения нефтепоисковых исследований на затопляемых территориях». Обратим внимание на дату письма: это был июль 1956 года, то есть со времени открытия Берёзовского газа не прошло и трёх лет, а нефть Приобья пока была лишь в научных прогнозах.

**Борис
Евдокимович
Щербина**

**Николай
Константинович
Байбаков**

**Александр
Константинович
Протозанов**

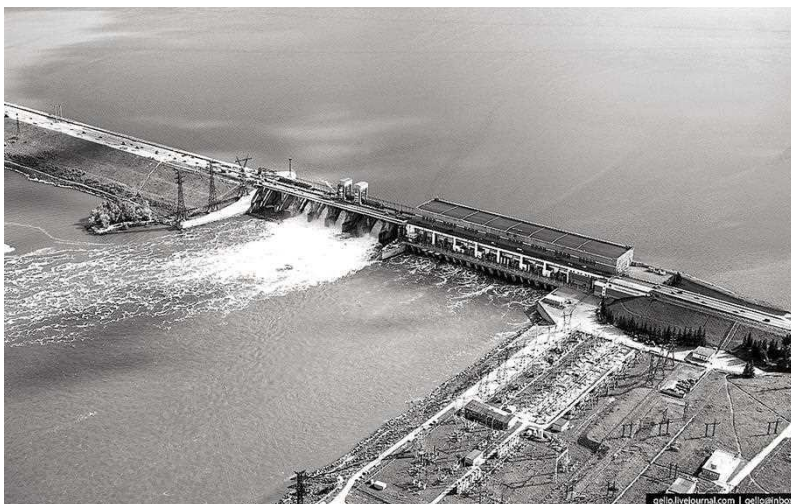
Поскольку, как предполагалось, к моменту затопления территории разведка нефтяных и газовых месторождений в ложе водохранилища ещё не будет закончена, «Гидропроект» предложил использовать для продолжения разведочного бурения плавучие буровые установки (ПБУ). По расчётам института «Гипроморнефть», на бурение одной скважины глубиной 1600–1800 метров требовалось 3–4 месяца. Следовательно, к моменту затопления необходимо было иметь 40–50 действующих ПБУ и парк резервных установок. При стоимости одной установки в 2 миллиона тогдашних рублей и неспециалисту было понятно, что это резко удорожало разведочное бурение.

А вот специалистам были вполне очевидны и технические трудности реализации этой идеи. Так, в частности, её противником с самого начала выступал опытный нефтяник Н.К.Байбаков, вскоре возглавивший всесоюзный Госплан. Ему, как бывшему бакинцу, был хорошо известен опыт морской добычи нефти на Каспии. Именно поэтому, как признавался сам Николай Константинович, он «лучше многих других знал, что разработка нефти на шельфе – дело дорогое, требующее больших затрат, много металла...». С учётом всех этих соображений организация добычи нефти и газа на гигантской площади Севера, залитой водой, представлялась Байбакову «невозможной». Доводы авторитетного специалиста-нефтяника были приняты во внимание, и предложение о «морской добыче» нефти в Сибири в конце концов отвергли.

Дебаты вокруг проекта

Исследователи признают, что именно 1962–1963 годы стали решающими в судьбе проекта Нижнеобской ГЭС и возможного варианта хозяйственного освоения Западно-Сибирской низменности. И, несомненно, важную роль в победе над сторонниками строительства на Оби каскада электростанций сыграли учёные и геологи-производственники, а также поддержавший их Тюменский промышленный обком КПСС, возглавляемый А.К.Протозановым.

В июле 1963 года в самый разгар дискуссии Александр Константинович обратился к председателю Госплана СССР П.Ф.Ломако с серьёзными возражениями по проекту постановления Совета Министров СССР о Нижнеобской ГЭС. Проект был подготовлен по поручению Госплана Государственным производственным комитетом по энергетике и электрификации СССР. В письме в адрес руководителя Госплана СССР Протозанов назвал продолжение проектирования Нижнеобской ГЭС в варианте, предложенном институтом «Гидропроект», «нецелесообразным». При этом основным аргументом служило то обстоятельство, что, по данным геологов, на территории, подлежащей затоплению, имелись запасы углево-

дородов в объёме не менее 330 миллиардов кубометров газа и 2,7 миллиарда тонн нефти. В качестве наглядного примера возможного ущерба от строительства ГЭС было приведено Усть-Балыкское нефтяное месторождение с запасами не менее 300 миллионов тонн, 227 из которых были уже «утверждены», но должны были оказаться полностью затопленными при образовании водохранилища. В документе особо подчёркивалось, что к 1970 году, намеченному сроку создания водохранилища, разведка значительной части запасов нефти в его ложе ещё не будет закончена, поэтому «о затоплении территории, недостаточно изученной в геологическом отношении, не может быть и речи». Автор письма предлагал произвести необходимые расчёты «возможного ущерба народному хозяйству от затопления месторождений нефти и газа водохранилищем Нижнеобской ГЭС».

Дебаты вокруг проекта строительства Нижнеобской ГЭС выплеснулись и на страницы периодической печати. С доводами «за» и «против» выступили «Правда», «Литературная газета», журналы «Коммунист» и «Природа». Александр Константинович принял личное участие в публичной дискуссии, организованной редакцией журнала «Коммунист». В письме, опубликованном в журнале в сентябре 1963 года, он признал работу «Гидропроекта» Нижнеобской ГЭС примером «одностороннего, ведомственного подхода к проблеме развития производительных сил северной части Тюменской области». Далее им были представлены конкретные доказательства огромного ущерба от затопления перспективной в плане развития нефтяной, газовой, лесной, рыбной промышленности и сельскохозяйственного производства территории при строительстве ГЭС. Так, если по всем (!) 54 действующим в стране ГЭС суммарная площадь водохранилищ была равна 86,5 тысячи квадратных километров, то по Нижнеобской ГЭС она должна была составить... 113 тысяч! «Если в среднем по СССР,

Миллиарды на плотину, миллиарды на дно?

Сергей Павлович Залыгин

Геннадий Павлович Богомяков

– писал Протозанов, – затопление земель на 1 миллион кВт/ч выработки электроэнергии будет равно 38 гектарам, то по Нижнеобской ГЭС, даже по данным «Гидропроекта», оно превысит 300 гектаров». По его мнению, данные материалы вполне доказывали «нецелесообразность строительства Нижнеобской ГЭС в ближайшие 20 лет из-за большого ущерба от затопления».

Кстати, по некоторым экспертным оценкам, вода от плотины могла бы достигнуть Тюмени.

Вредный призрак

Заслуживает упоминания в этой связи и ещё один человек, который сыграл в публичной дискуссии на страницах прессы весьма важную роль, – писатель Сергей Павлович Залыгин. Его участие в обсуждении проблемы строительства гидроэлектростанции в нижнем течении Оби было вполне профессиональным, поскольку по специальности, полученной в институте, он был гидрологом и к тому же в годы войны работал в районе Салехарда.

Обращаясь к данной теме в своих воспоминаниях, Сергей Павлович писал, что вряд ли победил в борьбе против строительства ГЭС, если бы у него не было союзников. «Я о них не знал, – писал Залыгин, – но они знали обо мне. В гласную часть проблемы не включались, предпочитали «не засвечиваться». Этими теневиками были геологоразведчики – они-то знали, какие страна потерпит убытки в связи с затоплением. Через 15 лет, на писательском выезде в Тюмень, тамошний первый секретарь обкома Г.П.Богомяков, недавний геологоразведчик, в своём выступлении так и объявил: пятнадцать лет тому назад, день в день, Госплан, обсуждая статьи Залыгина, отменил ТЭО Нижнеобской ГЭС. Он же рассказал, как это было. Они, геологи, человек что-то около десяти, встали в гостинице рано и отправились в газетные киоски ещё до открытия. Когда киоски открылись, они купили «Литгазету» с моей последней статьёй (значит, знали о ней заранее?), экземпляров около ста, пошли в Госплан, развесили «Литгазету» на спинки стульев зала заседаний. Когда собрались все участники заседания (кажется, был и Косыгин), на них это произвело впечатление: кто велел развесить газету? А вдруг – высокое начальство? Так или иначе, но на том заседании ТЭО было отклонено, а на нашей тюменской встрече я впервые узнал, как было дело».

Вспоминая позже о перипетиях борьбы с институтом «Гидропроект», Г.П.Богомяков говорил, что результат, которого в конце концов удалось добиться, – сначала приостановить проектирование Нижнеобской ГЭС, а потом и полностью его прекратить – был «колоссальным успехом» тогдашнего промышленного обкома партии, возглавляемого А.К.Протозановым, и специалистов различных ведомств, на мнение и усилия которых он опирался.

Долгие годы столица Ямала не строилась. Зачем? Ведь скоро её затопят...

Дебаты о строительстве Нижнеобской ГЭС продолжались вплоть до начала 1970-х годов, что создавало серьёзные проблемы для реализации градостроительных задач на севере. Примером может служить город Салехард. Обратимся к свидетельству современника: «На Оби, у Антальского мыса, задумали строить плотину и гидростанцию. Старый Салехард должен был уйти под воду, а Салехард новый, каменный, многоэтажный, — встать на том мысу над морем... Пока проектировали гидростанцию, а потом спорили, кому она полезна и кому вредна, можно её строить или нельзя, прошло четырнадцать лет. За это время будущему «утопленнику» давали средства лишь на то, чтобы кое-как подлататься, как-нибудь перебиться с жильём за счёт строительства деревянных домов. Только деревянных, конечно. Кто же будет давать деньги на дома каменные, если их не сегодня-завтра снесут».

«Мы стояли горой»

Окончательную точку в этом вопросе всё-таки поставило время. Как только «пошли открытия», началась добыча нефти в Среднем Приобье, тогда и проблема Нижнеобской ГЭС потихоньку заглохла сама собой. Однако есть свидетельства, что ещё в середине 1960-х годов идея её сооружения по-прежнему препят-

Можно ли представить такой нефтепром на воде?

ствовала активизации поисково-разведочных работ на севере Тюменской области. В частности, одной из причин плохого финансирования геофизических исследований, проводившихся в 1964–1965 годах на территории Пуровского района, и даже намерения их полного прекращения была нерешённость вопроса строительства Салехардской ГЭС и связанного с этим затопления обширных площадей Западно-Сибирской низменности. В мае 1966 года в интервью газете «Правда» Б.Е.Щербина признавался, что при планировании городов, портов, промышленных сооружений в районах нефтедобычи проектировщики по-прежнему вынуждены учитывать возможность затопления огромных территорий, поскольку решение о строительстве ГЭС «всё ещё откладывается».

По прошествии времени Н.К.Байбаков с трудом мог представить себе, «чем была бы Тюмень, осуществись этот проект». А сам А.К.Протозанов, оценивая перипетии борьбы с «Гидропроектом», признавался: «Мы стояли горой. Обком насмерть стоял. Как можно было залить всё? Это же ужас какой-то...».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Однако «гидрики» не унимались. Годы спустя им удалось пробить в Москве проект пресловутого поворота сибирских рек на юг. И снова сибиряки встали стеной и спасли свою землю и реки от разорительной для страны и опасной для природы авантюры. А желающих «освоить» в своих интересах миллиарды из бюджета было предостаточно и в советские времена, которые кое-кому представляются ныне образцом рачительности и порядка.

И последнее. Построенные в дальнейшем на территории региона локальные и экономичные электростанции сегодня вырабатывают электроэнергии больше, чем могла бы дать вавилонская громада Нижнеобской ГЭС. И при этом никто ничего не затопил.

БОЛЬШОЙ ДЕСАНТ НА ОСТРОВЕ СОКРОВИЩ

В центре внимания – недра Сибири

Здесь определяются пути
развития отрасли

В течение трёх дней в Западно-Сибирском инновационном центре проходил X Тюменский нефтегазовый форум. За девять предыдущих лет мероприятие посетило более 20 тысяч представителей нефтегазовой отрасли

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ЮБИЛЕЙНЫЙ ФОРУМ стал рекордным по количеству участников – более 3200 человек из 34 российских регионов и 22 государств. Иностранцы приехали целыми делегациями. Английская, немецкая и китайская речь слышались со всех сторон.

За десять лет Тюменский нефтегазовый форум перерос из события регионального масштаба в главный отраслевой форум России. Сюда съезжаются представители федеральных министерств и крупнейших корпораций, депутаты Государственной Думы и главы регионов, учёные и новаторы. Здесь проводятся переговоры, заключаются соглашения, намечаются планы и определяются пути развития отрасли на ближайшие годы и на далёкую перспективу.

Новинки форума

Возросший уровень мероприятия отмечали не только его участники, но и все тюменцы, оказавшиеся с 17 по 19 сентября вблизи Тюменского технопарка. Традиционная выставка инновационных проектов впервые располагалась не в здании технопарка, а в специально выстроенном перед ним павильоне площадью более 2000 кв. метров. Вход в павильон был

свободным, так что любой желающий имел возможность ознакомиться с новыми технологиями и разработками. В их числе – «Умная каска» компании «Уватнефтегаз», позволяющая идентифицировать сотрудников на производственной территории, робот-пожаротушитель компании «Роснефть», говорящая голограмма от Тюменского индустриального университета, экологические новации ПАО «Сургутнефтегаз» и многое другое. Всего в выставке участвовало более 50 компаний.

В здании технопарка, где проходил сам форум, тоже можно было наблюдать перемены. Место, ранее занимаемое выставкой, сейчас преобразовано в уютные отсеки для проведения частных деловых встреч и так называемых технологических дней крупнейших компаний.

На пресс-дне, проведённом для журналистов накануне открытия форума, исполни-

Убеждай, тогда тебя поддержат

тельный директор Тюменского технопарка Александр Сакевич пояснил: «Впервые в этом году четыре нефтегазовые компании – «Сургутнефтегаз», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть» и «НОВАТЭК» – проводят в рамках форума технологические дни, обычно проходящие в стенах корпораций. Если кратко, это очень похоже на научно-технические советы нефтегазовых компаний, где они отбирают и проводят экспертизу технологий, которые им предлагает рынок. В этом году мы договорились, чтобы такие встречи прошли во время форума. Мы как организаторы активно помогали компаниям привлекать технологические стартапы».

Среди других новшеств мероприятия – стойка Агентства туризма и продвижения Тюменской области, где можно было приобрести разнообразные местные сувениры и заказать экскурсии, оборудованный на втором этаже технопарка ресторан с авторскими обедами от московских шеф-поваров и бесплатно раздаваемое участникам форума мороженое от тюменской компании «Ландис».

Чистое топливо

Темой одного из основных пленарных заседаний было будущее газовой отрасли. В нём приняли участие губернатор Тюменской области Александр Моор, министр природных ресурсов и экологии РФ Дмитрий Кобылкин, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Артюхов, заместитель министра энергетики РФ Павел Сорокин, председатель комитета Государственной Думы РФ по энергетике Павел Завальный, помощник руководителя администрации президента России Кирилл Молодцов. Эксперты обсуждали, можно ли считать газ топливом будущего и отразится ли внедрение новых экологических приоритетов на конкурентоспособности российского газа.

Дмитрий Кобылкин в своём выступлении отметил, что роль газа в современном мире возрастает, поскольку это самое чистое ископаемое из углеводородов. «Мировое потребление за десять лет выросло на 20%. К 2035 году мировой спрос на СПГ составит 600 млн тонн, доля его потребления может вырасти от 35% до 51% к тому же году. На Ямале разведаны огромные запасы газа, потенциал нашей страны очень велик», – считает министр.

По мнению Павла Сорокина, для того чтобы компенсировать негативные факторы рынка и создать задел для дальнейшей разработки запасов, очень важно создавать благоприятные условия для работы учёных, НИИ, вводить адекватный фискальный режим. «В ближайшие 50–70 лет газ будет одним из основных столпов мировой энергетики, и на рынке должно быть максимум нашего газа, – уверен он. – У нас есть все необходимые компетенции, чтобы остаться на рынке».

Кирилл Молодцов говорил о неравномерном уровне газификации внутри нашей страны, в регионах. Например, в Белгородской области и Дагестане газификация составляет 90%, а в Архангельской и Кировской – не более 20%. «Нужно понимать, что и подходы к использованию газа в различных территориальных образованиях будут разными, – подчеркнул помощник руководителя администрации президента РФ. – Технологически возможный уровень газификации в регионах – 90–92%, важен вопрос экономики и механизма оптимизации затрат. Внешний рынок нас ждёт, внутренний мы будем осваивать активными темпами».

Об успешном опыте нашего региона рассказал Александр Моор. Он сообщил, что в Тюменской области заключено первое в России соглашение о взаимодействии регионального правительства, Федеральной антимонопольной службы, компании «Газпром газораспределение Север» и управляющей организации «Газпром межрегионгаз Север». Этот документ даёт возможность ускоренными темпами строить газовые сети. В результате реализации соглашения Тюменская область за пять лет дополнительно получит 1 млрд 350 млн рублей, что позволит довести уровень газификации региона до 98%.

«За период с 2014 по 2017 годы уровень газификации в регионе вырос с 87% до 94%, голубое топливо пришло в 55 населённых пунктов, 15,5 тысячи домовладений, – рассказал губернатор. – Правительство области продолжает делать всё необходимое для того, чтобы любой желающий мог быстро и недорого получить доступ к газу. Эта тема остаётся важной для муниципалитетов. Заключение соглашения – не только решение оставшихся у нас вопросов, но и создание прецедента, закрепление современной и эффективной практики газификации, которая может использоваться в других регионах».

«Газ и Ямал – это единое целое, и так будет ещё многие десятилетия, – поделился перспективой развития возглавляемого им региона Дмитрий Артюхов. – Мы видим очень понятную ситуацию до 2035 года. Это как классический трубопроводный газ, так и СПГ, который у нас реализуется в рамках якорного проекта «Ямал СПГ». Это интегрированный проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа, предусматривающий строительство завода по производству СПГ мощностью около 16,5 млн тонн в год на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения. В рамках его реализации создаётся транспортная инфраструктура, включающая морской порт и аэропорт «Сабетта».

Все участники заседания сошлись на том, что важность природного газа в России и в мире будет возрастать. По некоторым прогнозам, уже в течение ближайших десяти лет потребление газа превысит потребление нефти.

Александр Моор

Дмитрий Кобылкин

Павел Сорокин

Азат
Шамсуаров

Михаил
Карисалов

Павел
Завальный

К вызовам готовы

Судьба нефти обсуждалась на стратегической сессии «Модернизация экономики: стратегия лидерства в эпоху глобальных изменений». Участники сессии говорили о будущем топливно-энергетического комплекса, стратегии государственного регулирования в условиях трансформации отрасли и развитии нефтяных регионов при снижении спроса на углеводороды.

В дискуссии участвовали губернатор Тюменской области Александр Моор, директор по технологическому развитию ПАО «Газпром нефть» Алексей Вашкевич, заместитель министра энергетики РФ Павел Сорокин, председатель правления и генеральный директор ООО «СИБУР» Михаил Карисалов, старший вице-президент по добыче нефти и газа ПАО «ЛУКОЙЛ» Азат Шамсуаров, председатель комитета по энергетике Госдумы РФ Павел Завальный и управляющий директор и старший партнёр VCG Эрик Будье.

«Одним из основных факторов снижения важности углеводородов на земле является уменьшение количества транспортных средств, которые работают на газомоторных топливах, – обозначил направление беседы модератор, президент Московской школы управления «Сколково» Андрей Шаронов. – Этот сектор потребляет порядка 60% ресурсов от всего добываемого объема нефти, а её сегодня добывается 4,05 млрд тонн в год».

Как выяснилось, нефтегазовые компании уже несколько лет готовятся действовать в новых условиях. «В ООО «СИБУР» произошла достаточно сильная трансформация, цифровизация и развитие специального образования, кадрового потенциала, – рассказал Михаил Карисалов. – Мы чётко понимаем, что нужно клиенту. Соответственно, внимательно смотрим на то, что будет с продуктами следующего жизненного цикла, следующего передела, который мы выпускаем. Это один из важных шагов, позволяющих подготовиться к вызовам».

«ПАО «Газпром нефть» в области геологоразведки ставит для себя цель в следующие пять лет снизить на 30% стоимость, ускориться с точки зрения прохождения цикла и главное – на 30% повысить качество принимаемых решений, – сообщил Алексей Вашкевич. – Если мы достигнем запланированного, это серьёзно перевернёт область геологоразведки».

По мнению министра природных ресурсов и экологии РФ Дмитрия Кобылкина, отрасль должна активно развиваться за счёт трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ). «Научные данные говорят о том, что перспективы действующих месторождений очень велики, они способны давать стране нефть и газ ещё не менее 50 лет, – сообщил он журналистам во время пресс-подхода. – Однако добывать эти полезные ископаемые становится всё тяжелее и тяже-

лее. Нужно сделать всё, чтобы научиться их извлекать. Это основная задача, над которой нам всем придётся поработать, – и Минэнерго, и Минприроды, и губернаторам».

Александр Моор пообещал, что Тюменская область как производственный и интеллектуальный центр обеспечит решение задач, стоящих перед нефтегазовой отраслью. «Исторически так сложилось, что мы всегда были центром науки и научных исследований, – сказал он. – Нефтегазовая сфера – самая высокотехнологичная и инновационная. Нефть и газ – те блоки, где работает наука, появляются инновации, происходит внедрение этих инноваций в промышленность. В регионе 80% всех инвестиций – это инвестиции, связанные с добычей нефти, газа и газохимией».

Павел Завальный отметил, что за последние десять лет в Евросоюзе на фоне роста экономики падает спрос на энергию. А вот развивающиеся страны – Китай и Индия – увеличивают её потребление. «В целом спрос на энергию будет расти, однако неясно, на какую именно, – считает председатель комитета Госдумы. – Увеличится конкуренция не только между производителями разных видов энергии, но и между видами топлива».

Надеяться на себя

Участники конференции «Геология и геофизика. Состояние и использование ресурсной базы углеводородного сырья Западной Сибири» не сомневались в том, что в ближайшие десятилетия главной нефтегазовой базой страны останется Западная Сибирь.

Генеральный директор ФАУ «ЗапСибНИИГГ» Василий Морозов в своём докладе отметил необходимость применения новых технологий, без которых невозможно разрабатывать трудноизвлекаемые запасы. «Мы ожидаем около 10-15 миллиардов тонн прироста наших

ресурсов в ближайшие 10-20 лет, – сообщил он. – Западная Сибирь была, есть и на долгие годы останется приоритетным направлением геологоразведочных работ, локомотивом нашей отрасли и гарантом энергетической и экономической безопасности страны». По-прежнему наш регион для России – это остров сокровищ.

«Экстенсивный путь развития освоения месторождений нам надо сменить на интенсивный, а также очень высоко поднять технологический уровень, – убежден советник РАН, руководитель научной школы фундаментальных и прикладных проблем геологии, нефти и газа Алексей Конторович. – Без мощного развития науки и в условиях, когда западные компании в силу санкций с нами не работают, единственный путь – это опираться на свои мозги, на свои руки, на своих талантливых специалистов, как Советский Союз и Россия делали всегда. Мы должны принять все меры, чтобы усилить работы в Западной Сибири. Главное – надо сосредоточиться на тех объектах, которыми мы раньше не занимались, по которым мы не имеем надлежащего опыта».

«То, куда мы должны двигаться, – это, конечно, нетрадиционные источники углеводородного сырья для Западной Сибири и баженовская свита, – считает заместитель руководителя Федерального агентства по недропользованию Орест Каспаров. – Изучения в этом направлении не прекращаются. Федеральные институты, академии наук, все компании и даже правительство России занимаются этой проблемой. Мультипликативный эффект от разработки нетрадиционных источников сырья будет огромный: развитие машиностроения, новые рабочие места».

Участники конференции разработали предложения, необходимые, на их взгляд, для повышения нефтеотдачи: определить перечень инновационных технологий, ввести льготное налогообложение на добычу из полигонов, законодательно обязать компании раскрывать информацию о результатах испытания инновационных технологий.

Цифровые двойники

О цифровой трансформации нефтегазовой отрасли шла речь на ещё одном пленарном заседании. Представители корпораций и разработчики цифровых технологий обсудили лучшие практики цифровизации и проблемы информационной безопасности. Опытом своих компаний с коллегами поделились начальник управления информационных технологий ОАО «Сургутнефтегаз» Ринат Гимранов, замдиректора департамента информатизации и развития бизнес-процессов ПАО «НК Роснефть» Елена Мартынова, руководитель центра монетизации данных ПАО «Газпром нефть» Анджей Аршавский и другие.

Тема цифровизации была продолжена на круглом столе «Разработка глубинного насосного оборудования с использованием технологии цифровых двойников». «Для участия мы пригласили такие компании как АО «Новомет-Пермь», «Шлюмберже», ООО «Новые технологии», ГК «Римера», ПК «Борец», ООО «Лекс», ООО Алмаз, «Бейкер Хьюз», – рассказал модератор дискуссии, директор технологического парка Тюменского госуниверситета Евгений Голубев. – Идея круглого стола родилась совместно с компанией «Газпром нефть», перед которой стоят серьёзные технологические вызовы. Компания решила использовать современные технологии цифрового комментирования и технологию цифровых двойников. На площадку форума мы пригласили производителей нефтегазового оборудования. Университет взял на себя функцию связующего звена по технологической части, а «Газпром нефть» формирует технические требования».

Проблема квалифицированных кадров по-прежнему сохраняет актуальность, поэтому форум традиционно включал в себя пленарное заседание «Профессии будущего: глобальные тренды и территориально-отраслевые рынки труда (лучшие практики для нефтегазовой отрасли)».

Несколько неожиданной для нефтегазового форума, но весьма интересной оказалась стратегическая сессия «Урбанистика и развитие: инновационные подходы к формированию городской среды и общественных пространств». Мэр Тюмени Руслан Кухарук рассказал о ведущейся в городе работе по созданию общественных пространств. «Невозможно создать пространство, которое

**Лидеры
российского
нефтепрома
на форуме
были
достойно
представлены**

Когда диалог
интересен,
можно
послушать
и стоя

будет пользоваться популярностью, без учёта мнения самих горожан, — заявил он. — Поэтому мы привлекаем общественность к обсуждению проектов и эскизов, которые должны лечь в основу при разработке проектной документации. С 2012 года благоустроена 51 территория, общая площадь — 300 га. В 2019 году благоустроено пять озеленённых территорий общей площадью порядка 9 га».

Директор института архитектуры и дизайна ТИУ Светлана Капелева сообщила о планах превращения улицы Ленина в областной столице в улицу «пульсирующих пространств», соответствующую требованиям современной городской среды, а территории возле знаменитой круглой бани — в место для разнообразных выставок. Представитель строительной компании «Брусника» Барт Голдхоорн информировал присутствующих о реализации первого в Тюмени проекта «Mixed-Use», где, по замыслу застройщика, будет удобно и жить, и работать.

Некоторые итоги

В общей сложности в рамках форума прошло свыше 30 мероприятий, в том числе дискуссионные и научно-технологические сессии, круглые столы на самые разные темы. В зоне делового общения состоялось около 300 встреч — не зря организаторы оборудовали соответствующие пространства.

Кроме того, за три дня работы форума был заключён ряд важных соглашений. Так, АО «Агентство инфраструктурного развития Тюменской области» и компания ООО «ТД Нефте-сервис» подписали соглашение, в результате которого на территории промышленного парка «Богандинский» будет построен завод по производству готовых тампонажных смесей. Объём инвестиций — более 120 млн. рублей.

ООО «Энерготехсервис» и инвестиционная группа «Атон» заключили соглашение в целях публичного фондирования компании «Энерготехсервис» через программу биржевых об-

лигаций, что позволит ей наращивать объёмы производства.

Чемпионом по количеству заключённых соглашений является Тюменский индустриальный университет. Так, ТИУ и «Бейкер Хьюз Россия» договорились о совместной реализации проекта «Академия Бейкер Хьюз» на площадке вуза. С крупнейшим разработчиком инженерного программного обеспечения ООО «РЦ «АСКОН-Урал» университет будет сотрудничать в области образования, науки и производственной деятельности. Также ТИУ заключил соглашение с «Ассоциацией нефтегазосервисных компаний», его цель — создание нефтепромышленного кластера в Тюменской области. Кроме того, между вузом и Технологическим университетом имени Ша-рифа (Тегеран, Иран) подписан «Меморандум о взаимопонимании».

Ведущий российский разработчик программных продуктов для цифровизации промышленности «Цифра» прямо на форуме объявил о приобретении контрольного пакета в компании «Геонавигационные технологии» за \$9 млн. Её ключевой продукт — программный комплекс «Геонафт», позволяющий осуществлять максимально точное бурение внутри пласта. В числе клиентов «Геонавигационных технологий» — ведущие нефтедобывающие компании России: «Газпром нефть», «Роснефть», «НОВАТЭК», «Башнефть», «ЛУКОЙЛ» и другие.

Примером действенности заключаемых на Тюменском нефтегазовом форуме договорённостей стало торжественное открытие завода компании ООО «Энерготехсервис» (*на снимке внизу*) в промышленном парке «Боровский», состоявшееся в заключительный день мероприятия. Соглашение о создании завода было подписано здесь же, на форуме, ровно два года назад, в 2017 году. По словам главы региона Александра Моора, на сегодняшний день этот проект уже принёс в Тюменскую область 1,5 млрд рублей инвестиций. Подробности о новом предприятии читайте в следующем номере нашего журнала.

УРОКИ ЖИЗНИ

*За свою карьеру в большом спорте
(в составе сборной страны наш земляк
выступал с 1973 по 1980 год) он завоевал
множество наград, в том числе «золото»
двенадцати международных турниров.
Но уход из большого спорта не стал для
него уходом из греко-римской борьбы*

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Как воевали наши деды и прадеды

9 Мая 2019 года наш народ торжественно отметил очередную годовщину со дня величайшей в истории человечества Победы. 74 года назад наш многонациональный народ совершил беспрецедентный подвиг, проявив мужество и храбрость, освободил нашу землю и страны Европы от фашистских захватчиков

ТЕКСТ **Игорь СВИНКОВ**

СТРАШНАЯ И ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА унесла миллионы человеческих жизней, а похоронки или сообщения о пропавших без вести принесли горе и страдания близким почти в каждый наш дом. Однако в героической летописи нашего народа 40-х годов XX века были и радостные встречи, когда мужа, отцы и братья возвращались домой живыми. Но когда в родные края с фронта вернулись мой дедушка Анатолий Михайлович Гузенко, все его четыре родных брата и племянник — это иначе, как чудом, не назовёшь.

На этом снимке, известном под названием «Комбат», запечатлён младший политрук Ерёменко Алексей Гордеевич

Фронтовыми дорогами

Когда началась война, старшему из братьев Гузенко, Михаилу, исполнилось 37 лет, Александру — 35, Анатолию, моему дедушке, — 30 лет, Николаю — 25 лет и самому младшему, Валентину, — 23 года.

Дорога на войну у братьев оказалась разной. Михаил и Валентин были призваны на фронт Запорожским и Мелитопольским районными военными комиссариатами (РВК). Александр, Анатолий и Николай ушли бить фрицев из эвакуации: повестки в армию они получили в Краснокутском и Красно-Партизанском РВК Саратовской области.

В 1943 году добровольцем ушёл на фронт и 17-летний Евгений, сын старшего из братьев Гузенко. Он прибавил себе один год и после войны тоже возвратился в отчий дом с Победой!

Его отец, Михаил, воевал в 406 отдельном пулемётно-артиллерийском батальоне в составе 2-го Белорусского фронта. Войну закончил в городе Гданьск (Польша) в звании старшего лейтенанта. Награждён орденом Отечественной войны второй степени и медалью «За боевые заслуги». После войны продолжил служить в армии и ушёл на заслуженный отдых в звании подполковника.

Александр воевал артиллеристом на 3-м Украинском фронте. Войну закончил в Вене (Австрия) в звании капитана. Награждён орденами Отечественной войны первой степени и Красной Звезды.

Мой дедушка Анатолий был комиссаром батальонов 170-го полка 45-й стрелковой дивизии и 305-го Краснознамённого полка 44-й стрелковой дивизии на Волховском фронте. Попав в окружение, был дважды ранен и контужен, что впоследствии привело к почти полной потере зрения и слуха.

Командовал офицерской ротой резерва политсостава Юго-Западного фронта, служил в звании майора в ставке члена Военного Совета 3-го Украинского фронта генерал-майора Владимира Лайка. Войну закончил в Вене (Австрия). Награждён орденами Отечественной войны первой и второй степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Николай проходил службу в звании старшего лейтенанта в одной из дивизий, дислоцированных в Иране для обеспечения безопасности транспортировки грузов по ленд-лизу. Награждён орденом Отечественной войны второй степени.

Валентин Гузенко служил сапёром в третьем гвардейском кавалерийском корпусе. Войну закончил в городе Картлево близ Гданьска (Польша) в звании гвардии капитана. Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой и второй степени и Красной Звезды.

Сын старшего брата Михаила, Евгений Гузенко, был разведчиком в 47-й гвардейской стрелковой дивизии. Войну закончил в городе Вальдштадт (ныне Карлсруэ, Германия) в звании сержанта. Награждён медалью «За отвагу».

Сила материнской веры

По воспоминаниям детей Анатолия Гузенко, Людмилы и Николая, остаться в живых в той страшной войне помогла сила материнской любви и веры. Когда братья уходили на фронт, Елена Калиновна, провожая сыновей, а потом и внука, не плакала и не голосила. Только сказала: «Как Бог даст».

«Я вам запрещаю плакать или гадать на картах, – говорила Елена Калиновна своим невесткам. – Вы должны верить, что мои сыновья и ваши мужья вернуться живыми».

«Мы с мамой, Галиной Семёновной, несмотря на глубокие переживания, действительно старались не плакать. Мы ждали своих родных с Победой и верили, что они все вернуться живыми с войны», – вспоминает моя мама, Людмила Свинкова, внучка Елены Калиновны.

Моей маме исполнилось 83 года. Она проживает в городе Борисполь Киевской области и хорошо запомнила тот день, когда её отец ушёл на фронт.

«Когда началась война, мне было всего пять лет, а моему братику Коле – четыре годика, но я до сих пор в мельчайших подробностях помню момент нашего расставания, – делится воспоминаниями дочь фронтовика. – Немцы уже были на подступах к Запорожью. Папа, как прокурор района, успел уничтожить все секретные документы и чудом вырваться из кольца окружения, так как все близлежащие сёла уже были заняты врагом».

Дважды спасённый

«Отец был немногословен и редко рассказывал о войне, он наслаждался мирной жизнью, – вспоминает Людмила. – И всё же он поведал мне несколько историй, которые я запомнила на всю жизнь. Будучи в окружении, папа и его фронтовой товарищ дали клятву: пока один не убедится в гибели другого, не станет сообщать

Человек действительно жив, пока жива память о нём. Мы, потомки героев-фронтовиков, не позволим предать её забвению

Елена Калиновна Гузенко

о случившемся его семье. После очередного прицельного обстрела советских позиций вражеской артиллерией поступила команда всем залечь в лесу. Отец остался забрать документы, и в этот момент мина попала в блиндаж и сравняла его с землёй. Все сказали: «Ну всё, Анатолий погиб», но его друг, помня о клятве, командовал: «Быстро берём сапёрные лопатки и раскапываем блиндаж!».

Многие не верили, что найдут отца, и когда его откопали и вытащили, он не дышал. Из ушей и носа текла кровь. Ему сделали искусственное дыхание, освободили рот от земли, облили водой, и, о чудо, он задышал! Так мой отец получил тяжёлую контузию, после которой долго лечился в госпиталях. Вроде руки-ноги целые, и, слава Богу, но здоровью был нанесён непоправимый урон. От последствий ранений и контузии он не смог оправиться до конца своих дней».

Другой случай произошёл в середине войны. Папе предстояло выполнить ответственное задание – отвезти на самолёте секретный пакет в штаб дивизии, – рассказывает моя мама. – Но накануне вылета он тяжело заболел, и командование приняло решение отправить на задание его друга.

В завязавшемся воздушном бою друг отца был смертельно ранен пулемётной очередью, но экипажу удалось посадить самолёт. Папа хоронил своего однополчанина и сохранил его фотографию. Показывая её, говорил: «На его месте должен был быть я». Вспоминая эти трагические события, не сдерживал слёз, и я плакала вместе с ним.

Из Кавказа в Запорожские степи

Четверо братьев Гузенко родились на Северном Кавказе в городе Грозный Терской области Российской империи ещё до революции. Семья Гузенко переехала на Кавказ из Александровского уезда (ныне Запорожская область) Екатеринославской губернии на заработки и на протяжении многих лет трудилась на нефтяных промыслах. После октябрьских событий вернулись на родину, в Червоноармейский (ныне Вольнянский) район Запорожской области. В 20-х годах прошлого века здесь было основано поселение Уральское (ныне село Широкое), где родился самый младший из братьев Валентин.

«В 1921 году от тифа умер глава семьи, мой дедушка Михаил Игнатьевич, и старшие сыновья пошли батрачить, — рассказывает Николай, старший сын Анатолия Гузенко. — Жили всей семьёй в большой землянке, вырытой своими руками. Бабушка и её сыновья с утра до вечера трудились в колхозе «Авангард», председателем которого был Алексей Гордеевич Ерёмченко. В годы войны он был младшим политруком 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии 18-й армии. Во время одного из боёв заменил раненого командира роты и погиб, поднимая бойцов в контратаку, а за несколько мгновений до смерти был запечатлён на фото, впоследствии ставшем известным под названием «Комбат».

Когда началась война, колхоз «Авангард», председателем которого уже был брат моей бабушки Михаил Калинович Легеза, в полном составе эвакуировали в Краснопартизанский район Саратовской области. Туда выехала и вся наша большая семья. Моя мама Галина Семёновна, сестра моего отца Вера и жёны старших братьев Екатерина и Ефросинья были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

После войны судьба разбросала братьев-фронтовиков по городам и весям. Николай стал учителем истории, а затем директором школы в городе Изюм Харьковской области. Валентин оказался в Ленинграде, Александр обосновался в городе Синельниково Днепропетровской области. Оба освоили рабочие профессии.

И только два брата, Михаил и Анатолий, вернулись в родные края. Офицеры запаса, герои-фронтовики до последних лет жизни трудились и нянчили внуков и правнуков в Запорожской области: Михаил — в Мелитополе, Анатолий в посёлке Червоноармейск (ныне город Вольнянск).

Сын старшего из братьев Гузенко, Евгений, решил продолжить службу в армии. Закончил Муромское военное училище связи во Владимирской области. На заслуженный отдых вышел в звании полковника. Последние годы жизни фронтовик провёл в Краснодаре.

Гузенко Михаил
Михайлович
1904 г.р.

Гузенко
Александр
Михайлович
1906 г.р.

Гузенко
Анатолий
Михайлович
1910 г.р.

Гузенко Николай
Михайлович
1916 г.р.

Несмотря на то, что братья жили далеко друг от друга, они часто встречались в доме моего дедушки на исторической родине, вспоминали однополчан и боевые события, слушали фронтовые песни, поминая своих погибших товарищей. Дети и внуки героев внимательно слушали их рассказы, стараясь не пропустить ни единого слова.

В 1961 году братья собрались в очередной раз, как оказалось, в последний раз. Отметили 80-летие Елены Калиновны, своей мамы, которая так терпеливо ждала и верила, что они вернутся с фронта. Прожила моя прабабушка 90 лет.

Листая страницы истории

Старшему сыну Анатолия Гузенко, Николаю, 81 год. Он живёт на своей исторической родине — в Запорожье — и бережно хранит воспоминания об отце. Скрупулёзно изучает документы, доставшиеся ему по наследству. Вглядываясь в поблёкшие чёрно-белые фотографии, не перестаёт восхищаться мужеством и отвагой отца, его беззаветной любовью к родной стране.

В 1943 году мой дедушка после тяжёлого ранения и лечения в госпитале навестил семью в эвакуации. Вот как об этом вспоминает Николай:

«Кукурузник По-2, на котором прилетел отец, сел прямо на поле за селом Подшибаловка. К самолёту на двухколёсной повозке, так называемой «бедке», поехал председатель колхоза и, увидев, что за ним бежит шестилетний Коля, остановился и взял его с собой.

Когда мы подъехали к самолёту, папа разговаривал с лётчиком. Увидев меня, подхватил, как пушинку, крепко обнял и расцеловал, а затем посадил на мягкие пружинистые сиденья кабины. Самолёт подрулил прямо в село, и моя бабушка, мама и сестричка наконец-то увидели и обняли отца. Встреча была незабываемой, со слезами на глазах, но вскоре нам пришлось расстаться. Через три дня отец улетел в штаб фронта».

У Николая сохранилось множество документов моего дедушки: удостоверения к орденам и медалям, партийный билет, учётная карточка члена КПСС, донесение, написанное чернилами на обычных листах в клеточку перьевой ручкой, наградные листы, фотографии, письма. Он рассказывает:

— «Отец любил слушать песни военных лет. Часто просил меня завести трофейный патефон и поставить пластинки с его любимыми песнями «Тёмная ночь» и «Вьётся в тесной печурке огонь». Стихи к этим песням написали советские поэты Владимир Агатов и Алексей Сурков. И когда из нашего двора на улице Чкалова, 19 неслись знакомые мелодии в исполнении Марка Бернеса, Владимира Нечаева, Лидии Руслановой, Леонида Утёсова и Георгия

Виноградова, собирались люди из соседних домов и слушали...»

Мой дедушка любил не только слушать песни, но и читать стихи. По воспоминаниям моей мамы, одним из его любимых поэтов был Константин Симонов. В редкие минуты затишья между боями он писал письма с фронта своей любимой Галочке. И каждый раз цитировал строки из стихотворения «Жди меня», которые глубоко проникали в солдатские и офицерские сердца, позволяли хотя бы на миг забыть о войне:

*Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.*

В победном мае, спустя четыре года после окончания Великой Отечественной войны, в семье фронтовика родился младший сын Михаил. Вместе с детьми и внуками он живёт в родительском доме, в нынешнем году ему исполнится 70 лет.

От деда к отцу, от отца к сыну

Я очень любил своего дедушку и гордился им: он был добрым, начитанным и обладал чувством юмора. «Дедушка-голубчик», – с теплотой и нежностью называли его дети и внуки за чтение сказки с одноимённым названием. Качаясь со мной на качелях в беседке, увитой виноградом, он наизусть рассказывал мне басни Крылова, а однажды подтянулся и сделал на перекладине подъём переворотом. Я был просто потрясён!

Часто проводил целое лето в Вольнянске, в доме у дедушки и бабушки. Любимой нашей игрой были домино. Проиграв мне, ещё несмышлёному тогда пацану, он, несмотря на разницу в возрасте, безропотно лез под стол и блеял, как коза, а затем долго смеялся.

Всегда старался брать пример с деда-фронтовика и со своего отца, подполковника Евгения Николаевича Свинкова, военного лётчика, посвятившего жизнь службе в Военно-Воздушных Силах Советского Союза. При выборе профессии не колебался ни секунды, приняв решение связать свою судьбу с армией. Моя мечта сбылась: в 1989 году закончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища и более 20 лет служил в рядах Вооружённых Сил СССР и Российской Федерации в редакциях военных газет.

Вот уже 25 лет живу с семьёй в городе Сургут Тюменской области. В память о своём героическом дедушке каждое 9 Мая моя семья участвует в шествии «Бессмертный полк». Вместе с сыном Евгением, правнуком майора Гузенко, гордо несущим в руках транспаранты с фотографиями и боевыми наградами наших дедов и прадедов.

**Гузенко
Валентин
Михайлович
1918 г.р.**

**Гузенко
Евгений
Михайлович,
сын Михаила
Михайловича
1926 г.р.**

Будучи курсантом военного училища, во время отпусков приезжал проведать деда. Он перенёс два инсульта, левая сторона тела была парализована, но до последнего не сдавался, отважно боролся с недугом. Брал мою ладонь своей по-прежнему крепкой рукой, и я чувствовал, что силёнок у него ещё хватит на двоих.

Когда деда не стало, я проходил службу на Урале, поэтому не смог приехать проститься с ним. Сейчас, когда я живу ещё дальше от родного дома, стараюсь бережно сохранить память о мужестве, храбрости и стойкости своего дедушки и передать это уважение своему сыну.

Жизнь продолжается

Ещё один внук Анатолия Гузенко – Константин, мой двоюродный брат – закончил Московское суворовское военное училище, затем Киевское дважды Краснознамённое военное училище связи в 1991 году. Живёт, как и наш дед, в Запорожье. По традиции, 9 мая он вместе со своими братьями возлагает алые гвоздики на могилу деда, отдавая дань уважения и памяти его бессмертному подвигу.

Внуки майора Гузенко Сергей, Маргарита, Игорь, Константин, Дмитрий и Александр перешагнули пятый, четвёртый и третий десяток лет. Выросли правнуки: Александр, Данил, Евгений, Богдан, Иван, Влада. Подрастает праправнучка Полина. А значит, майор Анатолий Гузенко и его братья воевали не зря и, вернувшись с фронта победителями, подарили жизнь будущим поколениям.

Человек действительно жив, пока жива память о нём. Мы, потомки героев-фронтовиков, не позволим предать её забвению.

**Большая семья Гузенко на 80-летию
Елены Калиновны Синельниково
Днепропетровской области. 1961 год**

ТЕЛЕВИДЕНИЕ - ДЕЛО АРТЕЛЬНОЕ

Сообразили на троих

Ветераны областного эфира откровенно вспоминают и размышляют о собственном пути в тележурналистике, товарищах по работе и творчеству, о прошлом, настоящем и будущем телекомпании «Регион-Тюмень»

Строгальщиков: Если позволите, то нашу встречу начну я. А говорить мы будем о телевидении. Это в разной степени наша общая любовь. По-разному это дело мы и любили, и жили в нём по-разному. Вот первый вопрос хочу тебе, Анатолий Константинович, адресовать.

Омельчук: А можно ещё о телевидении – сейчас и здесь, в наше время?

Строгальщиков: Согласен. Телевидение для меня – это и проблема была и в то же время удовольствие. Телевидение – это коллективный труд, в отличие от, скажем, газетчика, который сел, написал, редактор зачеркнул, вычеркнул, отправил. А телевидение – это труд коллективный. Масса людей создаёт с нуля некий конечный продукт. Вопрос: как же такой индивидуалист Омельчук вписался в этот процесс?

Омельчук: Коллективное творчество чем хорошо? Всегда можно найти крайнего и всегда можно сослаться, что наш гениальный замысел современники-соратники не сумели воплотить должным образом... Хорошо ведь знаешь, Виктор Леонидович, писатель отвечает за каждую написанную строчку, это его ответственность и ему приговор. А на телевидении как – оператор кадр исказил, режиссёр нелепо смонтировал – и пошло-поехало. А замысел-то был гениальный. И всё же не могу с тобой согласиться, что я – ярчайший индивидуалист...

Строгальщиков: В творческом плане, я имею в виду.

Омельчук: Когда я пришёл работать в комитет по ТВ и РВ, уже начали печатать различные гороскопы. Читаю как-то гороскоп про мою Рыбу, и там всё как по писанному

Слева направо – Виктор Строгальщиков, Анатолий Омельчук, Сергей Жужгин

– действительно стихийный индивидуалист, дисциплине противопоказан, коллективно организуемое противопоказано, но последняя строчка в сём историческом гороскопе: может руководить радиостанцией и телестудией. Ничем другим, только этим артельным делом. При характере необузданном – исключительно радиостанция и телестудия. Я приободрился: звёзды всё знают.

Чем хороша телекомпания – это в любом случае коллектив творческий. Дело артельное, товарищество подвижников. Руководитель кроме того, что он организатор производственного процесса, он ещё и дирижёр большого творческого оркестра, который вмещает в себя радио и телевидение. Несколько, в общем, творческих ипостасей. Наверно, в моём характере такое присутствует.

Строгальщиков: Когда Омельчук вступал в должность председателя телерадиокомитета, была жёсткая, быть может, негласная, но жёсткая установка – каким бы сам ни был крепким журналистом председатель областного телерадиокомитета, чтобы в журналистику, в эфир и во всё, что связано с ним, не совался, а ты это всё поломал.

Омельчук: Принимал меня на работу великий «ГП», Богомяков, матёрый лидер области, который от принимаемых работников предварительных условий не ждал. Я прилетел из Салехарда на собеседование и говорю: если я продолжаю работу там, то готов переехать

в Тюмень, если – нет, Геннадий Павлович, извините, у меня в Салехарде замечательная работа. Я в то время возглавлял окружной телерадиокомитет, там творческих жёстких ограничений не существовало. Богомяков образца 1987 года – лояльнейший человек, да он, наверное, о таких жёстких установках...

Строгальщиков: ...не слышал.

Омельчук: Не догадывался. «ГП» подумал: не вижу здесь ничего такого. И я продолжил творческую работу на радио в Тюмени, я ж был известным ямало-ненецким радиожурналистом и только потом «запал» на телевидение.

Строгальщиков: Про эту установку мне рассказал Виктор Семёнович Горбачёв, предшественник твой на этом посту. Это не Богомяков, это Гостелерадио предназначение его – председатель комитета – дало такую жёсткую установку. А ведь тогда его телерепортажи не сходили с первого канала.

Омельчук: Меня в Москве принимал на работу знаменитый Леонид Петрович Кравченко, первый зам в Гостелевидении. Такой вопрос вообще не ставился. 87-й год – раскрутка перестройки, полная гласность и никаких жёстких запретов.

Жужгин: Хорошее время было.

Омельчук: Жёсткие установки уже не действовали.

Жужгин: Анатолий Константинович, а кто вы, так сказать, по жизни? Работаете на областном телевидении: журналист, краевед, писатель, организатор телевизионного процесса?

Омельчук: Я так думаю: сначала я – творческий человек, свой первый опус написал, наверное, лет в шесть, а повесть, напечатанную в районной газете «Ленинский путь», – в 14 лет. Журналистика – это хлеб, а писательство, боюсь вызвать упрёк Виктора Леонидовича в излишнем пафосе, писательство – это предназначение.

Строгальщиков: Моя жена, когда её спрашивают, сколько муж зарабатывает на писательстве, говорит жёстче: нисколько. Тогда зачем он этим занимается – спрашивает общественность. Она говорит: для удовлетворения собственного тщеславия, понимаете. Молодец жена и откровенная женщина.

Омельчук: Наверно, так. Предназначение и тщеславие, амбиции и честолюбие – здесь слова синонимы.

Жужгин: То есть вы не журналист?

Строгальщиков: В смысле?

Омельчук: Конечно! Профессиональный член Союза журналистов Советского Союза и Российской Федерации с 1972 года – как не журналист?

Жужгин: И плюс писатель?

Строгальщиков: А я минус, что ли?

Омельчук: Думаю, писатель плюс журналист. Ты ж не будешь задавать вопрос своему

Справа в кадре – Анатолий Омельчук

любимому поэту Фёдору Ивановичу Тютчеву: кто же он – дипломат, троёженец или поэт? В начале – поэт. Я бы честно на первое место поставил (большую часть жизни я занимался и занимаюсь, никогда не бросал этого дела) сначала писатель, а потом всё остальное.

Строгальщиков: Когда ты возглавил областной телерадиокомитет, он являл собой структурно и содержательно некую копию большого Гостелерадио. Главная редакция новостей, промышленная редакция, сельскохозяйственная редакция на радио, по крайней мере, точно была, музыкальная, литературная, молодёжная, может, редакция пропаганды, как я мог забыть. И со временем, и везде работали люди, эфир был такой, так сказать, разн, но насыщенный. Но во многом это было очень бледно, очень провинциально и временами чрезвычайно скучно, но это было. Это называлось тюменское телевидение. Потом вся структура размылась и исчезла, сама по себе, время по-другому на всё это поглядело. Временами жаль, пусть некий, так сказать, огрызок, грубо скажем, да, но всё-таки маленькая калька, маленькая игра в такое настоящее большое телевидение.

Омельчук: Я 33 года стоял у руля тюменского ТВ. Если задуматься – это приблизительно три поколения. С 1987-го на телевидении сменилось три поколения. Для себя разбиваю: я пришёл – это классическое телевидение, КЛАССИКА, я пришёл на классическое телевидение. Зря ты говоришь про провинциально и убого. Профессионалы того времени относились к телевидению (а это время, скорей всего, всё-таки журналистов) к своей миссии со священным трепетом. Телевидение всё ещё оставалось первородным искусством. Не информационным потоком (в потоках чего только не бывает), а искусством. Тюменские телетворцы творили в рамках классического отечественного телевидения. Я и сейчас со

кстати

Президент
Союза
журналистов
Всеволод
Богданов
утверждал,
что журна-
листика
в Тюмени
объективная
и честная

Сергей Жужгин
(третий справа)
с коллегами
по телестудии

священным трепетом их вспоминаю. Анатолий Владимирович Туринцев – разный человек, человек 60-х, человек «оттепели», я у него учился этому священному трепету отношения не просто к работе, к своему труду, а к своему творчеству. К творчеству как миссии. Сергей Леонидович выспрашивает: писательство или журналистика? База одна – творчество. Что журналист, что писатель, журналист творит на основе действительности, писатель – на основе своих жизненных вымыслов, изощрённых фантазий или изуверских иллюзий. КЛАССИКА: первая когорта – Ирина Павловна Тужик, Ольга Васильевна Ломакина, Маргарита Стоянова, Любовь Прокопьевна Переплёткина, Борис Шпильковский, Людмила Борисова, Валентин Угрюмов, Светлана Стоянова, Володя Матросов, Эдуард Улыбин. Я пришёл на телевидение как ученик и учился у них не просто профессиональным навыкам, а отношению к работе как к высокому искусству. Телемэтры тогдашние – Александр Швецов, Леонид Иванов, Виктор Зайцев, Наташа Астафьева, Владимир Битюков, неиссякаемый Иван Трацевский и, понятно, Строгальщиков с Жужгиным. Я, быть может, в 21-м веке уже и не вписываюсь в современные форматы, потому что для меня телевидение – всегда искусство. Даже в информсюжете на 100 секунд. Дальше наступила свобода. СВОБОДА. Наступил этап абсолютной телесвободы. Конечно, появилась и внешняя свобода, освобождение от государственной цензуры, оставляя простор для свободного творчества и новых путей и дерзновений. Достаточно долгий и большой этап. Свобода захлёстывала и перехлёстывала. Хорошо знаешь по себе, Сергей Леонидович, как родилось много нового, каждый год появлялось до десятка-двух новых телепрограмм. Начинать год без свежих программ не представимо. Таня Топорова,

Надежда Васькова, Людмила Бочкарёва, Мария Гроо, Гульсина Ниязова. Полная свобода телевизионного творчества. Много замечательных произведений тех лет, вы ж сами помните себя именно периода свободы, сами – деятельные участники тогдашней телевизионной действительности.

Строгальщиков: Ну я как раз ушёл в конце 80-х.

Омельчук: Строгальщиков – предтеча свободы. Предтеча, но абсолютной свободы прихватил. Классика и свобода. Сейчас – ВРЕМЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ. Структурировалась система государственного телерадиовещания, у «Регион-Тюмени» новые задачи. «РТ» – полноценная составная российского отечественного национального телевидения. 2006 год – мы переходим на федеральный формат. Что это, во-первых, дало? Как ни обидно, для телевизионного сообщества региона – это пока ещё провинциальное телевидение. 2006 год. Мы переходим в формат «Вестей» «России-1». «Россия-1» не только общенациональное, а телевидение мирового класса. Нам надо было не просто одной информационной службой подтянуться к федеральному уровню, но в Тюмени работать на национальном уровне мирового телевидения. Время профессионалов – обязательная работа в федеральном формате, по существу на мировом уровне. У «Региона» лёгких времён не было. Ни одного года. Счастливые время – да, все 33 года подряд, счастливые годы. Но всегда трудные. Начинаешь год с самой задушевной мысли – как свести концы с концами. Ведь десять лет «Регион» практически держался на самофинансировании, исключительно на собственных заработках – без субсидий, без рубля налогоплательщика. Десять лет! Мне уже и вспоминать страшно. Завтра зарплата, а на счету... Но ни разу зарплату не задержали, и хотя она всегда была скромной – зарплата сотрудников в общем по палате росла. Эмма Юрченко заложила основу крепкой коммерческой службы, мощно работали Светлана Назарова, Юлия Шакурская, Вика Борецкая.

Жужгин: Говорят, что сегодня нет тюменской журналистики?

Омельчук: Есть, и, смею заверить, лучшая в Советском Союзе, в Российской Федерации, может, даже лучшая в Евразии. Я пришёл в облтелерадиокомитет и имел 450 человек штата. Сегодня – 136 человек. Время отсело. Объёмы выросли и на телевидении, и на радио приблизительно раза в два больше, чем в замечательные времена Гостелерадио СССР. Действительно наступило время профи. «Регион» – это три телеканала: «Россия-1», «Россия-24», «Россия – Культура» и три радиоканала: «Радио России», «Вести-FM», «Маяк».

Кстати, когда Строгальщиков и Жужгин начинали работать – это были времена теле-

визионных журналистов. Оно как-то сегодня незаметно перетекло на всех уровнях.

Строгальщик: Задаю вопрос как придумщик и ведущий, наверно, первого в Тюмени уж точно и даже, быть может, в союзных окрестностях ток-шоу. Тогда слова такого не было, но была передача «Сейчас и здесь». Сегодня на центральных каналах, куда ни ткни, только эти, как говорит Гольдберг, шоу есть, а тока нет. Каждый нормальный канал, да и не нормальный тоже, сейчас обязательно ток-шоу организует. Ехидный вопрос: почему ни на одном тюменском канале, а сейчас же у нас несколько компаний работает в Тюмени, так вот, почему ни на одном канале у нас нет местного ток-шоу?

Омельчук: Это важно?

Строгальщик: Вопрос ехидный.

Омельчук: Переадресую твой вопрос сидящему здесь Сергею Леонидовичу Жужгину. Он после тебя, Виктор Леонидович, подхватил эстафету создания ток-шоу. Хорошо помню его задорную «Тюмень и тюменцы». Во времена губернатора Рокецкого мы пытались проводить ток-шоу с его участием. Почему это системно не состоялось?

Главный ответ на вопрос телешоу – бешеные деньги. Одно приличное ток-шоу, скорее всего, стоит годового бюджета «Регион-Тюмени».

Строгальщик: Ну это там, там, у нас же можно всё скромнее? Ну, чтоб людям не платить?

Омельчук: На «Югре» пробовали.

Жужгин: Не прижилось.

Омельчук: Не хочу оспаривать великого Гольдберга, великого Рафаэля, но ток всегда есть. Что такое ток? Это глухарь сидит на дереве, токует, сам ничего не слышит и никто его не видит. Наверно, это всё-таки не жанр маленькой...

Строгальщик: Запроса нет?

Омельчук: Небольшой студии.

Строгальщик: Хотя меня иногда раздражает: чё они там в Москве долдонят за всех за нас. Наш-то голос где? Вот все эти надоевшие вот так московские разговоры.

Омельчук: Твоё ток-шоу «Сейчас и здесь» это тоже произведение своего времени. Шедвр времени.

Строгальщик: Конечно.

Омельчук: Время требовало формата «Сейчас и здесь» в Тюмени.

Строгальщик: Да.

Омельчук: Серёжа подхватил выпавшее из рук знамя, а выяснилось, что время этого формата...

Жужгин: Истекло.

Омельчук: Закончилось. Но покойника можно и оживить.

Жужгин: Реанимировать. Я представил себе этот сладостный процесс.

Виктор Строгальщиков в прямом телеэфире

Омельчук: А что касается тележурналистики... Столько имён в тюменской журналистике! Не зря главный журналист России, президент СЖ Всеволод Богданов постоянно утверждал, что настоящая журналистика исключительно в Тюмени. Она объективная и честная. Честная. В родном творческом коллективе «Региона» иногда не хватает профессионализма, умения, желания полнейшей достоверности, но я не видел ни одного нечестного журналиста вообще за полвека своей жизни – не сталкивался. Я встречал по жизни журналистов истовых, неистовых, безудержных, обуреваемых идеей абсолютной справедливости (или свободы), талантливых, бездарных, а вот принципиально бесчестных – не встречал.

Строгальщик: В любимые мои 70-е годы, ну и у кого чуть пораньше, у кого чуть попозже, когда область не просто воспринималась, а действительно была единым пространством, в том числе информационным.

Омельчук: Она и остаётся.

Строгальщик: И были деньги, и были деньги, деньги, серьёзные деньги на командировки. Мы же облетели, облазили, я по крайней мере, весь Север. И в Салехарде бывал, помнишь, встречались там не раз. Потом, когда вот этот процесс известный произошёл, ну как бы вот Севера от нас немножко отделились, даже не столько в политическом плане, а так сказать, уже и денег не было так часто летать на Север, да особо и не приглашали и не ждали. Тебе как северянину вот это некое сужение, так сказать, горизонтов, как оно внутри пережилось?

Омельчук: Не знаю, моя ли это персональная заслуга, но общее информационное пространство...

Строгальщик: Поле.

Омельчук: Информполе, да, оно существует, в том числе благодаря «Региону-Тюмень» в первую очередь. Мы сохранили объёмы телевидения на Ямал и на Югру, областное радио вещает на всю большую область до Ледовитого побережья. У цифрового телевидения новые преимущества. «Регион-Тюмень» имеет технические возможности вещать не только в окрестностях Тюмени, но и на территории Большой Тюмени. Я делал всё и, кстати, переубеждал известного Михаила Лесина, он был тогда заместителем председателя ВГТРК, самая с ним яростная схватка – сбережь областное вещание на территории конституционной Тюменской области. Я его переубедил, и объёмы телевизионного вещания остались. Это ещё в конце 20 века.

Если можно, я ещё бы хотел добавить к вопросу о профессиональной провинциальности. Ты затронул...

Строгальщиков: Ну вот, зацепился.

Омельчук: Зацепило – обидело.

Строгальщиков: Это географическое понятие, а не... Не душевное.

Омельчук: Вот ты помнишь, кто такие «шестидесятники»? В Москве, скажем, это стилинги, джинсы, узкие штаны, джаз.

Строгальщиков: И это дети больших начальников.

Омельчук: Да, да. И фарцовка.

Строгальщиков: Да.

Омельчук: А в лучшем случае – поэтические стадионы, «Вечера поэзии» в Политехническом. Считается, вершины. Мне довелось, мне выпало счастье, настоящее счастье работать с подлинными шестидесятниками. Шестидесятничество – «дети оттепели», «дети» оттепельного 20-го партийного съезда, это целая эпоха и целое поколение людей. Главный шестидесятник для меня – ямальский геологоразведчик Василий Тихонович Подшибякин, его прорыв. Он открыл все крупнейшие нефтегазовые месторождения на Ямале – Уренгой, Ямбург, Заполярное, Медвежье, Бованенково. Вот дела шестидесятников у нас в Сибири, вот чем занималось провинциальное шестидесятничество. Или хорошо знакомый тебе Владислав Владимирович Стрижов – «Хозяин Медвежьего». Умницы, остроумцы, эрудиты невозможные, люди неистовой нравственности и неисповедимой духовности, трудно представить.

Строгальщиков: Того же «дядю Славу»...

Омельчук: Да.

Строгальщиков: Как и прочих, я видел сидящими на кухне...

Омельчук: Это же артист!

Строгальщиков: Напротив папы. Я знаю, что стояло между ними в этот момент.

Омельчук: Брехунцов Анатолий Михайлович, Сулейманов Рим Султанович, Иван Яковлевич Гиря, Владимир Николаевич Ни-

кифоров. Сибирское «шестидесятничество», его творчество – сегодняшние процветающие Тюменская область, Югра, Ямал, на которых держится Россия. Сказать им «спасибо» из 21 века. Да, они ходили в узких брюках...

Строгальщиков: Папа мой – нет. Стрижов – тоже.

Омельчук: Узкие брюки – широкое мировоззрение. Игорь Киртбая оставил после себя магистральные линии электропередач, едино прошившие всю область. Или Иван Спиридонович Никоненко...

Строгальщиков: Уренгой.

Омельчук: Да, умело и умно поднял Уренгой. О Риме Султановиче Сулейманове и Юрии Константиновиче Шафранике хотел бы сказать особо. Были у «Региона» самые беспощадные по финансовым проблемам времена. Постоянная угроза: зарплату нечем платить, актуальнейшая проблема технического перевооружения.

Строгальщиков: Подчеркнём: на телецентре и в студии...

Омельчук: Да.

Строгальщиков: В телерадиокомитете?

Омельчук: Нет, мы уже были единым целым.

Строгальщиков: Ну всё равно, ну это «Регион-Тюмень»?

Омельчук: Надо переходить на новые форматы, старое кино кончилось, на «Бетакамы». Уже работать не на чем, включая транспорт, ездить не на чем. Первые пять «Мазд», минивэны, это тогдашний губернатор Ю.К.Шафраник дал деньги. Сам предложил. Уже будучи министром нефтепрома страны, нашёл деньги на техническое перевооружение «Региона». Командир «Уренгойгазпрома» Рим Султанович Сулейманов, он тогда – народный депутат в областном Совете, мы с ним по старой дружбе переговорили, кому надо помогать – он определился: областному телевидению «Регион-Тюмень».

Жужгин: Ну при их масштабах? Вот хорошо, что у нас в области...

Строгальщиков: Да, в богатой области были добрые и богатые руководители и богатые предприятия.

Омельчук: Я бы сказал: понимающие.

Строгальщиков: Нет, я просто...

Омельчук: Понимающие важность.

Строгальщиков: Продолжу, и понимающие, прежде всего. У меня есть подозрение...

Омельчук: Коллектив студии о подробно-стях не всегда знал и не гадавался иногда. Но если компания опережала технический прогресс в отрасли, то благодаря тому, что лидеры области, включая С.С.Собянина, Л.Ю.Рокецкого, честно знали, что лучшая область России должна иметь и самое лучшее телевидение. Не устану повторять, Тюменской области крупно везёт на лидеров. Как ведущий «Часа с губернатором», а он в прямом эфире

КСТАТИ

Мы сохранили объёмы телевидения на Ямал и на Югру, областное радио вещает на всю большую область до Ледовитого побережья

уже почти три десятка лет, могу сказать: и Юрий Шафраник, и Леонид Рокецкий, и Сергей Собянин, и Владимир Якушев – масштабные лидеры, честные, искренне пекущиеся о нуж-дах современников и развитии области, работоголики и беспощадные новаторы, обязательно – мощные личности, что неизбежно, местные, принимающие всё близко к сердцу, сердечно болеющие за дело и результат. То же самое можно сказать о лидерах Югры и Ямала – Юрий Неёлов, Александр Филипенко, Наталья Комарова, Дмитрий Кобылкин. Тюменские градоначальники – Геннадий Райков (он создавал первое городское ТВ), Степан Киричук, Сергей Сметанюк. Нынешний губернатор Александр Моор шлифовал своё мастерство прямого телевизионного общения с народом в программе «Откровенно». И попутно: по числу прямых эфиров с обратной связью у «Региона» в России конкурентов нет.

Строгальщиков: Да, да. Говорю, у меня есть такое патриотическое подозрение, что все вот эти люди, о которых ты говорил, есть ещё огромный список, его перечислять и перечислять.

Омельчук: Конечно, да, да, да.

Строгальщиков: Я говорю, это или одноклассники, соратники, друзья отца, или те, кто шёл следом за ними. Так вот, подозрение моё патриотическое в том, что, наверно, гены и прочее сказывается. Но всё-таки жизнь и работа в те годы у нас вот здесь, в нашей области, этих

Телекомпания – это в любом случае коллектив творческий. Дело артельное, товарищество подвижников

от редакции

*Поздравляем
Анатолия
Константиновича
Омельчука
с присвоением ему
звания «Почётный
гражданин
Тюменской области»*

людей такими и сформировала. Потому что то, что здесь происходило и происходит, это уникальнейший исторический и всесоюзный и всероссийский эксперимент.

Омельчук: Заповедная территория счастья.

Строгальщиков: Да.

Омельчук: Западная Сибирь.

Строгальщиков: Ну, и ещё, Омельчук знает, видит, догадывается, интересуется, как и куда пойдёт дальше тюменское телевидение?

Омельчук: Тюменское телевидение, за всё не отвечаю, говорю за государственное, я всё время работаю исключительно в системе Гостелерадио СССР тире Российская Федерация, – «Регион» пойдёт в ногу с «Россией-1». «Тюмень», полагаю, одно из лучших боевых подразделений отрядов, боевых ударных отрядов ВГТРК. Оно развивается, учитывая народные и государственные интересы. На мой взгляд, самое независимое и творческое телевидение.

БОРЦОВСКАЯ ОДИССЕЯ

ТЕКСТ **Сергей ПАХОТИН**

Он был комсоргом сборной СССР

Всё, что должен сделать в жизни настоящий мужчина, тюменский динамовец Владимир Чебоксаров исполнил с лихвой: насажал деревьев и в родном городе, и у построенного им семейного дома на деревенской улице, носящей теперь его имя, вырастил прекрасных сыновей, а те подарили ему внуков, в которых он души не чает

И ЕМУ СУДЬБОЙ ВОЗДАЛОСЬ. В минувшем году наш олимпийский первопроходец удостоился звания «Почётный гражданин города Тюмени». А традиционный Всероссийский турнир по греко-римской борьбе на его призы, двукратным победителем которого является, кстати, сын Владимира Васильевича Юрий, пройдёт этой осенью уже в 25-й раз. Для многих участников эти соревнования стали своеобразным трамплином в большой спорт, а для кого-то – этапом на пути к вершинам мирового спорта.

От «классики» и от Тюмени не отрёкся

Для самого Чебоксарова таким трамплином стал проходивший в Туапсе борцовский турнир XI Всероссийской спартакиады школьников, где он завоевал второе место. Впрочем, ступить на дорогу, ведущую в большой спорт, Владимир мог чуть раньше. Ведь когда-то более, чем в классической, он преуспевал в борьбе вольной, и первое заманчивое предложение «поменять специализацию» получил вскоре после окончания девятого класса. В ту пору в юношеской сборной области существовала практика: лидер выезжал на зональные соревнования по «классике», а следовавший за ним – по вольной борьбе. Поскольку тогда в греко-римской борьбе он был всё-таки на вторых ролях, его включили в команду «вольников», которая в мартовские каникулы отправилась в Благовещенск на первенство Сибири и Дальнего Востока среди школьников. Дебют оказался неожиданно успешным: в своей весовой категории Владимир занял четвёртое место и единственным в тюменской команде получил путёвку на первенство России. Так что после возвращения домой ему ничего не оставалось, как готовиться к этим ответственным соревнованиям. В Астрахани, где они проходили, тюмонец боролся неплохо и, наверное, вполне мог бы попасть в призёры, если бы... знал основательнее правила.

– Казус вышел, по-моему, во время второй схватки, – вспоминает Чебоксаров. –

Соперник, вцепившись в мой голеностоп, стал подтягивать меня к себе. Я вырвался и на одной ноге поскакал за ковёр. Чёрт меня дёрнул после второго скачка сделать эффектный, как мне казалось, кувырок вперёд. В «классике» сей трюк не стал бы для меня роковым – контакта с соперником уже не было. В данном же случае судьи, зафиксировав касание лопатками ковра, отдали захватчику моего голеностопа чистую победу. Мой обидчик вылетел уже в следующем круге, я же продолжал держаться «на плаву». Моё продвижение вверх остановил победитель юношеского первенства РСФСР Иванов. В итоге я занял почётное шестое место, а Иванов во второй раз стал чемпионом России.

Этот парень жил в Якутии, учился в школе-интернате и занимался у известного тогда на всю страну тренера Дмитрия Коркина. По завершении схватки наставник двукратного чемпиона подошёл к разгорячённому сибиряку. Поинтересовался откуда приехал, у кого тренируется, большая ли семья, как с питанием, с учёбой... А завершил разговор неожиданным приглашением тренироваться у него в Якутии: «У тебя, Володя, хорошо получается, ты рождён для ковра. Поехали к нам – я научу тебя вольной борьбе».

– Конечно, приятно было, что мною заинтересовался такой авторитетный тренер, – завершает Чебоксаров экскурс в прошлое, – но я тогда уже безоглядно влюбился в «классику» и не испытывал ни малейшего желания менять амплуа. Да и психологически, если честно, не готов был принять столь лестное предложение. Более всего меня пугала перспектива оказаться за тридевять земель от родного города. Уже потом, повзрослев, я узнал, какие из этого интерната борцы выходили! Тот же, к примеру, Роман Дмитриев стал в 1972 году чемпионом Мюнхенской Олимпиады. А Павел Пинигин, с которым мы вместе выступали в Монреале, завоевал там олимпийское «золото». И всё же, оценивая сегодня своё тогдашнее решение, считаю, что поступил правильно.

Посвятил отцу-фронтовику

После окончания средней школы перспективного борца-призывника пригласил тренироваться Юрий Александрович Петелин, возглавлявший сборные «Динамо» и области. В сотрудничестве с тогдашними наставниками главных команд РСФСР и СССР Геннадием Сапуновым и Виктором Игуменовым он оттачивал мастерство Чебоксарова. Первая зарубежная «проверка боем» состоялась в 1974 году.

– В конце мая мы с Юрием Григорьевым, ещё одним тюменским борцом, отправились в составе сборной России на матчевую встречу в Румынию. И мы оба, и наша ко-

Легендарная сборная СССР по классической борьбе. Десять олимпийских медалей, из них семь золотых

манда соревнования выиграли. Спустя три месяца я вновь наведалься в эту страну. Там проходил довольно серьёзный турнир – «Интернационал», в котором я участвовал уже в составе сборной СССР. Тогда мне довелось встретиться на ковре со многими известными борцами. В том числе и с будущим чемпионом Монреальских Игр югославом Момиром Петковичем, которого я тушировал в одной из решающих схваток. За победу в этом турнире мне присвоили звание мастера спорта международного класса.

Преодолимпийский 1975-й Чебоксаров начал с январской победы на международном турнире в Швеции. Потом выиграл проходивший в Киеве международный турнир памяти Ивана Поддубного и главный старт года – чемпионат Европы. Победу в соревнованиях, проходивших в западногерманском городе Людвигсхафене накануне 30-летия Великой Победы, Владимир посвятил отцу-фронтовику.

– О своём фронтовом прошлом отец рассказывал скупой и неохотно, – делится Владимир Васильевич. – От родственников я слышал, что он был полковым связистом. Что осенью 41-го получил тяжёлое ранение. А в апреле 45-ого его представили к ордену Красной Звезды. Бережно храню выписку из архивного документа о награждении: «18.04.45 г. в районе Дольгелин вся линия связи была побита от артиллерийского огня противника. Чебоксаров, невзирая на опасность, дал вторую линию связи на НП, в результате был своевременно вызван миномётный огонь по скопившейся пехоте противника. 19.04.45 г. в этом же районе под снайперским огнём противника устранил 8 порывов на линии связи. В уличных боях в гор. Берлин, находясь на НП, Чебоксаров из своего автомата уничтожил трёх гитлеровцев, перебежавших улицу».

В Тюмень после выигранного в Германии чемпионата Европы я приехал первого мая. Отец тогда сказал: «Спасибо тебе, сын, от меня и от моих однополчан за победу, которую вы там (указывает пальцем на запад) одержали. Это дорого стоит!» Я выслушал его, едва сдерживая слёзы. Так вышло, что 22 июня этого же года, в перерыве между сборами, мы с ребятами не спали до утра – встречали рассвет. Вспоминали у костра, как «воевали» на борцовском ковре в Германии, как проехали по памятным местам – с руинами на берегу, «быками» от мостов... Представили себя на месте выпускников военных лет, уходивших на фронт и погибавших на полях сражений. И мы решили: встреча предвоенного рассвета станет нашей традицией. Эту традицию я соблюдаю до сих пор, где бы в это время ни находился.

Сага об «украденном» золоте

В 1976 году состоялся олимпийский дебют 25-летнего тюменского динамовца. В канадском Монреале сборная СССР по греко-римской борьбе под руководством легендарного спортсмена и тренера Виктора Игуменова установила феноменальный рекорд, обречённый на бессмертие: все десять борцов удостоились олимпийских медалей, причём семеро – высшей пробы. На восьмое «золото» реально претендовал Владимир Чебоксаров,

но ему было уготовано «серебро». О подоплёке судьбоносной для него схватки Чебоксаров, не устояв под моим журналистским напором, рассказал после первого Всероссийского турнира на свои призы:

– В соответствии с тренерской установкой схватку с Петковичем сразу же повёл в атакующем стиле. Ведь после его сомнительной победы над очень сильным румыном Янаки стало очевидным, что судейская бригада будет работать на моего соперника. Я наблюдал за той встречей. Судьи вполне откровенно подыгрывали югославу, давая Янаки одно предупреждение за другим и после третьего, согласно правилам, сняли с соревнования. Ей Богу, больно было видеть, как этот здоровый волевой мужик, упав на колени, истерично колошматил кулаками ковер и натурально рыдал. В том, что Петковича явно тянут на «золото», убедился очень скоро. Судьи постоянно сдерживали меня на ковре, стараясь сбить с темпа, вывести из равновесия. Но я продолжал непрерывно атаковать... И всё же, мягко говоря, пожелание президента международной федерации борьбы Милана Эрцегана, соотечественника Петковича, они исполнили: доведя к удару гонга счёт до равного, объявили югослава победителем. Ухожу с ковра обиженный на весь белый свет и судейскую несправедливость. И вдруг натыкаюсь на венгерского борца Чабу Хегедюша, чемпиона предыдущей, Мюнхенской, олимпиады. Дружески похлопав меня по плечу, он изрёк на ломаном русском: «Ты станешь чемпионом мира». И я им действительно стал – в 77-м в Гётеборге. И сам король Швеции Карл XVI Густав вешал мне на шею золотую медаль, вручал чемпионский Кубок и пояс. С тех пор мы с Чабой подружились. И дружим до сих пор. Что же касается Петковича, то «монреальские заморочки» не осложнили наших с ним отношений – мы были и остаёмся

Отцовская ладонь – первый пьедестал Юрия Чебоксарова

добрыми друзьями. Правда, видимся очень редко. Дело в том, что вскоре после Олимпиады-76 Момир перебрался в Америку, где и живёт до сих пор.

Кстати, по возвращении из Монреаля, компенсируя моральный ущерб тюменского олимпийца, Спорткомитет СССР присвоил ему звание заслуженного мастера спорта и представил к правительственной медали «За трудовую доблесть».

Комсоргом стал «авансом»

– В Монреале я исполнял обязанности комсорга сборной. Официально таковым оставался Толя Назаренко, мой конкурент, не отобравшийся на Олимпийские игры. Меня избрали только в декабре, и эту общественную работу я добросовестно выполнял на протяжении трёх лет. А её было достаточно. Требовалось перед каждым сбором составить реально выполнимый план работы с командой, включив в него посещение музеев, картинных галерей, встречи с молодёжью, участие в субботниках, возложение цветов к Мемориальным комплексам в памятные даты, проведение комсомольских собраний. На комсорге лежала ответственность за организацию работы редколлегии (стенгазета должна была выпускаться на каждом сборе), за отбор и подготовку команды КВН для соперничества со смежниками из других видов спорта. Помню, в то время доводилось организовывать обсуждение мемуаров Брежнева, так что все три книги Леонида Ильича – «Малая земля», «Возрождение» и «Целина» – добросовестно прочитал.

На областной конференции ВЛКСМ меня избрали делегатом XVIII Всесоюзного съезда комсомола, состоявшегося в апреле 1978 года. Приятно было встретить там своих товарищей по борцовской команде чемпионов Монреаля – Алексей Шумаков представлял Красноярск, почётным гражданином которого давным-давно является Толя Быков (он живёт в Канаде) – Казахстан, а также гимнастов-олимпийцев Николая Андрианова, Людмилу Турищеву и других звёзд советского спорта. На одном из заседаний секции спорта мне доверили выносить Знамя, моими ассистен-

КСТАТИ

В канадском Монреале сборная СССР по греко-римской борьбе под руководством Виктора Игуменова установила феноменальный рекорд: все десять борцов удостоились олимпийских медалей, причём семеро – высшей пробы

С Рустамом Тотровым. Олимпийское «серебро» разных поколений

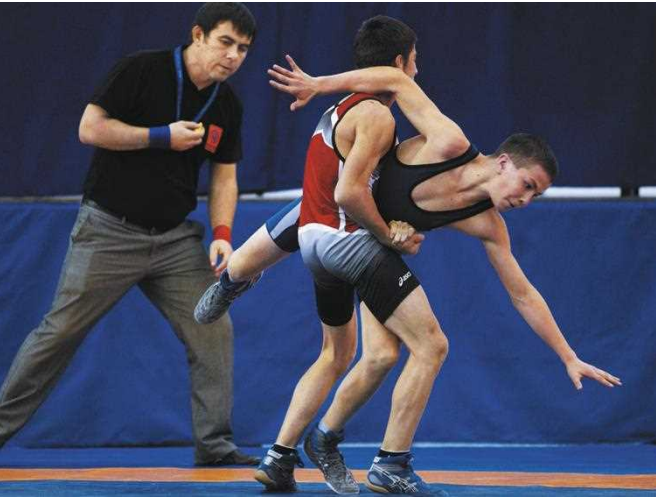

тами были бронзовый призёр Монреальских Игр в стрельбе из лука Зебинисо Рустамова из Таджикистана и чемпионка мира и Европы по художественной гимнастике омичка Галима Шугурова.

Трамплин для взлёта

В августе того же 1978-го Чебоксарова командируют на мировой чемпионат в Мексику. По его словам, на эти соревнования отправилась, по существу, обновлённая команда, а его включили в состав, так сказать, для поддержания боевого духа. «Передо мной была поставлена задача – добыть медаль, – признаётся он. – И я добыл. Бронзовую».

Это, собственно, было его последнее выступление на турнирах такого ранга. За свою карьеру в большом спорте (в составе сборной страны наш земляк выступал с 1973 по 1980 год) он завоевал множество наград, в том числе «золото» двенадцати международных турниров. Но уход из большого спорта не стал для него уходом из греко-римской борьбы. Выпускник исторического факультета Тюменского госуниверситета, продолжая службу в органах внутренних дел (в отставку ушёл в 2007-м в чине полковника), активно занимался судейством, первым из тюменцев стал арбитром международной категории. В 1989-1991 годах Чебоксаров исполнял обязанности старшего тренера сборной России, за успешное выступление которой в чемпионатах Советского Союза ему было присвоено высокое звание «Заслуженный тренер РСФСР». Добрую четверть века Владимир Васильевич возглавлял региональную федерацию греко-римской борьбы, почётным президентом которой сегодня является. Что касается ежегодно проводимого в Тюмени Всероссийского турнира на его призы, то, повторюсь, для многих участников эти соревнования стали трамплином в большой спорт, а для иных – этапом на пути к достижениям мирового уровня.

Традиционный Всероссийский турнир по греко-римской борьбе на призы В.В.Чебоксарова, двукратным победителем которого является, кстати, его сын Юрий, пройдёт этой осенью уже в 25-й раз

Почётным гостем дебютного турнира, кстати, был легендарный Александр Карелин, к тому времени двукратный олимпийский чемпион. Главный приз завоевал тогда воспитанник курганской школы борьбы Александр Меньщиков, выступавший в той самой весовой категории (до 82 кг), в которой прославил наш регион зареченский парень Владимир Чебоксаров. Тремя годами позже Александр завоюет золото мирового чемпионата, со временем станет тренером сборной России.

Украшением второго турнира, собравшего более полутора сотен ведущих «классиков» из почти трёх десятков территорий России, Казахстана и Белоруссии, оказался финальный поединок между двукратным победителем Кубка мира краснодарцем Муратом Кардановым и чемпионом России и СНГ Анатолием Сартаковым из Красноярска. Лишь в дополнительное время безупречно исполненным броском победу вырвал сибиряк. Но, судя по всему, обидное поражение не выбило из колеи Мурата. Во всяком случае, спустя четыре года он стал в австралийском Сиднее олимпийским чемпионом.

Мне довелось пообщаться с Муратом Кардановым, к тому времени уже министром спорта Кабардино-Балкарии. Он посетил Тюмень в составе делегации, сопровождавшей впервые выигранный российскими теннисистами Кубок Дэвиса. В порыве откровения он признался: «Знаете, если бы не тот досадный проигрыш, я, возможно, и не стал бы олимпийским чемпионом. Сильно он меня разозлил». Проходивший в 2010 году шестнадцатый турнир свёл в финальном поединке весовой категории до 96 кг будущих основных соперников за место в олимпийской сборной России Никиту Мельникова и Рустама Тотрова, уже представлявшего нашу область. К радости тюменских болельщиков победу праздновал Тотров. В 2012-м он завоюет в Лондоне олимпийское «серебро»,

повторив монреальский успех 36-летней давности Владимира Чебоксарова.

Не припомню ни одного чебоксаровского турнира, чтобы его не посетил кто-нибудь из сотоварищей Владимира Васильевича по олимпийской сборной-76. На втором, совпавшем с 20-летием монреальского триумфа, присутствовало ровно полкоманды: Николай Балбошин, Алексей Шумаков, Виталий Константинов, Фархат Мустафин и сам виновник торжества. Столько же чебоксаровских «однополчан» собралось на двенадцатом турнире в год 30-летия олимпийской победы советских «классиков». Только вместо Константинова в Тюмень тогда наведлся Сурен Налбандян, самый молодой из борцов легендарной команды, первый, кто принес ей «золото» Монреаля. Побывал он и на прошлогоднем турнире: кроме него туда никто из товарищей Чебоксарова по олимпийской сборной приехать не смог. Все зато обещали появиться на нынешнем, юбилейном. Так что 25-й турнир, кроме всего, станет поводом для незабываемой встречи.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Знаменитые композиторы, сидевшие в жюри, работу оценили высшим баллом. А солист Саша Грибченков спел замечательно и стал кумиром всех казашек. Дело в том, что республиканское ТВ транслировало конкурсные вечера в прямом эфире, и Сашке по Алма-Ате стало буквально не пройти уже наутро. Конечно, песня Пахмутовой сама по себе гениальна. Но как её сделал ансамбль «Ермак»!

ВЫЗОВ НЕПЛОСКИХ СЦЕН

Много историй в одном рассказе

Тюмень продолжает радовать зрителей необычными постановками. В 2019-м, в Год театра, традиции театрального искусства бесконфликтно соседствуют с новациями

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

ДАЖЕ НЕПОНЯТНО, что, собственно, происходит на сцене: омоложение классики или укоренение современной драматургии в какой-то давно знакомой и проверенной почве. В этом ракурсе прекрасно оттеняют друг друга два спектакля: «Бальзаминов» и «Консьержка». Великолепной творческой случайностью они связаны одним исполнителем (в обоих спектаклях задействована актриса молодёжного театра «Ангажемент» Надежда Емельянова). А ещё у них есть общая визуальная деталь: эти спектакли играют на плоских сценах, будто такая модель мироздания безнадежно устарела. В «Бальзаминове» появляется настоящий рельеф, зелёные холмы и овраги, от которых фантазию неостановимо тащит к «родным просторам», деревне, провинции, сочному летнему однообразию полей и изнуряющей медлительности жизни. Действие второго спектакля в основном разворачивается на барной стойке либо двух высоких табуретах.

«Консьержка» – компактный спектакль по пьесе украинского драматурга Анны Яблонской, трагически погибшей в теракте в 2011 году, в 29 лет. Википедия пишет, что «типичной чертой (её пьес) является философская настройка, обобщение документальной реальности в более плотных, архетипических образах», а режиссёр Антон Милочкин добавляет, что поражён тем, как много сказано в таком коротком тексте. Возможно, он немного лукавит, потому что несколько лет назад он приступал к постановке, но отказался из-за кажущейся «малости» проблемы, неактуальности истории. Этому плоду нужно

было дозреть, надо было найти свою локацию (перед спектаклем зрители сидят в расслабляющей мягкой «зоне», слушают музыку, смотрят на занятых делом барменов, которые подают напитки посетителям, – погружаются в «вечернюю» атмосферу обычной жизни, ту самую, которая уже «после работы», но ещё вполне рациональна по своей сути). Надо было найти совершенно потрясающих актёров – Н.Емельянову, М.Кочаряна, К.Халиуллину, особый ритм и риск (играть на высокой узкой стойке – опасно), особую грань между смешным и празднично-приподнятым, а ещё немного безумным...

Понять эту вещь можно массой разных способов. Это иронический шпионский роман? Это постмодернистская интеллектуальная игра (в которой консьержка говорит языком Гомера, а клерк отвечает языком Шекспира)? Это нежная виньетка «пришёл мужчина к женщине»? Это роман, написанный белым стихом под белый снег? Возможно... Всё возможно. Я предпочитаю думать, что тут есть вопрос и есть ответ, мощный, оптимистический...

Слова диалога ткнут реальность. На стойке, укрывши ноги пледом, сидит женщина без возраста, то ли жрица, то ли вахтёрша. Мы потом узнаем, что это внутренность элитной многоэтажки, без номеров и других опознавательных знаков... Маяк в ночи, но недотягаемый. А там, внутри, где-то за спиной женщины, погибает от одиночества человек, который даже не ест. Это девушка, и она себя умерщвляет. Мать-консьержка помочь ей не в силах, может только присоединиться к странному бреду вслед за дочерью – поэтически, но сойти с ума, уже немного веря, что дыра в потолке – это портал. Здравый смысл цепляется лишь за книги, «Одиссея» приводит в себя; зритель слушает, замирает или смеётся. Н.Емельянова – красивейшая женщина, которая никогда не играет красивых женщин. Поразительно. Парадокс. Консьержка сидит на границе миров, и вдруг в дверь звонят.

Другой человек, один, с пиццей наперевес, пошёл на приступ. Через снег и ночной город. Он влюбился в анорексичку, которую увидел случайно. «Она такая худая...» Приготовил еду

**«Я не знаю, кто я, но знаю, что ею я обесчечен...»
(Курьер – М.Кочарян)**

и пошёл её кормить. Потому что современный молодой человек, «квартира и машина, следовательно, два кредита», понял вдруг, что если нет девушки, из-за которой не жалко повеситься, то и жить не стоит. И консьержка обогревает и допрашивает, уличает и разбивает мечты, говорит, что девушка никогда не откажется от своего небольшого тепла ради юноши, но потом сводит их – не потому, что отчаялась и не потому, что повидала всякого, даже не потому, что совпали их языки, а потому, что надо же иногда что-то делать друг для друга, хотя бы пытаться...

Визуально спектакль безумно красив. Изящен, сдержан, хотя в нём много чувственного. Герой расстёгивает рубашку и снимает с волос резинку – а кажется, что разделся целиком. Героиня тянет из груди невидимый меч – а кажется, что борется с собственным телом, которое отторгает жизнь. Страсть, ни для кого не стыдная, даже для клерка, злое разочарование, которое точит сильнее, чем истощение, символическая нагота – и мольба о единственном поцелуе. Это совсем не нелепо: сначала раздеться, а потом просить поцеловать. Потому что штурмовать снег и железные двери – это одно, а штурмовать сердце – совсем другое, тут нужно согласие...

Мне бы хотелось верить, что заборы, которые ставят вокруг элитных домов (часто не из собственного страха, но чтобы оградить свои машины или своих детей, ведь паранойя разлита в воздухе), не загоняют человека в одиночество. Мне бы хотелось верить, что это просто – пойти куда-нибудь ножками в новое место, позвонить, пообщаться. Но у многих не получается. Щемящая получилась сказка...

«Бальзаминов» (с пометкой «Сон») – спектакль, поставленный по трилогии А.Н.Островского «Праздничный сон до обеда», «Свои собаки грызутся, чужая, не приставай», «Женитьба Бальзаминова». Анонс, напечатанный на программке, несколько запутывает: «...Бальзаминов – совсем не дурачок и незадачливый охотник за приданым. Его мир, в отличие от прагматичной, унылой действительности, населён видениями, фантазиями, снами, какими-то почти космическими

...салятся на скамейку два нестарых уставших человека и молчат. Внезапно им становится понятно, что час настал. Сегодня. Здесь. Сейчас. И в потолке откроется портал...

«Что считать-то, чего нет? И смотреть скучно...» (Матрёна – Н.Емельянова)

картинами... Режиссёр Олеся Невмержицкая (г. Москва) не пытается «осовременить» драматургический материал, а предлагает увидеть историю мелкого чиновника не глазами персонажей пьесы, а глазами Бальзамина – мечтателя и романтика... Кажется, нам предлагают нечто вроде оправдания «маленького человека», может быть, вариант «Фантазий Фарятыева», только написанных гораздо раньше, на заре рождения классического русского театра. Но это пред-ожидание оказывается разрушенным едва ли не сразу же, хотя бы потому, что Михайло Дмитрича Бальзамина играет женщина, актриса Екатерина Зорина. Труппа «Ангажемента» полна талантливыми актёрами-мужчинами, а Зорина вовсе не трагистка, то есть это сознательный и многозначительный выбор режиссёра. Так что программку нужно читать внимательнее: «Это зрелище, уникальное по подбору выразительных и изобразительных средств. Большой спектакль на маленькой сцене – с грандиозной сценографией блистательного художника Алексея Паненкова, причудливой, экспрессивной пластикой Натальи Шургановой (г. Москва) и прекрасной игрой актёров «Ангажемента»». Действительно, визуальный ряд врезается в память, от женского хора до пластичной «свиты», то сопровождающей худенькую, всю какую-то чёрно-белую сваху, загримированную под конферансье, то преследующей Мишу, то просто играющей интермедию на одном из зелёных холмов неплоской сцены. Однако чем оправдан этот причудливый видеоряд?

На мой взгляд, многое подсказывает манера игры и образ Е.Зориной. Вместо щеголеватого сюртука, о котором на словах так беспокойлся герой-жених, на ней классическая рубашка, берет, напоминающий тудоровский чепец, бесформенный свитер или кофта. Все признаки пола сняты, смазаны; контрально делает из актрисы андрогина; комическая фраза, которую Миша говорит Чебакову по поводу увоза невесты («Вот вы давеча говорили – увезти, а я вас, Лукьян Лукьяныч, и забыл спросить: куда же это их увозят-с?») звучит в её устах не смешно, а страшновато. Будто бы Бальзаминов не просто мечтает, не зная толком, как взяться ни за дело, ни за женитьбу, а не усвоил тех правил игры, которые приняты в обществе. Он не лишён наблюдательности, но не способен отличить важное от неважного, суть от формы. Своя невзрачная судьба кажется ему чем-то вроде стихийного, необъяснимого, как сны, положения вещей. «Чин у меня маленький, притом же я человек робкий, живём мы в стороне необразованной, шутки здесь всё такие неприличные, да и насмешки... А вы только представьте, маменька: вдруг я офицер, иду по улице смело...». Так о богатстве ли на самом

деле мечтает Бальзаминов Невмержицкой? Или о том, чтобы матримониальная магия помогла ему почувствовать себя человеком, которого не будут травить собаками, которого не пообещает разорвать соперник-чиновник Устрашимов, уничтожить насмешкой купец?

Образ кажется таким цельным и интересным, потому что Бальзаминов в исполнении Зориной – фигура не комическая и не лирическая. Это человек потерянный, не понимающий, где он и что он делает, лишь научившийся качественно делать вид, что он закручивает интригу, да и то не всегда успешно: из череды представленных невест две его откровенно презирают и высмеивают. Мать Миши, Павла Петровна (К.Кудрявцева), стилистикой образа напоминает добрую старую учительницу, из тех, что «замужем за школой», и хотя и могут немного поучить манерам, совсем не понимают механику того мира, в котором живут. Что очень объяснимо, ведь от Павлы Петровны Бальзаминовой в её молодости требовалось быть лишь скромной девицей с добрым сердцем. Не может помочь любимому Мише и кухарка Матрёна (Н.Емельянова): она видит только то, что лежит на поверхности. Барин хочет жениться, богатые невесты не соглашаются, так почему бы не попробовать присвататься к простой?

Если каждому из персонажей спектакля прочертить перед лицом вектор, траекторию движения, то мы увидим много энергичных прямых линий. Прекрасна в своём молодом напоре и очаровании Капочка (Е.Юдина): она хочет «историю», хочет замуж и атакует Мишу, ныряя в его безразмерный свитер, как в загадочный лабиринт. Бальзаминов не в состоянии ответить на её порыв: он ищет не страстей, а себя, не такого, какой отражается в зеркале вместе с убогой обстановкой их дома, но хоть сколько-нибудь приятного молодого человека, которого можно приодеть, ободрить и показать людям. Погружена в ревнивый скандал и собственную бурю

Толковать о снах, тревожиться о сыне. Вся незатейливая жизнь в одной сцене

Ей скучно, ему страшно: странное сватовство Бальзаминова

чувств Лариса Антрыгина (Т.Пшеничникова). Миша пытается скомпрометировать своего соперника, но лишь ненадолго привлекает к себе внимание, и то лишь потому, что назвал по фамилии предмет её сердечного интереса. Отталкивающе-грубы и прямолинейны Анфиса Панфиловна и Раиса Панфиловна Пеженовы (Е.Захарова, И.Медведева), обе восторженно пожирающие глазами мужчин в военной форме и вертящие Бальзаминовым, словно надоевшей «штатской» игрушкой. Миша тщетно пытается поговорить с Раисой, а она слишком захвачена бегством из дома старшей сестры и едва отвечает своему «кавалеру», с которым кокетничала от скуки. Знаменитая фраза Бальзаминова, что ему все богатые невесты кажутся красавицами, кажется, сказана Мишей от большого разочарования: он как будто перестал различать невест, когда понял, что и они не различают ничего, кроме мундира или мощных плеч, которыми он сам не обладает.

Интересно и тонко партнерует с Мишей сваха, Акулина Гавриловна, блестяще сыгранная Ю.Шек. Заграничный акцент, несколько зловещие и фантазмагорические новости, которые она постоянно переносит на языке, и свита (Д.Юдин, Д.Рекало, Н.Давыдов) отсылают нас едва ли не к Булгакову. Почему её Акулина такая? Да, в какой-то момент сваху кидают за зелёный бугор, и она с трудом собирает косточки, но это явно не женщина, «об печку битая», не тёртый калач и не мещанка. Кажется, задача, за которую она взялась, действительно по плечу только inferнальным силам. Встреча Михайло Дмитрича Бальзаминова и Домны Евстигнеевны Белотеловой (А.Захаренко), той богатой невесты, которой он действительно понравился, насыщена дрожащим красным цветом кленовых листьев, которыми заботливо укрывают робкую вдову молчаливые и дьявольски услужливые лакеи. Захаренко не «полна», как написано у Островского, – она стара, до ветхости, до воздушной лёгкости белых волос и пергаментных пальцев. Она детски радуется, что нашёлся жених, который тоже «ничего не делает», не выходит в этот страшный мир и не собирается впускать его за забор её тихого сада. Сцена застроена так, будто Бальзаминов заскочил не на чужой двор, а в семейную усыпальницу; ему неудобно сидеть на садовой скамье не оттого, что Белотелова что-то предпринимает (напротив, она покойно сидит и улыбаётся), а потому, что эта «родственная душа» при всём своём богатстве не позволит ему «идти по улице смело». И совершенно не случайно кульминацией спектакля становится не долгожданная свадьба (она показана символически, как разудалый праздник-карнавал), а вопль Миши: «Матушка, только не включайте свет!»

Второе название «Женитьбы Бальзамина» — «За чем пойдёшь, то и найдёшь», но если Миша действительно искал не богатства, а способ существовать в этом мире, то он едва ли его нашёл...

Полуторачасовой хореографический спектакль «Европы» «Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Идеальное преступление» подхватывает эту «неплюскую», неординарную тактику захвата зрителя. Руководитель театра Дмитрий Ефимов снова (после «Парфюмера») обращается к литературе и ставит детектив. Думаю, для хореографа было очень важно найти главный нерв, вокруг которого будет строиться всё действие. Новеллы Конан Дойла достаточно герметичны. Поэтому классическим решением перевода на другой язык (например, в кинематографе) были «сквозные» персонажи, а недавно нашумевший сериал с Б.Камбербетчем задействовал психоаналитический мотив, детство Ш.Холмса, отчего новеллы как-то незаметно преобразились в нелинейный кинотекст романного типа. Д.Ефимов решил задачу по-другому: поскольку самым страшным своим противником Холмс называл зловещего профессора Мориарти, все криминальные комбинации в спектакле ведут к этому гениальному преступнику. При этом действие изобилует скетчами — Ватсон приводит в себя пьяного Холмса (аналог другому пагубному пристрастию — в книге сыщик иногда принимал кокаин); миссис Хадсон отплясывает с подносом; массовка динамично создаёт атмосферу «бандитского Лондона». На мой вкус, отдельных микросюжетов и подтем даже слишком много, они озадачивают и отвлекают от главного. Например, Ирэн Адлер (у Дойла в худшем случае — дама полусвета) превращается в подругу самого Мориарти, причём нам сумели показать её жизнь, конфликт с главарём и смерть, преступная сеть напоминает несколько странную секту, а рутинная работа

О, этот лондонский туман, В нём перепутать так нетрудно Чужой карман и свой карман, Причём бывает — обоюдно!

Фигуры Холмса и Ватсона: мощь интеллекта и преданность

полицейской показана через пластику танцоров кабаре: портупея констеблей смотрится весьма двусмысленно, когда они синхронно и залихватски отплясывают свой групповой танец. К слову, в образах этого спектакля вообще много иронии, хотя есть и теплота, и это его большой плюс. Как говорил устами Ватсона Конан Дойл, «На один-единственный миг я ощутил, что это не только великий мозг, но и великое сердце» («Три Гарридеба»). Энергичному и преданному Ватсону (А.Гончаров) отводится в спектакле очень много места, это не подручный и не простоватый биограф Холмса, а полноправный партнёр. Пожалуй, более высокий артист, танцующий сыщика (А.Блазамирский), кажется более грубым, чем его напарник; совершенно не зря его персонаж, олицетворяемый в финале огромной шахматной фигурой, представлен чёрным конём. Интеллект и смелость «переведены» в крупность фактуры и физическую силу: решение необычное.

Однако главной удачей Д.Ефимова, на мой взгляд, было не пластическое, а драматическое воплощение противостояния Холмса и профессора Мориарти (А.Фуртаев, блестяще станцевавший годом ранее Жан-Батиста Гренуа в «Парфюмере»). Меня спектакль поразил своими насыщенными паузами: вот Холмс в центре криминальной паутины, задумчиво касается одной «нити» и следит за колебанием сети (сцена статичная, но в то же время будто раскалённая, паутина — красного цвета); Мориарти в арьерсе, вверху сцены, а Холмс на планшете, всё пространство погружено в темноту, кроме двух белых конусов света: противники под громкое тиканье часов синхронно делают символические шахматные ходы, стремясь угадать следующий шаг оппонента; Холмс и Ватсон рассматривают улику, найденную в сточной канаве Лондона, и пр. В такие минуты кажется, что хореография оживляет популярный комикс, волшебным образом объёмное превращается в плоское и магически завораживает...

ИСКУССТВО «МЯГКОЙ СКУЛЬПТУРЫ»

Каракал,
хватаящий
цесарку.
Работа
В.Синицына

Научный подход к творчеству

Чемпионат России и стран СНГ по таксидермии, состоявшийся в областном центре, тюменцы с полным правом могут отнести к числу самых неожиданных и запоминающихся событий минувшего весенне-летнего сезона

ТЕКСТ **Вероника СОТНИКОВА**

ТРАДИЦИЯ подобных мероприятий сложилась в стране относительно недавно. Первый отечественный чемпионат был организован в Москве в 2002 году и предсказуемо вызвал интерес зрителей и профессионалов. Соревнования подобного уровня с тех пор проводились в крупнейших выставочных центрах двух столиц: «Олимпийском», ВВЦ, «Крокус-Экспо», «ЛенЭкспо», лишь на 2013 год переместившись в «Вертол-Экспо» Ростова-на-Дону... И вот любопытная новость: география чемпионата расширилась, выплеснулась за Урал, и городом, впервые принимавшим его в Сибири, стала Тюмень. Естественно, не случайно: во-первых, нам не привыкать размещать у себя статусные соревновательные площадки, во-вторых, была отдана дань уважения здешней школе таксидермии, авторитетной ещё с советских времён...

Ненадолго обратимся к истории предмета. Её корни достаточно глубоки, поскольку стремление к воссозданию живой природы — с иссле-

довательскими целями или ради сохранения охотничьих трофеев — существовало у людей с глубокой древности. Спрос рождал предложение, и на протяжении веков навыки обработки и набивки шкур совершенствовались, дополнялись фантазийной составляющей, становились сложнее с технологической точки зрения. Интересный факт: в России до восемнадцатого столетия полностью отсутствовала трофейная культура в её европейском понимании, поэтому таксидермические эксперименты шли, прежде всего, в области выделки кожи и меха. Первую коллекцию настоящих чучел, в том числе различных рептилий, привёз из Голландии Пётр I, увлечённый формированием Кунсткамеры. Инициированное им собрание редкостей в дальнейшем послужит развитию в стране музейного дела, а возросшая популярность естественнонаучного направления породит потребность в наглядных пособиях. Не удивительно, что именно в Зоологическом музее Академии наук в скором времени зародится школа отечественной таксидермии со всеми её последующими успехами... Однако хороший таксидермист — прежде всего творец. Ему тесны исключительно иллюстративные рамки, он уходит от создания экспоната как неодошевлённой копии живой природы. Законы жанра также меняются, смещаясь в сторону большей одухотворённости и натуральности передаваемых эмоций. Если добавить к этому завораживающую пластику, композиционное совершенство работ, станет понятно, почему таксидермия сегодня по праву заняла своё место как самостоятельное направление изобразительного искусства.

Свежий пример: престижный приз зрительских симпатий на тюменском чемпионате достался Сергею Кудымову, точнее, его редкому по окрасу и величине и удивительно позитивному «Волку». Интернет восхищённо назвал его добрым. Действительно, хищная натура зверя, ещё недавно гонявшего косуль по курганским лесам, в видении мастера отступила на второй план, оставив место уверенной и совсем не агрессивной силе. Что касается победителя, год назад на таком же чемпионате в Санкт-Петербурге лучшей из представленных работ

официально был признан «Большой пегий зимородок» тюменца Валерия Синицына. На родной территории Валерий повторил прежний успех: выбирая традиционную «Best of show», члены жюри сошлись на его «Каракале»: степная рысь, вытянувшись в вертикальном прыжке, хватая лапой взлетающую птицу.

– Валерий Владимирович, в одном из своих прежних интервью вы упоминали, что нередко копируете движения диких кошек, наблюдая за домашним любимцем-котом. Неужели это он вдохновил вас на создание такого красавца?

– Нет, идея пришла давно и другими путями. С самого детства, сколько себя помню, интересовался природой. К любой живности непременно хотел прикоснуться руками. Собираю насекомых – составление коллекций тогда поощрялось школьными педагогами, а лет с восьми-деяти уже держал дома птиц, причём некоторых сам же и ловил. Родители, видя это моё увлечение, покупали книги с иллюстрациями знаменитых натуралистов, и однажды мне на глаза попала картина Вадима Горбатова, где была изображена охотящаяся на кеклика рысь. Яркий образ удержался в памяти, и много позже, уже серьёзно занимаясь таксидермией, я решил, что непременно его воссоздам, если

Приз зрительских симпатий достался «Волку»

Валерий Синицын: образование, хобби, работа – всё связано с природой

удастся заполучить каракала. Мечта осуществилась: один мой клиент, охотник, привёз шкуру из Африки. Единственно, чтобы точнее передать колорит сцены, каменную куропатку пришлось заменить цесаркой.

– В профессии вы уже более тридцати лет, а между тем, я знаю, что для многих признанных российских мастеров таксидермия начиналась как хобби.

– Я тоже думал, что буду заниматься ею для удовольствия. Или в какой-то степени для дополнительного заработка к предполагаемому окладу научного сотрудника. Дело в том, что до определённого момента всё в моей жизни складывалось гладко: после школы поступил на биофак ТюмГУ, прислушавшись, кстати, к доводам родителей, которые отговорили меня после восьмого класса ехать в Талицу и учиться на охотоведа. Серьёзно занимался северной орнитофауной, выезжал на практику, в том числе на Приполярный Урал. Работал над дипломом и знал, что меня в качестве орнитолога ждёт Верхнетазовский заповедник... Совсем немного не успел с трудоустройством: выпуск 1992 года угодил к развалу существующей системы. Распределение отменили, нам вручили дипломы и, как говорится, «мир перед вами»... Что делать дальше? Образование не финансовое, все научные организации срочно сокращают ставки. Помню, было единственное предложение – должность палеоботаника, никак не связанная с моей специализацией... Когда появилась возможность, устроился на работу в Тюменский краеведческий музей, но ответственность перед семьёй заставляла искать другие варианты. Тогда и пригодились навыки, полученные в таксидермической лаборатории в студенческие годы...

В России тем временем укоренялся новый стиль жизни – менялись интерьеры, расширялись возможности, охота становилась излюбленным времяпрепровождением состоятельных людей. Таксидермия, поддерживая зарождающийся культ успеха, снова оказалась на пике популярности. «Московские мастерские были завалены заказами, их доходы исчислялись тысячами долларов...» – вспоминает Валерий Владимирович. В Тюмени процессы шли не так стремительно, к тому же на первом этапе молодому мастеру ещё предстояло набираться опыта и завоёвывать клиентуру. Несмотря на сопутствовавшие организационному периоду сложности, он уйдёт с официальной работы и полностью погрузится в новую практику. А через несколько лет снова вернётся в музей уже как состоявшийся таксидермист. Кстати, именно с музейной деятельностью связаны основные вехи в развитии таксидермической школы края. Достаточно сказать, что многие тюменцы ещё в детстве восхищались работами Василия Кюкена, художника и замечательного мастера, имя которого носит сегодня зоологический музей

**Василий
Евгеньевич
Кюкен
в своей
мастерской**

Тюмгу. Вынужденный немецкий переселенец, Василий Евгеньевич в конце сороковых обосновался в Тюмени. Устроился препаратором в штат краеведческого музея, а вскоре развернул там экспозицию, посвящённую богатейшей природе нашей области. Бывалый охотник, наделённый к тому же исключительной наблюдательностью, он умел придать естественность позе и выразительность облику любого зверя, недаром созданные им чучела специалисты и сегодня называют «мягкой скульптурой». В 1960 году его пригласили возглавить биостанцию Тюменского педагогического института (в последующем государственного университета). Приняв предложение, Кюкен начал создавать вузовский зоомузей – сегодня, без сомнения, достопримечательность областного центра. Преемником и продолжателем большого дела будет его ученик Александр Парфёнов – в этот период из организованной при биофаке мастерской выйдут известные в последующем таксидермисты.

– Василий Кюкен посвятил университету тридцать два года. У него занимались Евгений Баянов, Сергей Баянов, Владимир Яковлев... По рекомендации наставника Яковлев много лет трудился в краеведческом музее. В частности, реставрировал и монтировал знаменитый скелет мамонта и шерстистого носорога... В свою очередь, Парфёнов придал настоящий размах музею и мастерской университета. Все мы – и Виктор Муравьёв и Ильнур Халитов, имеющий редкую для таксидермиста специализацию по рыбам, и Ильнур Самкаев, первый тюмонец, завоевавший на России «Best of show» – относим себя к поколению его учеников. Тюменские ребята не раз становились победителями отечественных чемпионатов – признанный уровень мастерства, думаю, и позволил нашему городу собрать нынче такую площадку.

**Ёжик и филин
работы
Ильнура
Самкаева**

– А как всё-таки решился вопрос о том, что Тюмень станет местом проведения такого чемпионата?

– Изначально он планировался в рамках выставки охотничьих трофеев – популярного, очень эффектного мероприятия, которое обычно привлекает множество участников. По техническим причинам выставка в нашем городе не состоялась, а вот идея – провести открытый чемпионат – нашла поддержку со стороны Правительства Тюменской области. Это решение одобрила и Ассоциация таксидермистов России, тем более что многие мастера уже готовы были сюда приехать. Нашлись местные спонсоры: например, выставочный зал бесплатно предоставил свои площади на все пять дней, пока шло монтирование, работало жюри и, наконец, открылись двери для широкого зрителя... Встреча получилась представительной: четыре десятка мастеров от Новороссийска до Красноярска привезли в общей сложности более ста пятидесяти работ. Московская Студия авторской таксидермии Александра Соколова обеспечила судейство самого высокого уровня. Да и представленные экспонаты, надо признать, были замечательного качества – даже у ребят, которые выступали в «новичках», не говоря уже о «профессионалах» и «мастерах»...

Современная таксидермия, рассказывает Валерий Синицын, далеко ушла от простых, грубоватых приёмов прошлого, когда шкура животного набивалась сеном или паклей, а чучело держалось на деревянном каркасе. Сегодня мир полностью перешёл на скульптурный метод, зародившийся в Америке в середине девятнадцатого столетия. Суть его в том, что фигура зверя или птицы воспроизводится в натуральную величину с тщательной проработкой мускулатуры и прочих анатомических подробностей. Распространённый материал, из которого готовится лёгкая и долговечная основа, – пенополиуретан. Но это не означает, что задача, стоящая перед таксидермистами в наши дни, заметно упростилась.

– Людей, умеющих «нарядить» в шкуру готовую модель, достаточно много. Есть мастерские, которые выпускают стандартные изделия, имея в распоряжении несколько распространённых болванок: если у их «оленья» или «лося» голова повернута вбок, то все выходящие из этого цеха олени и лосиные скульптуры будут смотреть в одну сторону... Бывает, что шкура добытого животного больше или меньше существующего манекена – работа, связанная с изменением размера, стоит на тридцать процентов дороже обычной обтяжки. А уж если заказчику требуется индивидуальная модель, цена возрастает примерно в три-четыре раза. Найти мастера, способного её слепить, не так просто, и надо понимать, что к профессиональному скульптору здесь обращаться бесполезно.

Скульптор не сделает «раздетое», без шку-

ры, животное, объясняет Сеницын, – если он не знаком с его анатомией. В этой ситуации знания и возможности профессионального таксидермиста становятся уникальными. Работая в этом качестве в музее, имея заказы, в том числе от областной Думы, сам он получил возможность пройти стажировку в знаменитой студии Соколова – крупнейшем отечественном предприятии, занимающемся поставкой манекенов и комплекующих к ним: искусственных челюстей, когтей, глаз и др.

– В России это направление начала развивать студия Владимира Сухарева ещё в конце восьмидесятых годов прошлого века. Володя, деятельный и талантливый, первым наладил производство, к тому же стал издавать корпоративный журнал «Таксидермия». Позже его начинание подхватил Александр Соколов, тоже отличный мастер с ещё более выраженной коммерческой жилкой. Он сумел привлечь к бизнесу серьёзные средства и добился того, что его продукция теперь пользуется спросом не только на постсоветском пространстве, но отчасти даже в Европе.

Попасть в эту студию на стажировку – задача непростая. Как говорят в таких случаях, приходится «пробивать»... Но и результат того стоит: на местном чемпионате, уже став обладателем «Гран-при», Валерий заинтересовался мнением Александра Михайловича о своих работах. И тот признался, что когда-то не зря тратил время с молодым тюменским коллегой. Снова спрашиваю собеседника о «Каракале»... Поза зверя сложна: тело максимально вытянуто, напряжено, устремлено за ускользающей добычей. Так как же достигалась эта гибкость, изящество и игривость, присущие дикой кошке? Валерий объясняет: брал стандартную модель, распилывал, если так можно выразиться, по позвонкам и суставам и заново собирал. Не торопясь. Ставил заготовку в сторону, присматривался, что-то поправлял и снова отставлял – на день, другой, третий...

– Значит, искусство ваше неспешное... А если не секрет, любимый материал, с которым приятнее всего работать?

– Я специалист по птицам, особенно маленьким, из отряда воробьиных. Когда сажусь укладывать пёрышко за пёрышком, время словно перестаёт существовать... Это, естественно, не для заработка, хотя мои работы есть в музеях Ямала, Югры, юга Тюменской области. Интересно, что сегодня в стране открываются большие частные экспозиции, рассказывающие, например, об истории возникновения жизни, о природе различных континентов – мастера делают для них огромные, очень сложные биогруппы, включающие объекты растительного и животного мира. Знаю, что в Краснодаре, например, работают над скульптурой гигантского первобытного медведя, иллюстрируя сюжет об охоте кроманьонцев... Возможно, в скором

Обитатели экзотических стран на площадке Выставочного зала

Такая разная таксидермия

времени подобное собрание начнёт складываться по соседству с нами: предприниматель из Екатеринбурга вышел на Государственный Дарвиновский музей с предложением о сотрудничестве. Было бы интересно выполнить для него какой-нибудь заказ.

– Валерий Владимирович, а есть ли у ваших коллег работы, на которые вы смотрите и думаете: вот так я ещё не делал...

– Я бы ответил, что есть мастера, которые создают совершенно потрясающие вещи – берёшь фотографию и не понимаешь: это скульптура или живой зверь? Рядом с подобным произведением начинаешь анализировать, оценивать собственные возможности. Говоришь себе: и так тоже смогу – это хороший стимул, чтобы совершенствоваться... Среди лучших назову опять же Александра Соколова, кстати кандидата биологических наук. Хотя он, наверное, достиг уже всего, что хотел, и сегодня больше занимается коммерцией. Ещё – Виктора Пасюгу из Красноярска, который приезжал в Тюмень как судья. У него работы высочайшего класса, недаром он – чемпион России по млекопитающим. Восхищают зарубежные мастера, способные в своих скульптурах предусмотреть мельчайшие детали. Прежде всего, это Эрик Бафити, специалист по копытным животным, Кен Уолкер, Джо Мидер, Матиас Фарни, фантастически работающий с рыбами. Чтобы поучиться тонким приёмам, в 2004 году я ездил в Канаду, в город Эдмонтон, смотрел, как работают коллеги-таксидермисты, знакомился с оборудованием, которое они используют, с технологическими подходами. Стажировку нам организовал Юрий Неёлов, в то время ямальский губернатор, в рамках программы возрождения коренных промыслов народов Севера.

Рассказывая о таксидермии, нельзя, наверное, не коснуться этической составляющей

этой профессии, не вспомнить о том, что у уважающих себя мастеров есть ряд принципов и убеждений, через которые они предпочитают не переступить. Многие отказываются делать чучела домашних животных – кошек или собак, как бы ни просил заказчик сохранить о его питомце своеобразную память. Легендарный Василий Кюкен убеждал учеников, что работа с совами приносит несчастье. Когда поверье широко разошлось и закрепилось, признался, что не хотел, чтобы этих птиц отстреливали ради трофеев. И уж точно настоящий мастер никогда не свяжется с браконьерами – не только осознавая, что это уголовно наказуемое преступление, но, прежде всего, потому, что его работа основана на любви к природе.

В российских мастерских сегодня много экзотических заказов. Валерий Синицын, например, работает над головой лесного слона. Заказ непростой – лесные меньше обычных, стандартная модель не подходит. К тому же шкуру прислали без ушей, значит, надо искать способ как-то их воспроизвести...

– Бюджет ряда африканских стран в значительной степени пополняется за счёт организации охотничьего туризма. Только там разрешён отстрел крупных зверей, которых специально выращивают на фермах, кроме того, можно поохотиться на диких представителей многочисленной местной фауны. Один из моих постоянных клиентов недавно добыл леопарда – выслеживал его десять дней, почти не отдыхая. Если шкуру пришлют в хорошем состоянии, меня ждёт очень интересная работа... К сожалению, с пересылкой трофеев нередко возникают заминки. Например, львиные шкуры добывались из ЮАР почти три года: вскрыть посылку, мы увидели, что они покрыты плесенью. С большим трудом удалось воссоздать льва и львицу, теперь на очереди необычная белая шкура – попробую спасти и её...

Откуда ещё поступает материал в таксидерми-

Розеткой из лент обозначен выбор жюри

Коллективное фото участников чемпионата в Тюмени

ческие мастерские? Из зоопарков, если умирает какое-нибудь редкое животное. Из природных условий, когда там находят погибшую особь. Это признанный во всём мире способ хоть как-то сохранить для людей их исчезающую красоту... Во многих странах приняты специальные законы, регулирующие подобные процессы. Валерий рассказал, как работают некоторые из них:

– Множество зверей и птиц гибнет на дорогах и линиях электропередачи. В Канаде любой, кто их обнаружит, может обратиться к ветеринару и подтвердить, что смерть не была насильственной. Тогда организация, призванная решать подобные вопросы, объявит находку его собственностью и позволит предложить её таксидермисту. В США поднять мёртвое животное может человек, имеющий специальную лицензию, – для этого он объезжает потенциально опасные места, беседует с жителями, которые знают, что происходит в округе. Это практически профессиональная деятельность: она позволяет пополнять мастерские интересными экземплярами и ведётся, как правило, в интересах учебных и научных организаций. Что касается нашей страны, здесь недавно принят закон, защищающий диких животных, но пока сырой, не в полной мере отражающий реальную практику. Достаточно сказать, что теперь совершившим правонарушение можно признать всякого, кто приютит животное, больное, раненое, даже если он оказал ему всю необходимую помощь и намерен вновь отпустить на волю. С другой стороны, хорошо, что запрос на подобное законодательство в обществе есть – уверен, что в скором времени начнётся более тщательная его проработка и появятся новые пункты, в том числе способствующие развитию наших мастерских. Всё-таки одной из главных задач современной таксидермии остаётся пропаганда естественных наук и развитие у молодого поколения художественного вкуса.

ЛУЧШАЯ ПЕСНЯ АНСАМБЛЯ «ЕРМАК»

Музыка юности нашей

На зональном конкурсе Всесоюзного телефестиваля «Молодые голоса» в Алма-Ате тюменский вокально-инструментальный ансамбль «Ермак» завоевал главный приз за лучшее исполнение комсомольской песни и в итоге стал лауреатом фестиваля

ТЕКСТ **Виктор СТРОГАЛЬЩИКОВ**

СЛУЧИЛОСЬ ЭТО в 1974 году. А нынче, сентябрьским вечером 2019-го, ансамбль «Ермак» в зале Тюменского театра кукол прилюдно справил своё пятидесятилетие.

Начинался он весьма масштабно, если не сказать громоздко, как молодёжный эстрадный ансамбль областного пединститута. На сцену выходили музыканты, танцоры, тещы, вокальные группы, фокусники, кукловоды и даже бодибилдеры общим числом до сорока участников. Таким «Ермак» задумал и назвал его организатор и художественный руководитель Владимир Григорьевич Игнатов, сам отличный музыкант и вообще человек-оркестр по своим многочисленным талантам (сегодня таких именуют продюсерами).

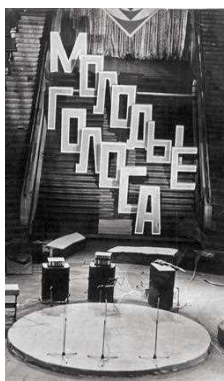
Ансамбль много гастролировал по области и один раз даже за границей, что было в те

годы пределом мечтаний, завоевал немало призов и дипломов на различных конкурсах комсомольской песни – за молодёжную музыку тогда «отвечал» комсомол.

В 1973 году Игнатов покинул Тюмень, переехав в более престижный Киев. С его уходом с древа «Ермака» стали облетать листья, и вскоре под известным и уже полюбившимся многим именем продолжил петь и играть коллектив из пяти музыкантов: Александр Грибченков (гитара, лидер-вокал), Юрий Багуркин (гитара, вокал), Александр Истомин (бас-гитара, вокал), Александр Кичин (барабаны) и Евгений Маргин (клавиши, оранжировщик, музыкальный руководитель). Именно этот состав и добился успеха и популярности всесоюзных масштабов, а лично мне и запомнился как настоящий «Ермак».

Сам я играл тогда на барабанах в бит-группе индустриального института, коих там было несколько. Все полагали себя самыми крутыми, а конкурентов – так себе. Что, впрочем, не мешало нам общаться, а с годами и дружить. Эта дружба и приводила меня дважды к «Ермаку», когда ребята вдруг лишались своего барабанщика. Так сказать, работал на замену.

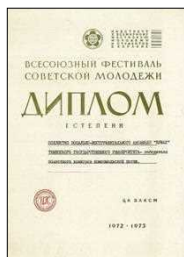
Время было шальное, весёлое, а жизнь молодых музыкантов весела была вдвойне. И помимо выступлений есть что вспомнить, над чем похотеть, о чём потерянно взгрустнуть, а то и вовсе умолчать. Дольше всего я играл с «Ермаком» на первых танцульках в только что открывшемся концертно-танцевальном зале. Народ валил туда толпой и дико «зажигал».

Вскоре на эту всесоюзную телесцену выйдут наши парни с гитарами

«Ермак» на сцене.
 Слева – Александр
 Грибченков.
 Внизу в центре снимка –
 Владимир Григорьевич
 Игнатов.
 При нём «Ермак»
 солидно одипломился

Тогда с ансамблем работали классные «дудки» – саксофонист Стас Кроваткин и трубач Валера Тузов. Серьёзный музон получался. Однако же самое памятное – это поездка в Алма-Ату на «Молодые голоса».

Там были потрясающие коллективы из доброй половины страны, до жути профессиональные, звучавшие для нас недосягаемо. И, наверное, «Ермак» бы затерялся среди прочих, если бы не Женя Маргин и песня «Прощание с Братском».

Коллеги-соперники бурчали потом, что «положили песню в блюз, так и дурак бы её положил, сама просится». Так вот, дурак не положил, а наш Маргин сделал это, притом так лаконично, с таким вкусом, что знаменитые композиторы, сидевшие в жюри, работу оценили высшим баллом. А солист Саша Грибченков спел замечательно и стал кумиром всех казашек. Дело в том, что республиканское ТВ транслировало конкурсные вечера в прямом эфире, и Сашке по Алма-Ате стало буквально не пройти уже наутро.

Конечно, песня Пахмутовой сама по себе гениальна. Но как её сделал «Ермак»! И сегодня, стоит вспомнить, мурашки по коже, пусть мне как барабанщику и играть-то было

нечего – едва касался палочками барабанов и тарелок, чтоб не испортить чистоту звучания голосов, рояля и гитар.

Далее была Москва (там уже играл «штатный» барабанщик), центральное телевидение. Но и здесь не обошлось «без приключений». Александр Истомин вспоминает: «Ансамбль трижды выступал на всесоюзном телевидении в конкурсе «Молодые голоса». Один раз в Алма-Ате и дважды в Москве. Во время телезаписи объявления результатов фестиваля Александр Масляков назвал ансамбль «Ермак» лауреатом. В эфире на весь Союз это не прозвучало – возможно потому, что в тот момент над головой Маслякова лопнул софит и осыпал его стеклянной крошкой. Момент записи был вырезан. Всего было названо 13 лауреатов, а в эфире прозвучало десять. Конкуренты оспаривали наш успех, но «Ермак» был приглашён на специальную передачу в конце года из-за многочисленных откликов зрителей.

Музыканты приходили и уходили. Название «Ермак» существовало до осени 1976 года. Мне часто не хватает духа творчества, что был в коллективе, в котором я играл и пел с первого до последнего дня».

ПОСЛЕ фестивального эфира восторженные зрители завалили ЦТ письмами в адрес «Ермака» и его солиста. Из писем сделали венок, повесили на Сашу... Высший успех, лучшая песня ансамбля.

Когда старую ту фонограмму включили на юбилейном вечере, у многих глаза повлажнели. Всё правильно. И всё-таки лучшая песня вокально-инструментального ансамбля «Ермак» – это сам «Ермак», пятеро славных парней, нынче повзрослевших на полвека.

Тот «золотой» состав сегодня уже не собрать, да и надо ли? В памяти и в душах юный музон ещё жив и не даёт нам спокойно состариться.

**Друзья.
Сергей Жужгин
(слева)
и Александр
Грибченков**

**Алма-Ата.
Победители.
С главным
призом – Юрий
Багуркин,
рядом Евгений
Маргин
и Александр
Истомин**

В силу обстоятельств на юбилейный вечер не смог приехать наш друг Александр Грибченков. В адрес «Сибирского богатства» он прислал своё открытое письмо.

Дорогой «Ермак»! Друзья мои! Дорогие мои люди! Прошу великодушно извинить меня за отсутствие. Решил написать, хотя эпистолярный жанр сегодня и не в моде...

Для меня «Ермак» начался в 1970 году со звонка в дверь Истомина, знакомого мне с первого класса 21-й школы. (Вдумайтесь! Знакомству больше 60 лет!). Компанию Саше составляли Юра Багуркин и две бутылки шампанского. Цель визита – приглашение поучаствовать в «Ермаке». Долго уговаривать меня не пришлось. Решение было утверждено «оприходованием» упомянутого шампанского и вдребезги разбитыми фужерами по вине неустойчивого трёхногого журнального столика. Жизнь показала – на счастье!

Я и не ожидал тогда, что встречу РАЗОМ столько друзей.

Наш великий (не шучу) декан факультета общественных профессий Владимир Григорьевич Игнатов умел делать дело легко, весело, талантливо и эффектно. Отличный музыкант и организатор, как принято говорить, «опередил время», раньше других увидев талантливых людей, «рыночные отношения» и принципы современного шоу-продюсирования.

Не смогу сегодня перечислить пофамильно всех ермаковцев – без обид! Но встретились первыми Виталья Графов, Володя Огнев, потом – два Саша, Кичин и Романов, Валерий Адамовский, Володя Дятчин. Потом подтянулись «руслановцы» Сергей Жужгин, умница Женя Маргин, Витя Строгальщиков, Валера Асланян... Наши девушки солистки Галя Павлова, Света Пименова – сегодня они носят другие фамилии... Поэтому дальше – без фамилий. Лена, Катя, Татьяна! А танцующие! Люда, Оля! Меня уже «понесло»: Куранов, Катаев, Ботов, Кичикова... Концертный зал филармонии, манеж цирка, поездки и полёты по области, Ташкент, Болгария. А в постановщиках представлений был и заслуженный ныне артист Леонид Окунев.

Время шло... Наступил другой, постигатовский период «Ермака». Было всякое... Но не забудется никогда сложившаяся атмосфера дружбы и творчества нашей небольшой компании. Для меня это не только гордость за Алма-Ату, Москву, ЦТ, приз телезрителей всей страны, песни «Прощание с Братском», «Москвичи», но – память о лучших днях в жизни.

Обнимаю – ваш Грибченков.

ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ

Способный удивляться есть творец

О Тимергазееве, художнике, признанном мастере из Тобольска, слышаны все и каждый. Знают его и далеко за пределами нашей обширной губернии. И даже за рубежом

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

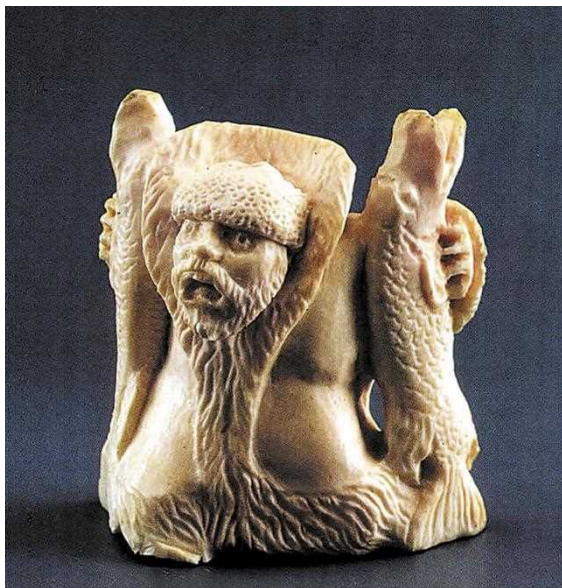
О РЕМЕСЛЕ, которому посвятил жизнь, говорит просто: «Я режу кость, иногда дерево. Езжу по городам России, бываю и за границей. Рассказываю людям, чем занимаюсь, показываю им свои работы, интересуюсь творениями других мастеров. Представлял Тюмень на выставках-продажах в Германии, Дании, Голландии, Финляндии, Бельгии».

Многоликий

Кудесник-косторез, оказывается, великолепный рассказчик, и по ходу беседы нет-нет да и вспомнит какую-либо занятную житейскую историю. Однажды, говорит, на выставке-ярмарке во Франкфурте на транспарантке над «его» разделом экспозиции вместо имени «Минсалим» местные её организаторы шутили ради написали крупно, печатными буквами

«Миншалом». Наш человек – тоже не без чувства юмора. Однако на всякий случай решил поинтересоваться у хозяев экспозиции: мол, пошто «переименовали» меня? Организаторы, сама простота, заявили: «Маэстро аус Русланд, ниht шиссен – ошибочка вышла, чистая случайность. Ферштейн?». Но ситуация повторялась подобным же образом и на следующий год, и ещё через год. Что интересно, каждый раз к Тимергазееву подходили человек по двадцать-тридцать с характерными пейзажами в чёрных шляпах и что-то нашёптывали на иврите, торговались, приценивались и... обязательно покупали его работы. «Представляете, какой это был беспроектный маркетинговый ход?! – мой собеседник вспоминает о тех случаях с улыбкой. – И поверили ведь, за своего приняли, а значит, творца надо поддержать, обязательно приобрести хотя бы одну его работу – и пусть у нашего человека водятся в кошельке честно заработанные шекели, рубли, доллары...»

Так какого же он роду-племени, этот Минсалим? Люди иногда так прямо и спрашивают: кто вы, так сказать, по этнической принадлежности? Дело в том, что, выставляя на публику свои произведения, он параллельно демонстрирует национальные костюмы разных народов, живущих в нашем крае, причём облачается в традиционную одежду со вкусом, со знанием «предмета», чем сбивает с толку любопытствующих. Например, возьмёт и напишет на майке «Сибирь – это много», «Сибиряк сибиряку – брат». А на заданный вопрос даёт странный ответ: «Я сегодня татарин». – «А почему сегодня?». И снова звучит интригующее, может, даже философское признание: «Потому что завтра буду уже другим». Кем? Людям не до философии. Они, представьте, приходят на следующий день, чтобы увидеть, кем же «чисто-конкретно» будет этот человек на сей раз. И действительно, он может встретить вас в традиционной одежде манси или ханты. А если вы придёте снова, то специально для вас он, вдруг «посмулевший», в негритянском обличье – и песни соответствующие поёт, и чуть ли не на там-тамах играет. Шутки шутками, но в каждой из них своя доля правды, свой глубокий смысл. Минсалим утверждает, что давно сроднился духовно с коренными жителями Югры и считает себя художником Севера – его сюжеты и тематика, как ни крути, всё-таки ближе к финно-угорским мотивам. И по сию пору там, на Югре, есть маленькие, совсем

крохотные ручейки, на табличках по берегам которых так и написано: «Ручей». А он верит, что когда-нибудь какой-то из них обязательно будет называться «Минсалим». Потому что в названии «Ручей» ему слышится сиротское и грустное: «Ничей». Что несправедливо. А так, глядишь, обретёт своё настоящее имя. Люди поставят чум на берегу и расскажут другим людям: мол, протока эта хоть и маленькая, а названа в честь Минсалима. Того самого, который когда-то тоже был безымянным художником, а потом обрёл самого себя. И о нём узнали все...

О суетном и высоком

Находясь в солидных годах, предпочитает не заявлять на весь свет о своих персональных юбилеях и «некруглых» датах, живёт скромно, незаметно, негромко. Это для него лишь сочетание паспортных данных, условная цифирь, суета сует, из-за которой может нарушиться рабочий ритм жизни и творчества. Не стоит отвлекаться и придавать этому суетному слишком большого значения, а необходимо заниматься любимым делом. Тимергазеев твёрдо убеждён в этом. Он с удовольствием даёт мастер-классы, делится знанием и умением – кто хочет, пусть пробует. «Людым, – говорит, – интересно, как рождается у меня та или иная идея, на чём строится её алгоритм. К сожалению, рассказать об этом невозможно. Удаётся лишь подсмотреть, что и как делает начинающий. Хочется попытаться угадать, каков его замысел, над чем трудится его душа, трудится ли она вообще. Бывает, что-то подскажу человеку. В целом же моя идея укладывается в одно слово – «любовь». Что бы мы ни делали, мы делаем это с любовью – в противном случае зачем этим заниматься? Это касается всего, что бы я ни сотворил из кости

главное

Минсалим утверждает, что давно сроднился духовно с коренными жителями Югры и считает себя художником Севера

– солнце, женщину, детей, дорогу, карету, стол, стул... Всё равно ты говоришь: «Я люблю».

Любовь к окружающему миру – вот вам и объяснение смысла творчества. Но мастер снова и снова ищет ответ на вопрос: что и зачем он хочет сделать? Он утверждает: «Кроме прочего существует тайна творчества, есть момент некоей ускользающей мысли, идеи, как элемента спонтанности, когда ты сам не знаешь, в какое состояние-ощущение впадёшь в следующее мгновение. Штука тонкая, неуловимая, сакральная. Всё имеет место для того, чтобы быть интересным самому себе. Конечно, мы делаем всё для людей и... для себя. Потому что в нас живёт добросовестный, доброкачественный эгоизм. Мы всё время высаживаем свой вишнёвый сад, потому что уверены: он будет плодоносить. И каждую весну пространство вокруг будет наполнять аромат цветущей сакуры».

Признаки жизни

Всем кажется, что Тимергазеев много раз выставлялся, а на самом деле персональных экспозиций у него раз, два и обчёлся... Хотя работ у него действительно много – есть что показать честной публике. Что касается вдохновения, то его многолетний опыт говорит: обычно оно приходит, когда человек обладает упорством и усидчивостью. «А если же работать не хочется – путешествую, – рассказывает Минсалим. – Ведь пластичность формы возникает от увиденного. В одних широтах, например, я вижу бездонность голубого неба, а на Севере вдруг это удивительно низкий купол обрушивается на меня, буквально надавливает мне на голову. И всё меняется. И всё это признаки жизни. Если их не станет, нам не о чём будет думать».

Однако более полезным и предпочтительными художник считает для себя путешествия по страницам книг, чтение хорошей литерату-

наша справка

Минсалим Валиахметович Тимергазеев. Знаменитый тобольский косторез, член Союза художников СССР с 1983 года. Автор жанровых и тематических композиций. Родился в 1950 году в деревне Красный Яр Ялуторовского района. С ранних лет проявил способности в изобразительном искусстве. В 1967–1969 годах юноша занимался в изостудии при Тобольской фабрике художественных косторезных изделий у А.И.Метелёва, там же работал до 1981 года. Затем преподавал в городской детской художественной школе (1981–1986 годы). В начале творческого пути (1977 год) получал уроки материнства на курсах повышения квалификации при Абрамцевском училище у А.М.Ферапонтовой. В 1991 году основал художественно-промышленную артель «Минсалим» при Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. Участник городских, областных, зональных, республиканских, всесоюзных, международных выставок.

ры. Тогда наша собственная мысль становится более свободной – проверено на себе. Под путешествиями Минсалим подразумевает прежде всего пытливость ума, пытливость души человека. Это и есть импульс творчества, его стимул и катализатор. Само же творчество есть попытка придти к идеалу, к совершенству. Главный же импульс – это голод в прямом смысле: хочется есть, и ты обязательно начинаешь что-то делать. Когда же иссякает душевная энергия, ты утоляешь духовный голод, отправляясь странствовать, либо зарабатываешь денежку и идёшь в магазин за хлебом. «Нередко люди относятся к себе бессердечно, – делится своими наблюдениями художник. – Ибо именно такова природа лени, она маразматична и беспочвадна одновременно».

...Когда-то, более полувека назад, у человека возникло желание заниматься косторезным ремеслом. Со временем обзавёлся собственной мастерской, появились подмастерья, расширился круг единомышленников. Стало привычным словосочетание «Тобольская косторезная школа». По-сегодняшнему говоря – бренд. Почивать на лаврах, однако, не собирается, работает каждый день. Нет-нет, да и вспомнит учителей своих – Колычева, Метелёва, Кривошеина. Молодым своим коллегам советует: будьте бесстрашными, не тормозите свои идеи и задумки, творите, не бойтесь набить шишки. Не страшно, если обо что-то доведётся споткнуться – может оказаться, это полезная вещь. То есть обязательно надо сделать шаг, совершить поступок.

«В нас должно сохраняться состояние восторга и удивления – это главные составляющие человеческого детства, – резюмирует Минсалим Тимергазеев. – Бывает, кто-то смотрит на сотворённую мной мини-скульптурку и говорит: я-то думал, это шаман, а оказалось, медведь. А второй подойдёт и узрит в ней персонаж под условным названием «шаман-медведь». И мир точно такой же – многообразный...».

Тобольская резная кость – уникальное достояние Западной Сибири. После открытия нескольких частных мастерских в XIX веке промысел получил известность в России. А на рубеже веков, в 1900 году, после Всемирной выставки в Париже о наших мастерах заговорила вся Европа. Косторезное искусство, однако, зародилось в Тобольске гораздо раньше – в XVII веке. Его процветанию способствовало обилие мамонтовой кости в окрестных местах и традиция резьбы по ней, существовавшая у коренных жителей Севера. Тобольским косторезам было у кого постигать секреты древнего ремесла. Например, сцены из жизни народов Севера, состоящие из нескольких фигур, мастеру необходимо объединить в сложные композиции, создавая таким образом объёмные миниатюрные резные скульптуры.

В этом году исполняется 90 лет с момента основания фабрики в Тобольске. Искусные творения местных мастеров неоднократно удостоивались первых наград после их показа в экспозициях различного ранга. В их числе – золотая медаль Парижской выставки 1937 года. На фабрике хранится уникальная коллекция произведений из мамонтовой кости, зуба кашалота, клыка моржа. Большой интерес вызывает станковая скульптура, создаваемая фабричными мастерами, удивляют редкие по своему изяществу сувениры и изделия для интерьера из рога лося, бивня мамонта, поделочной кости – с сохранением традиционных сюжетов и созданием новых композиций на темы русской истории и фольклора.

Л Ю Б А Я
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

[vk.com/
tos72](https://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Акварель Екатерины Сергеевой